آذربايجان تدقيق و تتبع جمعيتنك تاليفى

قسم ٣

ТРУДЫ

О-ВА ОБСЛЕДОВАНИЯ и ИЗУЧЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Вып. 3.

Е. А. ПАХОМОВ.

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ АЗЕРБАЙДЖАНА.

Travaux de la Société Scientifique d'Azerbaidjan

LIVR. 3.

Издание О-ва Обслед. и Изучен. Азербайджана.

Баку 1926 باكو

ی. آ. پاخوموف.

آذربایجانده و قافقاسیانك باشقا یرلرینده تاپیلان مسکوکات دفینه‌لری

Е. А. ПАХОМОВ.

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ АЗЕРБАЙДЖАНА и Закавказья.

(Труды О-ва Обследования и Изучения Азербайджана, вып. 3).

ИЗДАНИЕ
О-ва Обслед. и Изучен. Азербайджана.
Баку. 1926. باکو

Отпечатано во 2-й
Гостиограф. Азпо-
лиграфтреста ВСНХ.
Заказ № 2657.
Тираж 1200 экземп.
Азлит № 3688 Баку.

I.

В настоящее время уже нет нужды доказывать важность нумизматических данных, как исторического материала: всем известно, какое множество сведений дают монеты по политической, бытовой, экономической и т. п. истории. При этом, ценны не только отдельные экземпляры, доставляющие те или иные поправки и дополнения к письменным источникам, но в отличие от последних, самое местонахождение монет позволяет выяснить многие темные моменты прошлого. Особенно важно это по отношению к истории восточного Закавказья, в частности—кавказского Азербайджана, для которого у нас имеется очень мало источников литературных, да и то по преимуществу иностранного, а не местного происхождения, а потому приходится останавливаться с особым вниманием на каждом туземном памятнике, будет-ли это хроника, надпись, монета или какой-либо иной предмет материальной культуры.

Редкая область, к счастью, так богата монетными находками, как Закавказье, особенно его восточная часть: ежегодно извлекается здесь из почвы много, как крупных кладов, так и мелких находок в виде отдельных экземпляров. Правда, большинство их бесследно теряется для науки, попадая в тигли серебряников или переделываясь на женские украшения, но даже и та небольшая часть, которая доходит до музеев и специалистов, настолько значительна, что позволяет сделать целый ряд прочно обоснованных выводов. Не вполне пропадают для изучения и те монеты, которые остаются в кошельках находчиков, хотя их использование по необходимости связано с личными об'ездами края. Работая около 25 лет в Закавказьи, непосредственно познакомившись с большинством его районов, я всегда старался не упустить ни одного случая обследовать все, что только возможно, из числа монет, находящихся в руках местных жителей, преимущественно сельчан. Дополнительно, я собирал сведения о распространении монетных типов через других лиц, главным образом—местных коллекционеров, не раз доставлявших мне очень ценные сведения. В результате, для меня с полнейшею очевидностью вы-

яснилось, что состав местных запасов старинной монеты находится в теснейшей связи с местными-же находками, как этого и надо было ожидать, и что хранимые в крестьянских кошельках древние монеты обладают чрезвычайно слабой, в общем, способностью к передвижению, редко, лишь в единичных случаях, далеко уходя от места находки; да и в этом случае направление их движения тоже не произвольное, а строго определенное: к экономическим центрам данного района.

Если не принимать в расчет событий последних лет, после начала мировой войны, то можно утверждать, что земледельческое население Закавказья всегда отличалось и отличается своею устойчивостью в смысле постоянства обитания в одних и тех же местах. Оно чаще меняло религию, язык, название народности, чем свою оседлость. Тяга в города не меняет дела, равно как и небольшая по сравнению с общею массою коренного населения колонизация извне (русские, немцы и др.). Для интересующего нас вопроса, эти пришельцы представляют своеобразный интерес, выявляя некоторые стороны дела и позволяя выяснить, как происходил перенос монет при древних переселениях колонистов. Как правило, переселенцы приносят с собою очень мало монеты и притом исключительно живой для той страны, из которой они пришли. Так, немецкие колонисты внесли в Закавказье австрийские медные крейцеры 1816 г., русские—новейшую русскую монету и т. д., но ни те, ни другие не принесли своих старинных австрийских, германских и русских монет, и если в руках русских жителей Еленовки, на берегах оз. Гокчи, мы находим много селевкидских тетрадрахм III-I в. до Р. Х., то ясно, что это явилось результатом их земледельческих работ здесь на новых местах, а не занесено извне.

Схема вопроса о передвижении монет представляется поэтому следующею: находки монет, делаемые крестьянами в пределах своих земельных угодий, хранятся первоначально в той же крестьянской семье, нередко получая для своих владельцев значение талисманов, с которыми они расстаются крайне неохотно. Это особенно заметно среди армянского и грузинского населения. Отсюда следует, что почти все, что имеется в данном селении, может быть с уверенностью причислено к составу местных кладов, даже при отсутствии на это прямых указаний со стороны находчиков. Исключения могут встретиться, и в этом случае с ними безусловно надо считаться только там, где сильно развиты специальные отхожие промыслы, так или иначе связанные с обработкой золота и серебра или торговлей древностями. Так, в дагестанских

аулах, особенно в известных Кубачах можно встретить много монет и других вещей археологического характера, привезенных из различных мест не только Закавказья, но и всего С.С.С.Р. лезгинами серебряниками и антикварами. Такие случаи настолько ясны, что никого в заблуждение ввести не могут. В обычных же, сельскохозяйственных деревнях, по мере пополнения местного запаса из местных-же находок, некоторая часть его постепенно перекочевывает в ближайший экономический уездный центр, который таким образом стягивает в себя находки всего тяготеющего к нему района и, в результате, запасы монет в руках горожан, лавочников, менял, серебряников и др. представляют собою синтез монетных находок всего района. Как уездные города по отношению к селениям, так губернские по отношению к уездным, а также к местностям, непосредственно прилегающим к губернскому центру, играют роль собирающих органов и своими запасами характеризуют находки всей губернии.

Пересматривая городские запасы на базарах, у менял, ювелиров, у частных лиц и т. д. я пришел к выводу, что вне указанных только-что путей, случайно, извне, чаще всего в качестве предметов коллекционирования, монеты заносятся очень редко, только в губернские города и притом в таком незначительном по отношению к основной массе количестве, что оно не оказывает влияния на общую картину. Вместе с тем, движение происходит непрерывно, и монеты, попавшие в обращение таким необычным путем, чрезвычайно быстро рассасываются и их место заменяют новые, явившиеся обычным порядком из уездов и селений. Только в очень крупных городах, как Ленинград, Москва и т. п., а в Закавказьи отчасти в Тифлисе приходится считаться с экземплярами, привозимыми на рынок в качестве товара из очень отдаленных местностей, иногда даже из за-границы. Но и тут, как мог убедиться всякий, кто интересовался покупкой монет, даже в торговых фирмах преобладают монеты местные, только собранные с большего района: так в Тифлисе—со всего Закавказья, в Москве—со всей РСФСР и т. д. Контрольным материалом для отличения местных монет от пришлых служат зарегистрированные клады и находки каждого района.

Мои наблюдения касались преимущественно Закавказья, но насколько я мог заметить во время своих поездок по Поволжью, южной России, а также губерниям новгородской и ленинградской, общие принципы остаются, как и надо было ожидать, повсюду одинаковыми. Только в пределах России находимые монеты, особенно серебряные, слабо задерживаются

в деревнях и уходят в губернские центры, минуя даже иногда уездные, гораздо скорее, чем на Кавказе, где туземцы предпочитают хранить находки у себя по возможности дольше.

Раскладывая содержимое кладов в хронологическо-географический порядок и присоединяя к этому результаты изучения запасов монет, находящихся в руках жителей, мы получаем для каждого района и каждого исторического момента списки монет, которыми питалась та или иная область. Как в зоологии и ботанике, а из гуманитарных наук—в археологии и этнографии давно уже наметился метод выделения особых зоологических, ботанических, этнографических и т. п. „провинций", так и в области нумизматики является потребность в установлении подобных же „нумизматических провинций". Мысль о них мелькает в работах по топографии кладов еще с начала XVIII столетия, начиная с нумизмата Кера[1]) и далее у всех его преемников XVIII, XIX и начала XX веков, но на практике она осуществлялась лишь в виде изданий описаний отдельных кладов или списков кладов, находимых в том или ином государстве или, в лучшем случае, в виде составления карт по топографии зарегистрированных кладов. Во всех случаях авторы занимались обыкновенно лишь какою-нибудь одною группою монет, например—арабскою, византийскою, римскою и пр., оставляя без внимания остальные. Смотря на дело с такой узкой точки зрения, большинство исследователей, описывая клады, дают более или менее подробные сведения только о тех составных частях их, которые занимают их самих, ограничиваясь сухим упоминанием, что в кладе были и иные монеты, а бывает, что не делают даже и этого. Благодаря такой постановке дела, большинство указаний литературы, даже на зарегистрированные клады, лишено значения для целей нашей задачи, и из тех тысяч заметок о кладах, которые можно собрать в нумизматической литературе, могут быть использованы не более, как десятки, когда идет речь о частных задачах, вроде поставленной ниже—проследить распространение по европейскому материку монеты арабского периода, чеканенной в пределах кавказского Азербайджана и примыкающих к нему местностей. Русские нумизматы, как Х. Френ, П. Савельев, В. Григорьев, Б. Кене, Ю. Иверсен и многие другие, все держались такой самоограничительной системы и ей же следуют последние русские работы по топографии кладов А. К. Маркова[2]), А. А. Сиверса[3]), А. А.

[1]) Kehr C. J. Monarchiae Asiat.-Sarac. etc. Lipsiae 1724. 4°.

[2]) Топография кладов вост. мон. С.П.Б. 1910. [3]) Топография кладов с пражскими грошами П. Б. 1922.

Ильина[1]), которые дают сведения о многих кладах по неопубликованным данным дел бывшей императорской археологической комиссии, но тоже избегают давать полные списки монет, имевшихся в кладе.

Независимо от этой неполноты, часто, впрочем, не зависящей от издателя, которому приходится пользоваться лишь тем, что он находит в своих источниках, всем упомянутым авторам приходилось иметь дело с недостаточным материалом, доставляемым зарегистрированными кладами, которых на целую губернию иногда приходится один-два, и оставлять в стороне массовый живой материал, хранимый на руках у населения. Читатель, интересующийся, положим, тем, какие монеты ходили в Поволжьи в XIII—XVI веках, найдет достаточно скудные данные в литературе, даже с учетом работ поволжских нумизматов, как Н. И. Загоскина, А. Ф. Лихачева, Н. И. Булычева и других, а между тем любой поволжский коллекционер точно укажет, какие типы встречаются постоянно в той или иной местности и где они отсутствуют.

В этом смысле наиболее благоприятные обстоятельства для личных наблюдений издавна существовали в Закавказьи с его географическим, этнографическим и политико-экономическим дроблением на резко обособленные районы, и именно здесь нумизмат шестидесятых годов И. Бартоломей пытался поставить задачу приблизительно так, как ставлю ее теперь я, т. е. пользуясь не только зарегистрированными кладами, но и всею совокупностью местных находок, поскольку они выражаются запасами старинных монет в руках населения,—дать очерк историко-нумизматических наслоений края, с выяснением, по возможности, монетных систем, сменявших последовательно одна другую, или на всем пространстве рассматриваемой области, или в отдельных частях ее, в частности—в кавказском Азербайджане.

Не требуется, полагаю, доказывать важности такой работы для истории края: ясно, что если мы сможем установить происхождение и состав денежных знаков страны для каждого данного момента, то этим самым раз'яснятся многие темные ныне вопросы не только политической истории, но и денежного хозяйства, финансов страны, ее экономических связей с другими странами, расположение торговых и культурных путей и многое другое.

Рассматривая закавказские клады, я пришел к некоторым выводам, которые считаю не лишним сообщить здесь, о кла-

[1]) Топография кладов древних русских монет X—XI в. и монет удельного периода. Ленинград 1924.

дах вообще. Еще И. Бартоломей, а за ним и другие указывали на то, что состав каждого клада почти всегда ограничен тесными пределами. Бартоломей давал цифру в 60 лет, как нормальное расстояние между датами самой ранней и самой поздней из монет клада или иначе—наибольшей продолжительности ж и з н и монеты[1]). То же обстоятельство, но с указанием различных цифр, отмечали и другие исследователи, но не могли подметить настоящей причины явления, а потому и немудрено, что даваемые ими цифры далеко не всегда соответствуют действительности: клады арабских монет нередко дают сотни лет между первыми и последними монетами своего состава, джучидские ограничиваются несколькими десятками, а гулагуидские и некоторые другие часто охватывают не более 5—10 лет. Все это далеко от какого-то единого для кладов всех времени и народов числа, которое хотели установить Бартоломей и другие. Правильно была лишь их основная мысль о связи состава клада со временем ж и з н и монет.

Истинная причина явления заключается в том, что почти все, дошедшие до нас клады представляют скопления монет, обращавшихся в момент их зарытия: это были не нумизматические коллекции, владельцы которых задавались целью собрать у себя образцы чекана всех времен и народов, а живые торговые капиталы, спрятанные чаще всего на-спех, во время вражеского нашествия или по иным причинам, а потом не розысканные своими хозяевами и их наследниками. А раз все монеты клада при их зарытии были живыми, ходячими, то неизбежен вывод, что они все входили в одну и ту же денежную систему, с одною и тою-же основною единицею, и могли употребляться в торговле, пока эта единица существовала; но как только она заметно изменялась,—немедленно уходили из обращения все монеты, не смогшие примениться к новой системе. Находки совместно, в одном кладе, чекана разных государств этому нисколько не противоречат и указывают только на то, что монета одного государства фактически получала место в денежном обращении другого, примеров чего найти можно много вплоть до нашего времени. Так, по Шардену, европейские талеры XVI—XVIIв., обращались в Турции с определенным курсом на них, заменяя отсутствовавшую там, собственную крупную серебряную монету[2]). Те же талеры под названием „ефимков“ ввозились в Россию и тоже шли по

[1]) Lettres num. et arch. p. 31.
[2]) Voyages etc. Amsterdam 1711, t. 1 p. 7—14.

определенному курсу на русские копейки. Так называемые голландские червонцы в конце XVIII и начале XIX века прочно вошли в русскую денежную систему, и ими обычно уплачивалось жалование закавказским войскам и взималась дань с местных ханов. Талер Марии Терезии в массах чеканился даже специально для торговли с Абиссинией, а мексиканский доллар до последнего времени служил международной монетой на восточном побережьи Азии. В Закавказьи, в начале XVIII столетия турецкие онлыки ходили наряду с персидскими аббаси и т. д.

С другой стороны, если клады арабских монет растягиваются на сотни лет потому, что омайадский диргем VII века мало разнился по ценности от аббасидского IX—X столетия, то по той же самой причине, благодаря частым и резким колебаниям размера монетной единицы, джучидские клады охватывают лишь несколько десятков лет, а гулагуидские XIV века нередко ограничиваются лишь 5—10 годами. Чем меньше по размеру клад, тем строже проводится в нем принцип однородности монетной единицы. Только в очень крупных находках, вероятно образовавшихся, как результат накопления откладываемых богатств нескольких поколений, могут встретиться исключения, благодаря соединению в одном хранилище денежных сумм разного времени, как это было в одном из крупных киевских кладов. Итак, как правило, клад обычно содержит в себе только монеты, имевшие значение ходячих денег в момент его зарытия, входящие в денежную систему, основанную на употреблявшейся тогда монетной единице, причем самые ранние экземпляры могут относиться ко времени, не раньше введения этой единицы, в смысле последнего изменения ее веса, независимо от названия. Иначе то же правило можно выразить так: расстояние между крайними датами монет клада не превышает времени от последнего ощутительного изменения размера монетной единицы до момента зарытия клада.

Другим выводом из сказанного является то, что в Закавказьи, да и на всем остальном мусульманском востоке, монета всегда принималась счетом на экземпляры, а не как весовой товар, иначе в кладах не было бы подбора монет по основным единицам. Исключением является только период серебряного кризиса XI—XIII веков, когда входит в употреб-

ление именно система приема монеты на вес[1]). Указанному выводу не противоречит сообщение того же Шардена о том, что в Персии его времени, т. е. второй половины XVII века, крупные платежи производились на вес[2]). Тут дело идет, как подчеркивает сам Шарден, только о способе обезопасить себя от возможности просчета или получения легковесной монеты: он тут же утверждает, что это делается не для смеси, а для мешков, наполненных одинаковым числом одинакового достоинства, по номиналу, монет, т. е. то же самое, что делается и современными нам банками при крупных, особенно международных платежах золотом, когда монета принимается на вес, а при менее крупных—по счету монет, но с весовою проверкою. Однако, как норма, монета у нас идет по счету, а не по весу. Не касаюсь этого вопроса для России и отчасти западной Европы с их кладами рассеченных на части арабских и других монет.

Пользуюсь случаем сказать несколько слов о судьбе местных кладов. Нередко находчики, даже интеллигентные, не знают, как обойтись с попавшей в их руки находкой. Прежде всего необходимо помнить, что клад, как таковой, всегда имеет научную ценность независимую от значения составляющих его монет: последние могут быть самыми заурядными, не представляющими никакой новизны, а клад из них может оказаться очень важным, по месту-ли своей находки, по комбинации-ли монет, дающей возможность сделать некоторые выводы о существовании той или иной денежной системы или о датировке найденных в кладе вещей, что так важно для восточной археологии с ее очень туманной пока историей техники, или хотя-бы о приурочении неопределенных до того монет. Чтобы клад мог быть использован научно, он должен быть обследован, во-первых, в полном составе, от первой до последней монеты, а во-вторых, его нужно охранить от примеси к нему экземпляров, в нем не бывших. Этим-то часто и грешат находчики, раздробляющие клад на части и смешивающие в одно целое монеты различных находок. Часто затем происхождение отдельных экземпляров забывается и нередко они теряют всякое научное значение. В интересах науки каждый находчик обязан позаботиться о том, чтобы сохранить клад неразбитым на части, несмешанным с посторонними монетами и, кроме того, немедленно по обнаружении клада, записать место, время и обстоятельства находки. Сле-

[1]) Исключением был, может быть, фатимидский Египет конца X и начала XI в. с его серебром неправильной чеканки.

[2]) Voyages etc. t. IV, p. 272—273.

дует затем принять меры к тому, чтобы эти данные были возможно скорее опубликованы, так как хранение клада в течение долгого времени затруднительно не только для частных лиц, но, как показал опыт, и для музеев.

Таковы особенности кладов, как материала для историко-нумизматической географии; что же касается запасов старинных монет в руках населения, то они, как указано выше, тоже представляют кладовый материал из местных, не зарегистрированных находок, допускающий приурочение его к целым районам: в селениях—к площади земельных угодий последних, в уездных городах—к целому уезду, в губернских—к губернии и т. д., согласно с изложенными выше принципами передвижения этих запасов.

Со стороны лиц, не занимавшихся подобными наблюдениями, мне приходилось слышать опасения, что использование этого материала слишком сильно зависит от личности исследователя, так как точный учет всего его невозможен, что приходится руководиться личными впечатлениями, а также то, что встречается случайный занос монет в новое время и это может повести к неправильным выводам. По поводу первого возражения замечу, что, во-первых, контролирующим материалом является состав зарегистрированных кладов; во-вторых, что эти, казалось-бы, так легко переносимые экземпляры обнаруживают, в массе, такую устойчивую связь с теми или иными районами, что первые же шаги в этой области не могут не убедить каждого в полнейшей закономерности распределения монет по территории и в крайне незначительном участии, при этом, случайностей, а в третьих,—что суб'ективность наблюдателя играет здесь роль нисколько не большую, чем хотя-бы при ботанических исследованиях, при которых ведь тоже не безусловно весь материал учитывается и тем не менее отчетливо обрисовываются районы распределения, как отдельных видов, так и границы целых ботанических провинций. По поводу второго возражения я уже говорил, что по крайней мере в Закавказьи, в котором монетные клады попадаются чуть не на каждом шагу, и где общий запас монет у населения ежедневно подновляется приливом его из почвы, для случайности места не остается почти вовсе, особенно, если исследователь будет настолько осторожен, что воздержится от построения рискованных гипотез, основанных на встрече им какого-нибудь единичного экземпляра, не установленного происхождения, из числа, нормально никогда не попадающихся в данной местности. Повторяю, что все выводы должны базироваться на м а с с о в о м материале.

Принимаясь за настоящую работу, я первоначально предполагал строго держаться современных политических границ кавказского Азербайджана, но при выполнении этого плана встретил ряд затруднений, как технического, так и методического характера. Первые сводились к тому, что далеко не о всех кладах имеются вполне точные сведения о месте их находки, и пришлось бы, или умолчать о некоторых из них, очень любопытных, или сознательно нарушить принятый принцип внесением в список кладов, почти наверное найденных уже за азербайджанской границей. Кроме того, за последние года не раз происходили довольно сильные изменения границ и нет гарантий, что они не будут происходить и в последующие годы, так что местности, ныне не входящие в кавказский Азербайджан, могут оказаться в его пределах, и наоборот. Затруднение вызывает также отношение не только к автономным областям, более или менее тесно связанным с основной частью государства, как например к Нагорному Карабаху, но еще более к таким, как к Нахичеванскому краю, отделенному от кавказского Азербайджана полосою Армении, но считающемуся под его покровительством. При такой черезполосице очень трудно выдержать территориальный принцип в списке находок.

Еще серьезнее трудности методического порядка: границы нумизматических провинций или даже районов распространения отдельных типов монет очень редко совпадают с нынешними политическими границами края и пришлось-бы, при указанном выше ограничении, умышленно резать по живому месту, нарушая целость картины и отбрасывая ценные материалы, освещающие связи кавказского Азербайджана с окружающими его странами в ту или иную эпоху его истории. Ведь интерес представляет не только то, какою монетою питался сам Азербайджан или его части, но и то, с какими районами и до каких пределов он бывал об'единен в финансовом и экономическом отношениях. Интересно даже противоположное: где кончалось влияние монетных систем других политических организмов и насколько оно *не доходило* до пределов Азербайджана. Ко всем этим соображениям присоединилось еще одно: наблюдения и факты, собранные частным исследователем очень легко гибнут, если не будут своевременно опубликованы и предоставлены таким образом во всеобщее пользование. Все это и заставило меня несколько расширить рамки работы и внести в нее не только то, что непосредственно касается территории кавказского Азербайджана, но и то, что охватывает прилегающие к нему области, приблизительно в пределах ЗСФСР.

Не знаю, нужно-ли даже оговаривать, что этот опыт, по необходимости, появляется в виде краткого очерка, так как, во-первых, он является первым, а во-вторых,—далеко не все материалы, даже печатные могли быть использованы с исчерпывающею полнотою, за невозможностью достать некоторые издания, особенно иностранные, не говоря уже о тех, которые содержатся в архивах музеев, бывшей импер. археологической комиссии и тому подобных учреждений. Наибольшее количество сведений о кладах извлечено из „Отчетов" [1]) упомянутой комиссии, в которых перечислены клады, попавшие в комиссию, [2]) с кратким указанием их содержимого, затем из „Известий" той же комиссии, в „Приложениях" [3]) к которым перепечатывались газетные заметки о монетных находках, затем из периодических изданий, из сборников и работ, посвященных топографии кладов, особенно А. Маркова [4]), C. Tornberg'a [5]) и многих других. Кроме этих литературных известий, мне лично пришлось обследовать довольно много крупных и мелких закавказских кладов, а еще большее число их стало мне известным по сообщениям других лиц, нередко доставлявших мне оттиски найденных ими в разных местностях монет или просто сведения о кладах. По этим данным и составлены списки кладов: 1) найденных в пределах кавказского Азербайджана и прилегающих к нему республик; 2) найденных вне Закавказья, но содержащих битые в Закавказьи монеты арабского периода.

Было бы полезно отметить и находки вне Закавказья и закавказскаго чекана монгольского периода—джучидов, гулагуидов, джелаиридов, музаффаридов, тимуридов и др., но наличные материалы далеки от необходимой полноты и я надеюсь пополнить этот пробел впоследствии.

---

1) Изданы за 1859—1916 г.г.

2) Для краткости, эта комиссия ниже всюду означается буквами И. А. К.

3) Вышло 32 выпуска, с 1902 по 1918 г.

4) Топография и пр. (см. выше).

5) Numi Cufici etc. Upsaliae 1848. 4⁰.

II.

В течение всего ахеменидского периода (VI—IV в.в. до Р. Х.), кавказский Азербайджан, подобно большей части всего Закавказья, еще не знал, повидимому монетного обращения. Его территория, по Геродоту,[1]) входила в состав персидского государства, владычество которого распространялось до кавказских гор, но в этих отдаленных от центра империи областях было, вероятно, лишь номинальным. Если Городот[2]) и указывает дань с каспиев в денежных единицах—талантах, то трудно установить, о какой именно части каспиев идет у него речь, так как они были разбросаны на громадном пространстве, как в пределах кавказского Азербайджана, так и вне его, к югу и востоку от Каспийского моря. Даже такие народы, как колхи, близко расположенные к черноморскому побережью и торговым эллинским центрам, предпочитали при Дарии I (522—485) уплачивать дань рабами, а не деньгами[3]). К тому же, внутри самого ахеменидского государства, монетное обращение было развито слабо, и монета чеканилась, по мнению Е. Бабелона, только для торговли с греческими областями и уплаты жалования греческим войскам[4]). Всем этим и об'ясняется редкость в Закавказьи ахеменидских монет. Мне известно лишь два случая: находка серебряного сикля в окрестностях мест. Сурам, горийского у. тифлисской губ. (№ 2), и в эриванской губ. (№ 1), причем последняя находка очень сомнительна, так как находчик смешал эту монету с несколькими другими, привезенными им из Тебриза.

Только в конце ахеменидского периода, и то в западной половине Закавказья, появляется монета. Ксенофонт, проходивший в ноябре 401 г. до Р. Х. через верховья реки Чороха, сообщает, что тамошний туземец, служивший грекам проводником, неохотно принял чеканенные монеты (персидские дарики), предпочитая им перстни[5]).

---

[1]) *Латышев В.*—Изв. древн. пис. греческ. и римск. о. Скифии и Кавк. СПБ. 1893. с. 9. [2]) Пер. Мищенко, стр. 267—268. [3]) *Латышев В.*—Изв. с. 9. [4]) Les perses achéménides etc. p. XXI.

[5]) *Латышев*—там же с. 74.

Вероятно около этого времени и появляются серебряные так называемые колхидки, чеканенные, повидимому, в западном Закавказьи. По весу они соответствуют греческим полудрахмам (триоболам), но трудно пока установить—какой именно системы. Они распространены в пределах от Сухума до, приблизительно, Трапезунта, не доходя до последнего. К югу, область их находок ограничена Понтийским хребтом, а к востоку—Лихскими горами, за которые переходят в Карталинию только отдельные экземпляры. В районе тифлисского уезда их уже нет, тогда как в Имеретии едва-ли можно встретить селение, в котором их не оказалось-бы. Они выпускались вероятно долгое время, значительно вариируя по деталям, технике работы и чистоте металла. Замечательно, что колхидки никогда не встречаются в кладах с монетами эллинских городов и их единственными спутниками являются колхидские же, более крупные серебряные монеты [1]).

Из монет пришлых на черноморское побережье заходили только афинские тетрадрахмы,—случай находки одной из них в окрестностях Батума, установлен мною точно (№ 12), но и кроме того, они встречаются у местных жителей на руках. Монет других эллинских городов, до IV в. до Р. Х. я не встречал вовсе, даже на черноморском побережьи.

Походы Александра македонского, образование его греко-азиатской монархии и усиленное движение эллинов на восток, хотя непосредственно не коснулись Закавказья, но повлекли за собою резкий перелом в жизни кавказских народов. С этого времени денежное обращение устанавливается и на территории кавк. Азербайджана, и изменения денежных систем можно проследить не только по векам, но нередко и по десятилетиям. С завоеванием Александром Персии, его денежная система становится господствующей. Она основана на аттической серебряной драхме, несколько ослабленного веса, около 4,30 грамма [2]). Драхмы и тетрадрахмы Александра распространены по западной Грузии, изредка встречаются в восточной, еще более часты в южной, и очень часты по всему пространству нынешней Армянской республики, равно как и в Нахичеванском крае. Что касается собственно кавк. Азербайджана, то они попадаются только в южных его частях, до Куры, не заходя севернее, как об этом можно судить по нахождению их в руках жителей. Одновременно с сереб-

[1]) *Пахомов Е. А.*—Неск. слов по пов. рис. „колхидок". Батум 1911, с. 7.

[2]) B a b e l o n E.—Les rois de Syrie etc, p. CLXXXII.

ром, распространялось и золото Александра македонского, ввиде статеров, которые попадаются, как в западной, так и в восточной Грузии, а также в Армении, но встречать их в кавк. Азербайджане мне не случалось. Кроме подлинных статеров Александра, в Закавказьи встречаются подражания им, чеканенные из плохого золота, чрезвычайно варварской работы и гораздо легче по весу. На их лицевой стороне, подобие человеческой головы, а на обороте—чрезвычайно искаженное изображение богини победы (никии) и несколько крупных точек вместо надписи. А. К. Марков указывал на находки их в Закаспии и считал их битыми там, но я должен отметить их находки и в тифлисской губ., особенно во Мцхете.

Распадение монархии Александра раскололо в монетном отношении Закавказье и поставило его под влияние двух государств: селевкидского и основанного Лизимахом. Черноморское побережье и западная Грузия попали в сферу влияния последнего. Кроме зарегистрированных находок лизимаховских золотых статеров близь Анапы (№ 17) и серебряных монет в кутаисском уезде (№ 18) и близь Батума (№ 19), его монеты нередко встречаются в руках туземцев западной Грузии и, повидимому, в свое время настолько вошли в торговый обиход, что при их недостаточном приливе, возникала в Грузии чеканка подражаний им из золота, но худшей пробы и меньшего веса. Нахождение их в кладах отмечено близь Батума (№ 20), близь Гори (№ 21) и во Мцхете, но они нередки и в кошельках сельчан. Район их распространения кончается у Тифлиса, и в кавк. Азербайджан они не заходили. Не встречал я их также и в Армении, которая в III—II в.в. до Р. Х. питается чеканом селевкидов. В кавк. Азербайджане, селевкидские тетрадрахмы встречаются южнее Куры, севернее которой они, повидимому, не переходили: в этой части страны монетное обращение было все еще развито очень слабо.

Как чекан Лизимаха, так и селевкидов, основан на серебряной драхме Александра македонского, хотя вес ее несколько падает, держась около 4,10 грамма. Наиболее употребительными номиналами у селевкидов были тетрадрахмы.

На западе, вблизи черноморского побережья, после Александра, и в последующие века, появляются также серебряные, а затем бронзовые и медные монеты греческих, преимущественно мало-азийских городов, как Амисса и других, но глубоко вглубь Кавказа их чекан не заходит. Восточное Закавказье до аршакидов меди, повидимому, не употребляет.

Появление аршакидов и их борьба с селевкидами долго ничем не отражаются на кладах кавк. Азербайджана, и только с исхода II в. до Р. Х., при Митридате II (123—88) впервые начинают распространяться здесь аршакидские драхмы, которые вскоре вытесняют другие виды монеты и становятся господствующими.

В I веке до Р. Х., в пограничные юго-западные районы Азербайджана проникает чекан армянского царя Тиграна I (97—56), в виде, преимущественно, тетрадрахм, чеканенных по прежней селевкидской системе. Его монеты очень многочисленны в эриванской губ., особенно в александропольском (ныне ленинаканском) уезде и по берегам озера Гокчи. Попадаются они и в нахичеванском крае, а затем мне был показан экземпляр, яко-бы найденный в муганской степи, но точность этого показания очень сомнительна. Любопытна единичная находка такой же тетрадрахмы в зугдидском уезде кутаисской губернии, в Мингрелии (№ 25).

С I века до Р. Х. Армения и Закавказье становятся предметом борьбы между римлянами, с одной, и парфянами, с другой стороны. Это отражается на характере кладов: римляне распространяют свою консульскую монету в Армении, но до исхода этого века она оттуда слабо проникает в Грузию и вовсе не проникает в северные части Азербайджана, встречаясь лишь в Нахичеванском крае. В свою очередь, аршакидская драхма прочно укрепляется на территории Азербайджана и успешно конкурирует с нею в восточной Грузии, пока еще не проникая в западную. Приблизительно с этого времени замечается перелом и в другом: если до I века господствующим номиналом были тетрадрахмы и притом попадавшиеся почти всегда не группами, а отдельными экземплярами, то с I в. до Р. Х., крупные монеты вытесняются более мелкими, драхмами, но зато встречаемыми по несколько штук вместе. Значительных, по числу экземляров, кладов мы все еще не находим нигде в Закавказьи: вероятно торговля была такова, что не давала еще возможности скопления в одних руках значительных капиталов. Не заметно также, чтобы чем-нибудь был отмечен тот торговый путь от Черного к Каспийскому морю по Риону, Квириле и Куре, о котором говорят последующие писатели и который вероятно устанавливается именно около этого времени.

Страбон, писавший в первых годах I в. по Р. Х. все еще знает Албанию, как страну, не употребляющую монет [1]),

[1]) *Латышев В.*—Известия и т. д. с. 142.

хотя сам же упоминает о торговом пути из Диоскуриады в Албанию. Плиний [1]) уже определенно говорит об этом пути, хотя и приводит не вполне точные о нем сведения. С установлением этого пути, вероятно, связан был и расцвет больших торговых городов черноморского побережья, как Фасида, Питиунта, Диоскуриады и др., куда стекалась монета малоазийских и северночерноморских греческих городов, находимая там и ныне. Господствующею же монетой становится денарий Августа (30 до Р. Х.—14 по Р. Х.), битый около 1 г. до Р. Х., и распространенный в массах по всей западной, восточной и южной Грузии, по Армении, и нередко встречаемый также в кавк. Азербайджане. Вслед за ним появляются туземные подражания ему, но распространенные уже в более тесных пределах: только по территории нынешней Грузии. В I же веке, на черноморском побережьи чеканится монета и ставленником Рима, Аристархом, царем Колхиды. Одновременно, восточное Закавказье и прилегающие к нему части Армении питаются аршакидскими драхмами (тетрадрахм аршакидских в Закавказьи не попадается вовсе), которые не только распространены по всему кавк. Азербайджану, вплоть до северных окраин его, но, даже, проникают отсюда, с одной стороны, в Грузию, часто попадаясь в тифлисской губ. и даже заходя в кутаисскую, вероятно, двигаясь по упомянутому куро-рионскому пути, а с другой, через дербендский проход, на северный Кавказ. Находки драхм Готарза (40/1—51) в терской области и ставропольской губ. делают правдоподобным предположение об установлении дербендского пути одновременно с куро-рионским, около I в. до—I в. по Р. Х. Такое положение остается почти без изменения до начала III в., когда владычество аршакидов сменяется в Персии сасанидским. Только римский денарий в течение этого периода все больше уступает место драхме даже в тех областях, где он сперва завоевал-было себе прочное положение. Это до некоторой степени можно об'яснить изменением валютного металла в Риме, который держался сначала серебра, как и передний восток, а с I в. перешел на валюту золотую, после чего началось постепенное ухудшение серебра, достигшее к III веку уже значительной степени, и позволившее аршакидской драхме одерживать победы над своим европейским соперником. Что касается аршакидов, то их драхма, представляющая непосредственное продолжение селевкидской, хотя и испытывала по временам небольшие колебания и в пробе, и

[1]) Там же, II, с. 185.

в весе, но не настолько значительные, что бы это могло отразиться серьозно на ее обращении. Вес аршакидских драхм I в. по Р. Х. дает от 3,9 до 4,1, в среднем—около 4,0 грамма, а к III веку, постепенно падая, доходит до 3,75 грамма.

До сих пор приходилось говорить о серебре; что же касается золота, то при селевкидах оно, хотя и редко, но встречается отдельными экземплярами по всем уездам бывшей эриванской губернии, не исключая и нахичеванского; о находках же его в карсской области, в губерниях кутаисской, тифлисской и далее к востоку, в кавк. Азербайджане, мне слышать не приходилось. После появления в Закавказьи аршакидов и римлян, золотые ауреусы последних стали проникать в Грузию и Армению, захватывая прежние губернии кутаисскую, тифлисскую, эриванскую и карсскую область. В Азербайджане, севернее Куры их пока не найдено. Такое распространение римского золота понятно, если вспомнить, что аршакиды своих золотых монет не имели вовсе. Указывая район распространения ауреусов, я вовсе не хочу сказать, что их находки часты, напротив,—они все редки и количество их вероятно никогда не было велико.

Загадочен вопрос об аршакидской меди: до сих пор мне не известен ни один случай точно установленной находки ее в пределах Закавказья; не встречал я ее и в глухих местностях, вдали от городов, а потому не могу определенно говорить о ее распространении. Повидимому, бывали находки ее в долине Аракса, но не Куры.

С III века, аршакидская драхма повсюду уступает место своей непосредственной преемнице—драхме сасанидской, которая распространяется не только по всему Азербайджану, но и по всему Закавказью, доходя до черноморского побережья. Вплоть до реформ в Византии, которая заменила билоновые динарии последних римских императоров высокопробным серебром, сасанидская драхма служит главной валютой Закавказья. Ей сопутствует небольшое количество римских золотых ауреусов и самое незначительное количество сасанидской меди, находки которой бывали и в кавк. Азербайджане.

То же продолжается в IV столетии, до его конца, когда замечается новое появление византийских серебряных монет, проникающих не только в южную Грузию (в северной их не заметно), но и в Армению и Нахкрай; но замечательно, что вплоть до конца VI в. византийские монеты не сходятся с сасанидскими в одних и тех же кладах, а всегда попадаются отдельно от них: вероятно, они не составляли одной с ними системы, а конкурировали в зависимости от того, под чье

влияние—персов или византийцев—попадало то или иное княжество.

Первые сасанидские драхмы по весу и пробе, не особенно высокой, одинаковы с последними аршакидскими, но затем их проба повышается и они бьются из очень чистого серебра до конца владычества сасанидов. Вес их тоже немного поднимается и держится, с небольшими колебаниями, от 3,75 до 4,0 грамма. Вместе с тем, их число в обращении значительно возрастает и чем дальше, тем большие клады их мы встречаем. В VI и VII веках не редки клады из сотен экземпляров, причем район их распределения достигает черноморского побережья, охватывая все Закавказье. Золота сасаниды чеканили чрезвычайно мало, и их золотые монеты этого времени, хотя и попадаются по всей Грузии, Армении и Азербайджану, но ходили не как торговая монета, а как украшение, и потому, в большинстве случаев, снабжены древними же припайками и ушками. Навстречу им шло византийское золото, распространенное не только по черноморскому побережью, но проникающее далеко вглубь материка, как к югу, так и к северу от Кавказа.

На сасанидских монетах V—VII веков всегда стоит группа букв, которую принято считать за обозначение места чекана. Начиная с нумизмата сороковых годов А. Д. Мордтманна[1]) и до последней работы специально по этому вопросу Ж. Моргана[2]), многие исследователи старались отождествить эти знаки с названиями иранских городов, но эти попытки пока нельзя назвать удачными[3]) и громадное большинство знаков остается неразобранным. Удачное решение могло бы дать интересные данные по выяснению—когда и где началась в Азербайджане чеканка собственной монеты. Дело в том, что в VI и VII веках торговля переднего востока требовала таких крупных количеств серебра, что сасанидам пришлось открыть монетные дворы во многих десятках городов. Было-бы невероятным, если бы ни одного такого двора не существовало в Закавказьи, с его оживленною в то время торговлею, оставившею нам многочисленные и часто очень крупные клады. Если в конце VI века мы имеем ряды монет, битых в Грузии по сасанидскому типу[4]), то тем более вероятно, что в Ширване и Арране, имевших такое важное для сасанид-

[1]) В Zeit. D. M. Ges. VIII, XII и XIX.

[2]) В Revue numism. 4-e sér. t. XVII (1913).

[3]) Я не мог достать последней работы, Paruck'a, вышедшей в 1925 г., а потому не знаю, что сделано этим автором по разбираемому вопросу.

[4]) *Пахомов Е.*—Мон. Грузии, I, №№ 1—13.

ского государства значение в торгово-экономическом и военном отношении, должна была чеканиться и монета. Город Бердаа уже тогда был крупным центром, и в него назначались наместники, из ближайших родичей царя, для управления восточным Закавказьем и надзора за соседней Грузией. Клады сасанидских монет представляют обычно смесь экземпляров различных дат и мест чекана. Это указывает на очень оживленный денежный обмен между областями государства, но не дает возможности выделить из всей массы—произведений местных. Тем не менее, есть признаки, убеждающие в том, что некоторые сасанидские драхмы биты в Закавказьи. К таким я отношу помеченные знаком ١٢٢ или ١١٢٢, появляющимся на чисто-сасанидских монетах только при Ормузде IV (579—590), и в том-же, а иногда несколько искаженном виде стоящим на большинстве сасанидо-грузинских монет конца VI и начала VII века. Драхмы Ормузда с этим знаком часты в Закавказьи, а однажды мне пришлось пересмотреть целый небольшой клад, из 10—15 экземпляров, найденный, по словам показавшего, где-то в бакинской губернии. Они все были помечены этим знаком в форме ١٢٢ и принадлежали 6-му году царствования (584 по Р. Х.), но все были чеканены различными штемпелями.

Соперничество сасанидов с византийцами в конце VI и начале VII века, временные успехи последних и появление византийских войск в Грузии, Армении и Азербайджане вызвали значительный ввоз сюда византийской серебряной монеты имп. Ираклия (610—641) и его ближайших преемников. В противоположность находкам предшествующего времени, когда сасанидское и византийское серебро находилось раздельно одно от другого, клады начала VII столетия, вплоть до появления арабского чекана, являются смесью сасанидских с византийскими монетами, которые, следовательно, одновременно обращались среди населения. Это не могло создать затруднений, потому что, при одинаковых качествах металла, веса их точно соответствовали отношению $1 : 1^{1}/_{2}$ или $2 : 3$. Византийские монеты Ираклия и его преемников распространены преимущественно южнее Куры, а также нередки в казахском и ганджинском уездах, но в северо-западных частях Азербайджана попадаются редко.

Сасанидская драхма остается главной денежной единицей восточного Закавказья в течение всего VII столетия, даже после падения сасанидской Персии под ударами арабов. Еще в начале VIII веке, когда вошел в употребление омайадский диргем, в кладах, наряду с диргемами еще долго попадаются

и сасанидские драхмы, а в редких случаях и чекан Табаристана.

Вскоре после введения, при халифе Абд-ал-мелике (685—705), собственной арабской монетной системы, основанной на диргеме, содержащем 2,75—2,90 грамма высокопробного серебра, и на золотом динаре около 4,25 грамма, диргем становится единственной монетной единицей Азербайджана. Под'ем торговли и связанный с нею рост городов вызывают потребность в местной чеканке, и если до того мы могли говорить о закавказских сасанидских монетах лишь предположительно, то теперь, при арабах, мы имеем длинные ряды диргемов, помеченных азербайджанскими, грузинскими и армянскими городами или именами провинций; чаще всего встречаются: аль-Баб (الباب=Дербент), Бердаа (بردعة), Арран (اران), Арминия, (ارمينية), Тифлис (تفليس), Дебиль (دبيل) и другие.

Оживленный торговый обмен между городами халифата заносит в Азербайджан много диргемов различных городов, преимущественно Ирака, как Куфы, Васита, несколько позже — Багдада и многих других. Все они встречаются в кладах VIII века, как восточного, так и западного Закавказья, откуда почти совершенно вытесняется византийский чекан.

Параллельно с серебром, из тех же монетных дворов выходят и медные фельсы; что же касается золота, то в VIII и IX веках его в Закавказьи не чеканят, и заметной роли в кладах оно не играет, попадаясь лишь редкими отдельными экземплярами.

С начала IX века торговля Закавказья и прилегающих к нему частей Ирана, Ирака и персидского Азербайджана принимает односторонний характер, баланс ее для этих частей мусульманского востока становится отрицательным, и серебряная денежная валюта в массах начинает уходить на север в уплату за идущее оттуда сырье. Клады IX—X столетий в восточном Закавказьи чрезвычайно редки. Такую же картину дает и просмотр монетных запасов у населения: можно найти очень много диргемов омайадов и аббасидов, но только чеканенных до 200—220 г. г. гиджры (815—835 по Р. Х.), не позже. А между тем, как показывают находки в пределах бывшей России, Германии, Швеции, Норвегии, Англии и др., монетные дворы Закавказья и прилегающих к нему областей работали усиленно, но весь их чекан уходил за-границу, не оставаясь на месте. Восточное Закавказье разбивается в X веке на ряд мелких эмирств, с самостоятельными династиями во главе. Все они бьют собственную монету, являющуюся, кстати сказать, чрезвычайно важным источни-

ком истории Азербайджана, но почти все, известные доныне экземпляры найдены далеко на север от Закавказья.

Что-бы дать представление о том, куда направлялось в IX—X веках здешнее серебро, я прилагаю список северных кладов, в которых в литературе отмечено нахождение монет, чеканенных в пределах нынешнего Азербайджана и непосредственно прилегающих к нему областей. К сожалению, очень небольшое число кладов точно описывалось исследователями, и потому в список могла попасть лишь ничтожная доля того, что было найдено в действительности, но и при этих условиях получается картина очень показательная. Как видно по распределению кладов с арабскими монетами, последние двигались из передней Азии несколькими потоками. Первый, и наиболее мощный, начинался в Сирии и Месопотамии, унося отсюда массу диргемов чекана халифов, а попутно и мелких династий, как хамданидов, окайлидов и др.; проходя затем через Иран, он увлекал диргемы таких династий, как абу-дулефиды, зийяриды, бувейхиды, саффариды, тахириды, а идя через Закаспий, захватывая громадное количество чекана саманидского, к которому примешивалось немного илекского. Вся эта смешанная масса диргемов, в которую попутно вливались, в более раннее время, драхмы последних сасанидов, первые пехлевийско-арабские монеты омайадских наместников и табаристанский чекан сасанидского типа, шла к северу до среднего течения Волги, прихватывала здесь диргемы волжских эмиров и встретившись с ответвлениями других течений, поворачивала к западу, постепенно рассеиваясь на пути и расплываясь отдельными боковыми отводами, доходящими до крайнего севера, как олонецкая губерния. Одно из значительных ответвлений шло к прибалтийским провинциям, в которых выдающуюся роль играл остров Готланд: для него одного А. К. Марков, в своей „Топографии кладов", указывает 233 мелких и крупных кладов арабских диргемов. Далее, через острова Балтийского моря, а частью через Финляндию, поток диргемов достигал Скандинавии, рассеивался по ней, а отдельные струйки просачивались далее—в Англию, где среди других арабских монет отмечен и чекан Арминии, под которой надо в данном случае разуметь Бердаа,—и в Исландию, служащую крайним пунктом, до которого прослеживается распространение арабских диргемов. Значительное ответвление шло по направлению к водной системе Днепра, а затем Вислы и в северную Германию. Второй поток, по размерам далеко уступавший первому, но более важный для истории Азербайджана, шел из центральных областей халифата

через персидский Азербайджан, восточное Закавказье, Дербенд и далее, частью к среднему течению Волги, частью через бассейн Дона в днепровскую систему, сливаясь в обоих пунктах с первым. Наконец, повидимому, существовал еще третий путь движения диргемов: через малую Азию, Черное море, в бассейн Днепра. По этому пути тоже могли уходить и диргемы восточного Закавказья.

Ни золото, ни медь не вывозились, как правило. Находки первого на севере единичны, а вторая завозилась туда исключительно в новейшее время, как предмет коллекционирования. Монетный обмен между Закавказьем и Закаспием был при арабах незначителен, и потому саманидские диргемы в первом чрезвычайно редки, и на руках у жителей я их почти не встречал. Что касается размера диргема, то он сохраняется приблизительно одинаковым до конца X века, хотя и замечаются колебания, по временам—довольно большие, но об'ясняемые, не столько изменениями номинальной единицы, сколько небрежностью работы: особенно к концу арабского периода, между монетами, вышедшими из одного монетного двора, и в одни и те же года, наблюдается порядочная разница в весе.

С первых годов XI столетия вся эта картина резко меняется. Уже к исходу X века наблюдаются первые признаки серебряного монетного кризиса, о котором я не раз уже говорил в своих работах[1]), и который давно уже был подмечен нумизматами в некоторых своих проявлениях. Начиная с Закаспия и востока Ирана, монета начинает терять в пробе и правильности веса, а затем постепенно совершенно почти исчезает вплоть до начала XIII в. Этот кризис охватывает громадное пространство, распространяясь к западу на весь Иран, Закавказье, Месопотамию, Сирию и даже дальше, вплоть до Византии и Египта. Уже монеты последних бувейхидов, илеков и др. биты из низкопробного серебра. В начале XI столетия, это ухудшение монеты доходит до того, что мусульманский диргем уже не в состоянии играть роль международной монеты. Он теряет не только постоянство пробы и веса, но и формы, превращаясь в неправильные, плоские, довольно толстые кусочки самого низкопробного серебра, переходящего постепенно в медь, лишь слегка сдобренную серебром. К XII веку металл этой монеты переходит в чистую медь. Повидимому, такая монета могла ходить только на вес, по нормированной стоимости весовых количеств ее, и притом, вероятно, значительно высшей, чем внутренняя стоимость металла.

[1]) Мон. Грузии, I с. 79—80; Кр. курс. ист. Азерб. с. 16 и 27.

Начало этого кризиса совпадает с усилением движения турок-сельджуков из средней Азии в Персию и, вероятно, имеет с ним внутреннюю связь, хотя, несомненно, были и еще другие причины, кроме этой. Конец кризиса относится к началу XIII столетия, к годам, непосредственно предшествующим монгольскому завоеванию в Закавказьи и Анатолии; в Закаспии же он еще не был ликвидирован еще и в первые годы их владычества; поэтому его прекращение нельзя непосредственно приписать монголам, хотя, конечно, об‘единение большей части переднего востока под их властью, не могло не отразиться на об‘единении монетных систем государств, подпавших под их власть.

В связи с кризисом, отлив монеты на север резко обрывается в первых годах XI века и, с одной стороны, мы не встречаем на севере кладов, содержащих диргемы, битые после 1015 года, а с другой,—чекан южных стран весь остается на месте, доставляя нам многочисленные клады XI—XII веков, измеряемые иногда пудами. Обмен между соседними государствами передней Азии, хотя и происходил, но в очень ограниченных пределах, а для Закавказья—и в определенном направлении, о чем речь будет ниже. Государства, застигнутые кризисом, пытались выйти из затруднительного положения различными мерами, как, например, усиленной чеканкой золота, как в Хорасане, но это золото тоже имело наклонность к ухудшению и, вероятно, благодаря этому, при сельджуках началось падение значения динара, как монетной единицы, с одновременным отделением счетного динара от реальной золотой монеты, носившей то же наименование. Счетный динар постепенно падал и далее, вплоть до нашего времени, когда он в Персии является равным $^1/_{1000}$ крана, т. е. около $^1/_{50}$ русской копейки. Всевозможные династии атабеков в западной Персии, Месопотамии, Сирии, Курдистане, как зенгиды, бектегиниды, ортукиды, сукманиды, эюбиды, данишмендиды и др. начинают выпускать крупные медные монеты с фигурными изображениями, долженствующие служить „кредитными диргемами", заменяющими исчезнувшее серебро. Параллельно, ими выпускается незначительное количество и золота. По какой курсовой цене могли ходить эти „медные диргемы"—сказать трудно. Закавказские династии, как ильдигизиды, ширваншахи-кесраниды, багратиды, прибегали к выпуску масс меди, битой описанным выше способом „неправильной"[1]) чеканки, но наряду с ними употребляли и неболь-

[1]) Слова „неправильный" и „правильный" в кавычках употреблены здесь и ниже, как технические термины для обозначения двух видов чеканки.

шое количество медной же монеты „правильного“ чекана, тоже служившей, вероятно, заменой серебра. До начала XII в. Грузия употребляла еще и серебряную низкопробную монету византийско-грузинского типа, но она чрезвычайно редка.

Значительную роль в денежном обращении Закавказья играет медная византийская анонимная монета, впервые появляющаяся в исходе X, и выпускаемая в громадных количествах в XI и XII столетиях. Если провести линию от впадения Чороха по Понтийскому хребту до Лихских гор, а затем по северной границе ахалцихского, ахалкалакского, борчалинского и казахского уездов тифлисской губернии, далее по Ганджинскому хребту и через Карабах к Араксу, то мы получим северную границу той области, где эта византийская медь господствовала и обращалась в таких количествах, что от этой границы до верховьев Евфрата и Аракса, нет буквально ни одного селения, на землях которого не находили бы экземпляров этой меди. Севернее указанной границы она попадается, но уже случайными, единичными экземплярами. Вместе с медью, ввозилось довольно много византийского же золота, в виде общеизвестных вогнутых монет XI—XII веков. Оно распространялось по тому же району, что и медь, но в гораздо большей степени переходило упомянутую выше границу, и нередко попадается по всей Грузии, как западной, так и восточной, а также в Азербайджане, доходя до каспийского побережья.

Любопытно проследить направление передвижения закавказской меди. Оно рисуется следующим: ильдигизидский „неправильный“ чекан переходит через Аракс (если только не был чеканен севернее его), вместе с монетами такого же чекана династии сельджукидов азербайджанских, как их именует А. К. Марков в своем инв. катал. Эрмитажа, распространяется по бассейну Куры и переходит, в небольших количествах, даже в восточную Грузию. Монеты кесранидов разбросаны по Ширвану, вплоть до Дербента, но на юге границей для них служит Кура; на запад же они идут, и нередко тоже заходят в Грузию. Что касается грузинской монеты, то ее распространение различно, в зависимости от техники выделки: „правильный“ чекан расходился по всей тифлисской губернии, не исключая уездов ахалцихского, ахалкалакского, борчалинского и казахского, смешиваясь там с византийскою медью, затем переходил в карсскую область и эриванскую губернию, встречаясь часто до Нахичевани, но на восток, в нынешний Азербайджан, он не заносился. В противоположность „правильному“, грузинский „неправильный“ чекан встре-

чается в восточной Грузии, а в несколько меньших количествах, в западной. Ни в Ширван, ни южнее северной границы византийской меди он не шел.

В зависимости от всех перечисленных обстоятельств, состав кладов с начала XI до начала XIII в. оказывается следующим: в северной части кавказского Азербайджана, от Кавказского хребта до Куры, со включением кубинского уезда—неправильный чекан ширваншахов-кесранидов, с примесью азербайджанских сельджукидов, ильдигизидов и меликов Ахара; отдельно встречается византийское золото. В южной части, между Курою и Араксом—преобладают ильдигизиды, сельджукиды азербайджанские, мелики Ахара и т. п., и отдельно от них, византийское золото и отдельные экземпляры меди. В Нахкрае и западнее, между Араксом и не раз упоминаемой границей—ильдигизиды „правильной" и „неправильной" чеканки, мелики Ахара, грузинские, „правильной" чеканки, византийская анонимная медь и, как чрезвычайная редкость, медь лорийских багратидов; распространено и византийское золото и, хотя очень редко, встречается византийское же серебро. К северу, в восточной Грузии, очень много грузинской меди „неправильного" чекана, обыкновенно с небольшою примесью ширваншахов-кесранидов и ильдигизидов, затем тифлисский перечекан хорезмшаха Джелал-ад-дина 1226 года, грузинская же медь „правильной" чеканки, отдельные экземпляры византийских меди и золота. В западной Грузии—почти то же, но нет ширваншахов и ильдигизидов, очень мало перечекана 1226 года, а грузинского „неправильного" чекана меньше, чем в восточной Грузии; как редкость—грузинское серебро XI века.

В первой половине XIII века, за несколько лет до завоевания Закавказья монголами, но уже после первого появления их в степях восточного Закавказья, почти одновременно в Грузии, в султанстве румском, в киликийской Армении, некоторых ортукидских владениях, у багдадских халифов и в других государствах передней Азии, возобновляется чекан серебра и притом повсюду на основе серебряного высокопробного диргема, весом от 2,75 до 3,0 грамма. Таким образом, серебряный кризис закончился раньше всего там, куда он дошел позже всего—на западе передней Азии, и затем его прекращение стало быстро продвигаться к востоку. С монгольским завоеванием, чекан серебра, на основе диргема одного и того же размера, был распространен по всем монгольским владениям передней Азии. Совпадение веса нового диргема с весом прежнего арабского едва-ли случайно: оно,

вероятно, указывает на то, что старый диргем пережил серебряный кризис в виде весовой единицы, и теперь был восстановлен в своих правах, в качестве денежной. Об'единение передней Азии одною монетною системою повело к оживленному денежному обмену между различными государствами, благодаря чему, состав кладов XIII века становится в Азербайджане, Грузии и Армении очень смешанным. В Ширване, от Дербента до Куры, до половины XIII века находки состоят из ширваншахской меди, частью чеканенной уже под властью монголов, по „неправильной" системе, а затем из первых, еще анонимных, монгольских диргемов. Во второй половине столетия медь „неправильной" чеканки исчезает и заменяется очень небольшим количеством фельсов обычной формы, а серебро является в виде гулагуидских арабо-монгольских диргемов. В восточной Грузии, медь состоит из царского „правильного" чекана, затем из чингизидских монет, а серебро—сначала из багратидских диргемов, смешанных с диргемами сельджуков Рума, а во второй половине столетия—из чеканенных в Тифлисе, христиано-гулагуидских диргемов, распространенных также по эриванской губернии и карсской области. К ним, чем дальше к западу, тем больше, примешиваются серебряные аспры трапезундских императоров, в подражание которым, в том же XIII веке, в самой западной Грузии начинают выделывать также аспры (кирманеули), но с искаженными греческими надписями. Таков же состав кладов в Самцхе (ахалцихский уезд и часть соседних), где тоже попадается много трапезундского чекана.

При гулагуидах вес диргема постепенно падает. При Гулагу (1256—1265) он около 2,75 грамма, но уже при Абаге (1265—1282) снижается сначала до 2,55—2,60, затем до 2,35—2,40. Христиано-гулагуидские диргемы следующих ильханов, до начала царствования Газана (1295—1304), а также смешивающиеся с ними трапезундские аспры и западно-грузинские подражания им, дают не более 2,30—2,35 грамма.

В исходе XIII века Газан-Махмуд понижает вес диргема до 2,15 грамма и, одновременно, придает внешности всех местных монет однообразный вид, еще более облегчая этим обращение их по всему монгольскому государству. С этих пор начинаются частые перемены веса диргема: около 1313 он несколько уменьшается, около 1316 доводится до 1,75, а около 1332 даже до 1,40, и этот вес, с некоторыми колебаниями в сторону увеличения до 1,60, держится до падения гулагуидов в половине XV века. [1])

[1]) Марков А.—Кат. джел. мон. с. LXXVIII—LXXIX.

Клады первой половины XIV столетия в Азербайджане и Армении состоят из ординарных, двойных и шестерных диргемов Газана-Махмуда, Олджейту (1304—1316) и Абу-саида (1316—1335), причем вместе встречается чекан самых разнообразных городов, иногда значительно удаленных друг от друга, как это было и в арабский период. Медь встречается обыкновенно отдельными, рассеянными в почве экземплярами. Золото очень редко, и в самом Закавказьи чеканилось, как исключение. Замечательно, что до половины XIV столетия, совершенно не находится монет городов Ширвана, служившего предметом борьбы между гулагуидами и джучидами, и только позже, при последующих династиях, там появляются монетные дворы. Клады последних гулагуидов заканчивают первую половину этого столетия, а во второй—гулагуидские монеты постепенно сменяются чеканом государств, возникших на развалинах гулагуидского, преимущественно джелаиридами, к которым между Курою и Араксом примешиваются музаффариды.

К любопытным закавказским находкам относятся медные анийские монеты 742—743 (1341—1343) г. г., чеканенные от имени гулагуида Сулеймана, но по местному типу, в Ани, очень часто встречающиеся в окрестностях этого города, но далеко от него не уходившие.

Конец XIV века, ознаменованный борьбою за восточное Закавказье джучидов, в лице Токтамыша (1376—1391), с Тимуром (1370—1404) и джелаиридом Ахмедом (1382—1410), оставил ряд любопытных кладов и находок, содержащих монеты всех трех соперников, битые во многих городах кавказ. Азербайджана, как южнее, так и севернее Куры. Среди них мы встречаем Дербенд, Шаберан, Шемаху, Кабалу, Кара-агач, Баку, Гуштаспи, Махмуд-абад, Астару, Алинджу, Нахичевань, Бердаа и др. Выпускалось преимущественно серебро; медь и золото чрезвычайно редки. Джелаиридский диргем, служивший основной монетною единицею восточного Закавказья, подобно гулагуидскому, не раз менял свой вес: при Хасане (1336—1356) он весил 1,28 грамма, при Шейх-Овейсе (1356—1374)—около 1,05, при Хусейне (1374—1382)—около 0,85, а при Ахмеде (1382—1401) опять 1,05 грамма. [1]) Монеты этого времени представляют очень важный источник по истории Азербайджана, давая данные по борьбе за него соседей и отчасти по его внутренней истории при последних ширваншалах-кесранидах. Замечательно, что серебряные джучидские мо-

---

[1]) Марков А.—Кат. джел. мон. с. LXXIX—LXXX.

неты, битые золотоордынскими ханами вне Закавказья, в последнем совершенно не встречаются, а чеканенные Токтамышем в Ширване выпущены по весу и типу джелаиридским. Изредка, но и то почти как исключение, встречаются в Ширване и Мугани медные джучидские. Обратное же течение существовало, и крупные джучидские клады России почти всегда содержат в себе примесь джелаиридов и других южных династий.

Что касается Грузии, то состав находок прежний: монеты гулагуидов, грузинских царей и подражания трапезундским асправ, особенно распространенные в западной части, между Лихскими горами и Черным морем.

Начало XV столетия ознаменовывается, в восточном Закавказьи, новым переломом денежной системы: измельчавший джелаиридский диргем, как монетная единица, сменяется тимуровской теньгою, весом около 6,2 грамма высокопробного серебра. Эта теньга принимается джучидом Шади-беком для монетных дворов Дербенда, Шемахи, Баку и других, а затем ширваншахами Шейх-Ибрагимом (1382—1417) и Халиль-Аллахом I (1417—1462). Теньги же бьют в восточном Закавказьи тимуриды. Правда, вес теньги значительно колеблется, чаще в сторону уменьшения, но все же она в течение всего столетия продолжает служить основой системы. Особенно быстро падает она в чекане ширваншахов. Теньги Шади-бека дают около 5,5—5,6 грамма, Шейх-Ибрагима—постепенно спускаются до 5,05, при Халиль-Аллахе—4,15—4,40, при Фаррух-Иесаре (1462—1500) сначала около 3,0, затем около 2,05, а к концу царствования—лишь 1,90 и даже 1,75 грамма. Находки монет XV века в Азербайджане состоят из серебра тимуридов, джучидов (только Шади-бека), ширваншахов, кара-коюнлу и др. Мусульманского золота не встречается, но зато впервые появляются западно-европейские монеты ввиде венецианских золотых дукатов, правда, очень редких. Венецианские монеты, как золотые, так и серебряные чаще попадаются в западной Грузии и в ахалцихском уезде. Что касается меди, то с XV века появляется анонимный городской чекан Шемахи, Баку, Дербенда и других городов, находимый чаще всего недалеко от городов, выпускавших его.

Клады восточной Грузии состоят из багратидского серебра, становящегося в это время низкопробным и постепенно мельчающим. К началу XVI века его с трудом можно назвать серебром. Одновременно заходят с востока и юга монеты различных мусульманских династий, а с запада—постепенно мельчающие подражения асправ. Вообще же, это время очень

бедно находками. В западную Грузию мусульманский чекан почти не заходил, и ходячая монета состояла из подражаний аспрам и из заносившихся западно-европейских монет.

Уже в конце XV века намечается роль Шемахи, как крупного распределительного, а отчасти и производственного центра торговли шелком. В XVI столетии она получает почти мировое значение, привлекая к себе внимание купцов Индии, Персии, Турции и Европы. Под владычеством сефевидов, укрепившихся в восточном Закавказьи на рубеже XV и XVI веков, сюда начинают приливать, особенно после окончательного уничтожения ширваншахов, с половины XVI в., европейские капиталы. Первая половина этого века дает нам клады и находки серебряных и очень редко золотых монет первых сефевидов, система которых основана на сефевидской теньге, весом около 4,5 грамма; этот вес несколько падает в течение столетия, и при шахе Аббасе I (1587—1628) заменяется новой единицей—аббаси, весом около 8,5 граммов. Одновременно с сефевидскими, в первой половине XVI века ходят ширваншахские мелкие серебряные монеты, но в каком отношении они были к сефевидским—пока неизвестно. Вес их около 0,75—0,80 грамма, так что они приблизительно соответствовали 1/5 сефевидской теньги. К этим монетам нередко примешан чекан туркменских династий, а со второй половины XVI века очень часты западно-европейские талеры различных, преимущественно германских государств, встречаемые, то отдельными экземплярами, то целыми кладами. Талеры встречаются по всему Закавказью, как восточному, так и западному.

Борьба персов с турками и завоевания последних прибавляют к этой смеси значительную примесь турецкого чекана. Но замечательно, что в восточное Закавказье почти не проникали турецкие монеты, битые в Константинополе и других собственно-турецких городах, и заходившие в западную Грузию и в ахалцихский уезд. В Азербайджане и в восточной Грузии, из турецких попадаются лишь выпущенные турками в местных, завоеванных ими городах, как Демир-капу (=Дербенд), Шемаха, Нахичевань и другие.

В восточной Грузии, к XVI веку, но точно неизвестно, когда именно, прекращается чекан собственного билона, и состав ее кладов приблизительно одинаков с азербайджанским: сефевиды, туркмены, турки, европейские талеры. В западной Грузии окончательно исчезают подражания аспрам, делаются попытки чеканить подражания сефевидским монетам и, может быть, к этому времени относятся загадочные продолгова-

тые монетки, найденные в таком значительном числе в амбролаурском кладе (№ 195) и близкие по форме и размеру к некоторым монетам шаха Тахмаспа (1524—1576). Заходят сюда также талеры и другие европейские монеты, а также и турецкие. Меди не встречается, а золото представлено очень редкими западно-европейскими.

В XVII столетии, восточное Закавказье питается почти исключительно монетою сефевидскою, причем, начиная с Аббаса I (1587—1628), система основана на аббаси, около 8,5 грамма. Этот вес постепенно понижается, но медленно, и к исходу столетия вес еще держится не ниже 7,3 грамма. Наиболее часты номиналы в 1 аббаси, но встречаются ½ аббаси (=махмуди) и ¼ аббасси (=шахи), а также кратные аббаси. Золота выпускается мало, и торгового значения оно не имеет. Турецкая монета здес исчезает из обращения, но прилив европейских талеров усиливается в первой половине столетия, а затем, постепенно ослабевая, почти совершенно иссякает к началу XVII века. Кроме талеров, заносятся и более мелкие европейские монеты; из них, по своей распространенности, особенно замечательны польские трех- и шести-грошевики и орты Сигизмунда III, начиная с 1622 года. Они встречаются, как отдельными экземплярами, так и группами, по всей западной Грузии, в ахалцихском уезде, нередки в восточной Грузии и заходят в эриванскую губернию, карсскую область, нахичеванский уезд и на территорию кавк. Азербайджана. Также странно, и не вполне понятно, появление и русских царских копеек XVII в. не в Кахетии, с которой Россия вела частые сношения, но где мне их встречать не приходилось, а в кутаисской губернии, хотя с Имеретией у России связи были очень слабы. В западной же Грузии распространены и турецкие монеты XVII века, а судя по двум гурийским кладам (№ 198—199), здесь делались даже попытки чеканить подражания турецким ахче. Сильное развитие получает в это время персидская анонимная городская медь, бьющаяся в восточном Закавказьи в Тифлисе, Гандже, Шемахе и др. городах; но в западную Грузию она не проникает.

Переходя к XVIII столетию, мы, по-прежнему, находим, что клады точно отражают исторические судьбы страны. В восточном Закавказьи, на территории Азербайджана, идут сначала находки монет персидских шахов, чаще всего аббаси различных персидских городов (Тифлис, Шемаха, Ганджа, Тебриз, Испагань, Мешхед, Казвин и т. д.), уже без примеси талеров, но зато с прибавлением турецких монет, битых, во время занятия турками Тебриза, Тифлиса, Карса,

Ганджи, Эривани и др., по турецкому типу, но по весу совпадающих с аббаси. Константинопольский чекан среди них мне не встречался. Медь, по-прежнему, состоит из анонимных городских выпусков, а памятником русского владычества в прикаспийских областях являются находки русских медных монет начала XVIII века, среди которых наиболее часты полушки 1721 года и пятаки 1726—1730 г. г. Случаев находки русского серебра мне не известно. Среди персидских монет попадаются толстые (до 5 миллим. толщиною) монеты Испагана и Казвина начала XVIII в., снабженные надчеканкой с изображением русского двуглавого орла. По мнению А. К. Маркова, это результат попытки русских властей в Гиляне—пустить в обращение персидскую медь в качестве русской монеты. Архивных материалов по этому вопросу мне не известно. [1])

Аббаси, весивший при шахе Хусейне (1694—1722) около 7,3 грамма, упал при его преемниках, Тахмаспе II (1722—1731) и Аббасе III (1731—1736), до 5,3 грамма, и в таком виде перешел к восстановителю персидского государства—Надиру (1736—1747). Надир преобразовал систему, поставив рядом с аббаси новую единицу—надири, весом около 11,5 грамма и соответствующую бабуридской рупии того времени. Обе единицы существуют некоторое время вместе, но во второй половине XVIII в. надири выходит из употребления, и остается один аббаси, хотя и сильно упавший в весе.

Клады средины XVIII в. состоят из многочисленных серебряных монет Надира, иногда с небольшою примесью индийских рупий. Отдельно попадаются частые находки городской меди. Таков же состав находок и в восточной Грузии.

После смерти Надира и образования закавказских ханств, каждое из них стало вводить в монетную систему самостоятельные изменения, чеканя аббаси все более пониженного веса. Таким образом, стали различаться аббаси тебризские, шемахинские, дербендские, шекинские, ганджинские и пр. Грузинский аббаси (= абаз) в течение всей второй половины XVIII в. продержался на уровне 3,0 грамма, тебризский, при Керим-хане (1150—1179), весил около 4,5—4,6 грамма, а в закавказских ханствах, и проба, и вес сильно менялись, и вскоре в каждом ханстве оказалась отдельная система, что стало тормозить переход монеты из одного ханства в другое. В ис-

[1]) П. Бутков говорит лишь о вывозе персидской меди в Россию для передела в русскую монету („Матер. и т. д.“ т. I, с 152).

ходе XVIII века, международной валютой Закавказья становится голландский червонец.

Клады второй половины столетия состоят из аббаси персидских и ханских, редких находок персидских золотых, голландских червонцев, а также меди закавказских городов. В восточной Грузии серебро представлено преимущественно тифлисскими абазами, полуабазами и четвертиабазниками, а также монетами в $1^1/_2$ абаза, а медь—чеканкой последних грузинских царей, к которой, в конце столетия, примешиваются русские пятаки. В западной Грузии продолжает обращаться турецкая монета, но иногда заходит и грузинская.

Такое же положение дел остается в начале XIX века, до распространения русского владычества, вместе с которым туземная, а также персидская и турецкая монета постепенно, но очень медленно, вытесняются русской, чеканки частью имперской, частью тифлисской (1804—1833). Кроме русской монеты, в течение всей первой четверти XIX столетия, валютой являются также золотые голландские червонцы, курс которых на серебро все время колебался. Только к половине того же столетия исчезает из обращения вся иностранная монета.

Для большей наглядности, прилагаю сводную таблицу ходивших в Азербайджане монет, с указанием монетных единиц.

ТАБЛИЦА

главнейших видов монет, встречающихся в кладах и находках кавк. Азербайджана, с указанием времени их обращения и веса основной монетной единицы[1])

Время	Главнейшие династии и государства, чекан которых встречается в кавк. Азербайджане	Основная единица денежной системы	Вес в граммах
до Р. Х. VI—IV в.	Ахемениды	золотой дарик серебрян. сикль	8,42 5,60
IV—III	Александр македонский	македонская драхма	ок. 4,30
III—I	Селевкиды, тиграниды	селевкидск. драхма	4,15—4,00
по Р. Х. I—III	Аршакиды, римляне	аршакидская драхма	4,00—3,60
III—VII	Сасаниды, византийцы	сасанидская драхма	3,75—4,00
VII—XI	Омайады, аббасиды и династии эмиров	халифский диргем	3,75—3,90

[1]) Цифры, поставленные столбцом и охваченные скобкой, указывают на постепенное падение веса монетной единицы в течение периода. Все веса относятся к высокопробному серебру, обыкновенно около 90-92 пробы, кроме ханских аббаси, где она бывает и ниже в XIX в.

Время	Главнейшие династии и государства, чекан которых встречается в кавк. Азербайджане	Основная единица денежной системы	Вес в граммах
XI—XIII	Сельджукиды, атабеки, кесраниды, византийцы	?	?
XIII—нач. XIV	Чингизиды, гулагуиды, кесраниды	Гулагуидский диргем	2,75—3,00 2,55—2,60 2,35—2,40 2,15
нач.—сред. XIV	Гулагуиды	гулагуидский диргем	2,15 1,75 1,60 1,40
вторая половина XIV	Гулагуиды, джелаириды, музаффариды, джучиды	гулагуидский и джелаиридский диргемы	1,40 1,28 1,05 0,85
XV	Джагатаиды, тимуриды, джучиды, ширваншахи, кара-коюнлу	тимуридская теньга	6,20 5,50—5,60 4,15—4,40
XVI	Сефевиды, ширваншахи, европейские талеры, османиды, туркмены	сефевидская теньга	ок. 4,75
XVII	Сефевиды, европ. талеры	сефевидский аббаси	8,50—9,00 7,30—7,40
нач. XVIII	Сефевиды, афганские шахи, османиды, русские	сефевидский аббаси	ок. 7,30 ок. 5,30
сред. XVIII	Афшариды, бабуриды	афшаридский аббаси надири	ок. 5,30 ок. 11,50
вторая половина XVIII	Афшариды, зенды, каджары, закавказские ханы, багратиды	ханский аббаси	ок. 5,30 4,50—4,60
нач. XIX	Закавказские ханы, русские, голландск. червонцы	ханский аббаси	от 4,50 до 2,25 и ниже

III.

Перечень монетных кладов кавказск. Азербайджана и других республик закавказской Федерации.

1. В 1905 г. мне был показан в гор. Эривани серебряный ахеменидский сикль (царь с копьем, голова неясна), найденый, по словам продавца, где-то в эриванской губернии, но более точно он место указать не мог; возможно, что этот экземпляр был привезен из Тебриза.

2. В окрестностях м. Сурам, горийского уезда тифлисской губернии, в 1856 году был найден серебряный ахеменидский сикль, ошибочно называемый И. Бартоломеем „серебрянным дариком", вместе с обычными серебряными колхидками. Он поступил в Эрмитаж. (Bartholomaei J.—Lettres num. et arch. p. 23 et 63).

3. В окрестностях г. Батума, в 1903 г. найдено 40 обычных серебряных колхидок, без надписей (голова с гладкими волосами, обрез шеи показан чертой), одного типа и, повидимому, битых одной матрицею. Они были слеплены зеленой окисью в общий комок, и распались только после обработки его серною кислотою. Находка была куплена мною.

4. В 7 верстах от станции Саджавахо, кутаисского уезда и губернии, в 1894 году, при земляных работах по постройке железной дороги, найден клад серебряных колхидок. (Отчет И. А. К.[1]) за 1896 г., с. 109).

5. Около того же места, в 1896 г., при археологических раскопках Е. С. Такаишвили, найдено еще две колхидки. (Там же, с. 109).

6. В сел. Вани, кутаисского уезда и губернии, в 1896 г., при раскопках Е. С. Такаишвили, найдено 3 серебряных колхидки. (Там же, с. 110).

7. В окрестностях того же селения, в 1896 г., при продолжении тех же раскопок, на берегу реки Саквабия, найдены еще две колхидки. (Там же, с. 110).

[1]) И. А. К.=бывш. имп. археологич. комиссия.

8. В окрестностях г. Кутаиса, в 1909 г. найдено несколько мелких колхидок, без надписей, с головами различного типа. Находка разошлась по рукам. Мне было показано из нее около 10 экземпляров.

9. В 1910 г. в Тифлис для продажи привезен был клад, найденный в окрестностях г. Поти, сенакского уезда, кутаисской губ., и состоявший, при осмотре мною, из 1) нескольких фунтов обычных мелких серебряных колхидок, без надписей, с головами различных типов, 2) 5—6 крупных (дидрахмы?) экземпляров, с одною головою на лицевой стороне и двумя, помещенными в двух вдавленных прямоугольниках, лицами друг к другу, на обороте, 3) нескольких такого же размера (дидрахма?) экземпляров, со львом вправо, на лицевой стороне, и с быкоголовой, коленопреклоненной фигурой вправо, во вдавленном прямоугольнике, на обороте. Клад разошелся по частным коллекциям. (Пахомов Е. А.—Несколько слов о происх. рисунка „колхидок", с. 7).

10. В окрестностях м. Квирилы, шорапанского у. кутаисской губ., в 1907 г. при земляных работах найдено несколько обычных серебряных колхидок, без надписей. Находка поступила в колл. И. И. Федяя.

11. Близь станции Джумати закавказской железной дороги, в озургетском уезде кутаисской губ., в 1910-х годах найден клад колхидок низкопробного серебра, обычного типа, но с буквами МО. Все, виденные мною экземпляры этого клада, в числе около 40 штук, принадлежали к одному варианту. Из этого клада один или два экземпляра попали в Эрмитаж, один в Грузин. этнограф. о-во, остальные разошлись по частным коллекциям.

12. В районе местности „Зеленый мыс", близь г. Батума, в конце 1890-х годов найдена тетрадрахма г. Афин, типа IV—V в. до Р. Х. (I—голова Афины влево, II—в вогнутом квадрате: сова, оливковая ветвь и АΘЕ), превосходной сохранности. Она поступила в колл. А. В. Голикова, а впоследствии была продана в Тифлисе.

13. В сел. Вани, кутаисского уезда, в 1895 г. найден золотой статер острова Самоса. (Отчет И. А. К. за 1895 г., с. 67 и 189).

14. В окрестностях м. Квирилы, шорапанского уезда кутаисской губернии, в 1907 или 1908 г. найдена драхма Александра III македонского (336—323), поступившая в коллекц. И. И. Федяя.

15. В Вольной Сванетии, лечхумского уезда тифлисской губернии, в 1912 г. найдено до 200 золотых монет с над-

писью „Александр“, а также другие вещи. (Приложение к Известиям И. А. К. вып. 22, с. 135, со ссылкою на газету „Терек“ от 19 мая 1912 г., № 4318). Сообщение, вероятно, сильно преувеличивает находку.

16. В окрестностях Мцхета, душетского уезда тифлисской губ., при земляных работах на керосинопроводе в 1902 г., найдено золотое подражание монете Александра македонского. Е. С. Такаишвили, видевший находку, называет ее в своем отчете монетой „с птичьей физиономией“, наподобие изображений египетских, но из его личного сообщения мне выяснилось, что это был обычный кавказский тип подражаний Александру. Монета продана была находчиками в Тифлисе и куда поступила—неизвестно. (Такаишвили Е. С.—Краткий отчет о раскоп. и т. д. близь ст. Мцхет в Изв. К. О. М. А. О.[1]) I, с. 79; Отчет И. А. К. за 1902 г., с. 92).

17. На черноморском побережьи, недалеко от Анапы, в таманском отделе кубанской области, в имении Гваданини, в 1900-х годах, при земляных работах, найден клад из нескольких десятков золотых статеров Лизимаха (306—282). Подрядчиком по работам клад был привезен в Батум. Показанные им мне несколько экземпляров (около десятка) отличались безукоризненною сохранностью и были биты, кажется, одною матрицею, с буквами BY под троном. Некоторые экземпляры он пытался опиливать для придания им более правильной формы. Позже, клад был заложен в одном из батумских банков, остался не выкупленным за смертью закладчика, и при содействии батумского губернатора был направлен в Эрмитаж.

18. При упомянутых выше (смот. №№ 5—6) раскопках Е. С. Такаишвили, в окрестностях сел. Вани, кутаисского уезда, на берегу речки Саквабия, найдена серебряная монета Лизимаха (306—282). (Отчет И. А. К. за 1896 г., с. 110).

19. Близь сел. Макриалы, батумского округа, недалеко от берега моря, в 1900-х годах найдено несколько серебряных монет, из которых мне была показана одна, оказавшаяся драхмой Лизимаха.

20. На правом склоне ущелья р. Королис-цхали, недалеко от ее устья, в окрестностях г. Батума, в 1900-х годах найдены золотые подражания статерам Лизимаха. На лиц. стороне, волосы головы превращены в ряд бегущих один за другим, преувеличенно вытянутых зверьков, формой тела напоминающих такс; на обороте—грубо исполненное изображение человеческой фигуры,

[1]) К. О. М. А. О. = Кавказ. отдел московск. археол. о-ва.

сидящей на троне и т. д., а вместо надписей—столбики черточек. Один экземпляр был отправлен владельцу участка в Москву (он был показан мне А. И. Ушаковым), другой попал к меняле в Батуме; были-ли еще экземпляры—неизвестно.

21. В окрестностях г. Гори, тифлисской губ., при лагерных земляных работах, в 1900-х годах найдено золотое подражание статеру Лизимаха, подобное указанному в № 20, но здесь волосы превращены в трех птиц, из которых крайние обращены вправо, средняя—влево, а надписи—в столбики миндалевидных точек. Монета была мне показана одним из местных офицеров.

22. По сообщению А. А. Лонгинова, при проезде его через сел. Еленовку, новобаязетского уезда эриванской губ., у сев.-зап. берега озера Гокчи, ему были показаны местными сельчанами несколько селевкидских тетрадрахм различных царей, происходивших из местной находки.

23. На берегу Аракса, в ганджинской (тогда елисаветпольской) губ., в 1897 г. найдена серебряная аршакидская драхма Митридата I (171—138), поступившая в Российский исторический музей, в Москве (О т ч е т И. А. К. за 1897 г. с. 62 и 171).

24. В кутаисской губернии, но неизвестно, где именно, в 1900-х годах найден золотой статер Митридата VI Евпатора (151—64), обычного типа, с пьющим оленем (монограмы не были мною записаны). Он был привезен в Батум и продан лезгину-серебрянику, затем перешел к армянину-ювелиру, и продан последним неизвестно кому.

25. В зугдидском уезде кутаисской губ., в 1914 г. найдена монета, густо покрытая красноватой окисью. Она была доставлена мне и, при очистке, оказалась хорошей сохранности серебряной тетрадрахмой Тиграна (97—56).

26. В александропольском уезде эриванской губернии, в 1900-х годах были найдены тетрадрахмы Тиграна (97—56), из которых две приобретены коллекционером Тер-Мартиросянцем.

27. В самурзаканском участке зугдидского уезда кутаисской губернии, в 1905 г. найден глиняный сосуд с серебряными монетами, в числе 60—70 штук. Показанные мне несколько экземпляров оказались драхмами Полемона II (нач. I в. по Р. Х.). Находка разошлась по рукам.

28. При лагерных земляных работах близь г. Гори, тифлисской губернии, найдено было в 1900-х годах несколько монет, из которых мне показана серебряная монета Клеопатры (I—Голова вправо и ... NIOCAVTOKPATωPTPITO ... II—Бюст ца-

рицы вправо и ΒΑCΙΛΙССΑ ΚΛΕΟΠ ... ΡΑΟΘΑΝΕωΤΕΡ ... Ободки точечные, d=25).

29. В сел. Назоделаво, зугдидского уезда кутаисской губ., в 1897 г. найдено: 23 серебряных консульских монеты, 1 Октавиана Августа и 1, серебряная же, Архелая. Монеты переданы в музей Одесского о-ва ист. и древн. (Отчет И. А. К. за 1897 г., с. 66—175).

30. В джеватском уезде, бакинской губ., на Мугани, при прорытии среднего муганского канала, в 1910-х годах найдены аршакидские драхмы. В отчете о работах даны цинкографические снимки 16 экземпляров: 5—Митридата II (123—88), типа каталога Британского музея, табл. VII, 6; 1—его же, типа табл. VIII, 2; 3—Фраата IV ($3^{8}/_{7}$—$^{3}/_{2}$)—табл. XX, 4—6; 7—его же, типа табл. XXII, 10. Монограммы всех драхм Фраата IV—греческое А с черточкой сверху. Найдены ли монеты вместе или порознь—неизвестно.

31. В развалинах гор. Бердаа, расположенных в 20 верстах к югу от станции Евлах закавказской жел. дор., в агдамском уезде ганджинской губ. (бывш. джеванширском), в 1900-х годах найдена драхма Фраата IV ($3^{8}/_{7}$—$^{3}/_{2}$), поступившая в 1924 г. в Азербайджанский государственный музей.

32. В окрестностях Мцхета, в 1902 г. при земляных работах по керосинопроводу, выкопан золотой ауреус Августа (30 до—14 по Р. Х.), который, как сообщил мне Е. С. Такаишвили, был находчиком продан тифлисскому продавцу, а последним перепродан неизвестно кому. (Такаишвили Е.— Крат. отч. о раскоп., произв. близь Мцхета в Из. К. О. М. А. О. I, с. 79; Отчет И. А. К. за 1902 г., с. 92).

33. При раскопках Е. С. Такаишвили в сел. Бори, шорапанского уезда кутаисской губ., в 1907 г. найдено 16 денариев Августа, типа с Гайем и Луцием, и 3 драхмы Готарза (Сообщено мне Е. С. Такаишвили).

34. При раскопках Байерна в 1870-х годах в самтаврском могильнике, около сел. Мцхет, найдены серебряные денарии Августа (30 до—14 по Р. Х.) (Bayern - Untersuch. über die ält. Gräber- u. Schatzfunde in Kaukasien, s. 30).

35. В г. Тифлисе, в местности Ваке, при постройке здания дворянской грузинской гимназии (ныне университет), найден денарий Августа, типа с изображением Гая и Луция, показанный мне Н. З. Цхветадзе.

36. В окрестностях м. Квирилы (см. №№ 10 и 14), при военных земляных работах 1907—08 г. г., найдено до десятка денариев Августа, того-же типа, поступивших в коллекцию И. И. Федяя.

37. В окрестностях г. Гори, при лагерных земляных работах, в 1900-х годах найдено несколько денариев Августа, того-же типа, показанных мне находчиками.

38. В сел. Ашнак-анарана[1]), эриванской губ., в 1909 г. в кургане найдены вещи и серебряные монеты, по мнению корреспондента, римские, Августа. Монеты и часть вещей отобраны у находчиков и сданы в эчмиадзинский музей. (Известия И. А. К., прибавление к вып. 32, с. 73, со сс. на газеты „Новое Время" от 1 июля 1909 г., № 11961, „Свет" 3 июля 1909 г., № 172 и St. Pet. Ztg. от 3 июля 1909 г.,№ 181).

39. О разновременных находках кавказских подражаний денариям Августа, с изображением Гая и Луция, упоминает И. Бартоломей. (Bartholomaei J.—Lettres num. et arch. p. 26).

40. Близь г. Гори, в 1900-х годах, при лагерных земляных работах (см. №№ 21, 28 и 37), найден клад вещей (удила, чаша и др.) и аршакидские драхмы, из которых мне были показаны три: одна—Орода I (57—3⁸/₇) и две Готарза (40/₁—51).

41. При раскопках Байерна во Мцхете, в 1870-х годах, кроме других монет (см. № 34), в самтаврском могильнике найдены серебряные аршакидские драхмы Готарза (40/₁—51). (Bayern—Untersuch. über die ält. Gräber.- u Schatzf. in Kaukasien, s 30).

42. В зарушадском участке карсской области и округа, в 1895 году найдена серебряная римская монета Домициана (81—96), переданная в Кавказский (ныне Грузинский) музей, (Отчет И. А. К. за 1895 г., с. 61 и 185).

43. На земле Ново-афонского монастыря, на черноморском побережьи, в сухумском округе, в 1881 году выкопана серебряная монета Адриана (117—138), чеканенная в городе Кесарии. (Комаров А. В.—Крат. обз. посл. арх. наход. в Кавк. Крае, в Изв. К. О. И. и А. I, с. 1).

44. В сел. Мариенфельд, тифлисского уезда и губернии, был найден кувшинчик с римскими монетами. (Изв. К. О. М. А. О. II, проток., с. 4).

45. Близь сел. Вани, в 1896 г., при раскопках Е. С. Такаишвили у р. Саквабия (см. №№ 7 и 18) найдены 3 серебряных и 3 медных римских монеты. (Отчет И. А. К. за 1896 г., с. 110).

46. В елисаветпольском уезде той-же (ныне ганджинской) губ., в 1903 г. при раскопках Розендорфа, в сырцовой могиле

---

[1]) В „Алфав. указателе" Д. Пагирева этого названия нет.

найдена римская монета. (А. С.—Некот. закавк. могильники; Отчет И. А. К. за 1903 г., с. 92—98).

47. В сел. Енгикенд 2-е, той-же губ., в 1896 г. найдено серебряное блюдо поздне-римской работы, а вместе с ним железная кольчуга, шашка, кинжал и золотая монета. Все принесено в дар И. А. К. бакинским фабрикантом Е. Р. Мирзабекяном. (Отчет И. А. К. за 1896 г., с. 113 рис.).

48. В сел. Подгорном, ленкоранского уезда бакинской губ., в 1896 г. найдена серебряная сасанидская монета Ардешира I (226—238), присланная в И. А. К. Новоселовым. (Марков А.—Топогр. и т. д., с. 143, № 1; Отчет И. А. К. за 1896 г., с. 113).

49. На берегу оз. Гокчи, между сел. Ордаклу (Ердаклю) и Беклю-Гусейн, новобаязетского уезда эриванской губ., при раскопках И. С. Поляковым развалин крепости, осенью 1897 г., на глубине 1 арш. найдены три серебряных сасанидских монеты, оказавшихся, по определению В. Г. Тизенгаузена, драхмами Сапора I (238—269). (Проток. предв. комит. V археол. с'езда, с. 161).

50. В горийском уезде тифлисской губ., в 1900-х годах найден золотой ауреус имп. Карина (283—285), проданный находчиком серебрянику в Гори, а этим перепроданный А. А. Лонгинову.

51. В окрестностях г. Эривани, в 1907 г. найден клад из полусотни, приблизительно, поздне-римских серебряных монет. Приобретенные мною 30 экземпляров оказались принадлежащими Феодосию I (379—395), Гонорию (395—423) и Валентиниану III (425—455).

52. В сел. Смекаловка, батумского округа, на даче Селитренникова, при копке земли в огороде, найдены 4 золотых солида имп. Юстиниана I (527—565), константинопольской чеканки. Один из них был мне показан инж. Комбиаджио.

53. При раскопках Байерна во Мцхете, в 1872 г. найдено несколько серебряных монет сасанидских и одна византийская. (П. д-р—Нов. мцхет. раскоп. натур. Байерна в „Кавказе“ 1872 года, № 110).

54. В сел. Шах-агач, ленкоранского уезда бакинской губ., в 1857 г. море выбрасывало много серебряных сасанидских монет, собиравшихся жителями, у которых И. Бартоломей приобрел до 60 драхм, исключительно Кавада I (487—497 и 499—531), с его 15-го года (501 по Р. Х.), и Хосроя I (531—579), до 27 года последнего (557 по Р. Х.). (Bartholomaei J.—Lettres num. et arch. p. 5).

55. Во Мцхете, в 1828 году найдены серебряные сасанидские монеты в числе 30-34 штук. Из них 4 были определены Х. Френом, как битые Вараhраном V (420—439), Иездигердом II (439—457) и Хосроем I (531—579). (Das As. Mus. s. 325—331).

56. В окрестностях горы Беш-бармак, в кубинском уезде бакинской губ., в нескольких верстах от моря, по словам сельчан, был найден в 1920-х годах кувшин с серебряными монетами. Одна из них была мне показана А. Алекперовым и оказалась драхмой Хосроя I, 32-го года (562 по Р. Х.), с монетным знаком аит.

57. В бакинской губ., но без более точного означчения места, был найден в 1920-х годах небольшой клад серебряных сасанидских драхм, из которых мне было показано около десятка. Все оказались битыми при Ормузде IV (579—590), в 6-м его году (584 по Р. Х.) и снабжены одинаковым монетным знаком—١٢٢, хотя чеканены все различными матрицами и принадлежали двум вариантам: на одном стояло только слово а ф з у, а на другом только сплетенное в монограмму г е д м и н.

58. В развалинах крепости Ойран-кала, в Пейгамберской степи шушинского уезда ганджинской губ., выпахана в 1910-х годах серебряная сасанидская драхма Хосроя II (590—628), 10-го года (599 по Р. Х.), с монетным знаком д а, поступившая в 1924 году в Азерб. госуд. музей.

59. В г. Тифлисе, в старой части, на Майдане, при земляных работах при постройке каравансарая Манташева, в 1904 году было найдено 700—800 серебряных монет сасанидских и византийских. Сасанидские состояли преимущественно из драхм Хосроя II (590—628), до 20-х годов его, с примесью драхм Ормузда IV (579—590), а византийские принадлежали имп. Ираклию (610—641), частью одному, частью с Ираклием-Константином и др. Мною было просмотрено до 200 экземпляров. Клад разошелся по рукам. (П а х о м о в Е. А.—Монеты Грузии I, с. 30).

60. В окрестностях г. Карса, около 1906 г. был найден клад серебряных сасанидских монет, из которых мною было просмотрено около 100 штук драхм Ормузда IV и Хосроя II, до 20-х годов последнего.

61. В окрестностях сел. Сачхере, шорапанского уезда кутаисской губ., в числе местных находок, Переваленко отмечает большое число сасанидских серебряных драхм. (Bull. hist.-phil. VIII, p. 101).

62. При упомянутых выше (см. №№ 10, 14 и 36) военных земляных работах в окрестностях м. Квирилы, по сообщению И. И. Федяя, было найдено в 1907 г. несколько серебряных сасанидских монет Хосроя II и других.

63. В могильнике, близь сел. Варташени, нухинского уезда ганджинской губ., в 1895 г. были найдены две сасанидские серебряные монеты, поступившие в Эрмитаж. (Отчет И.А.К. за 1895 г., с. 57 и 183).

64. В г. Тифлисе, в Сололаках, в половине XIX века, при рытье фундамента для дома П. Иоссельяни, найдено 5 серебряных сасанидо-грузинских монет Стефаноса. (Иоссельяни П.—Опис. древн. гор. Тифлиса, с. 269).

65. В ахалцихском уезде тифлисской губ., в 1900-х годах найдена серебряная сасанидо-грузинская анонимная монета, с изображением креста вместо огня. Она поступила в колл. А. Байбуртского, а им продана А. А. Лонгинову.

66. В могильниках Комунты и Голианты, в Осетии, владикавказского округа терской обл., разновременно было найдено много золотых византийских монет имп. Анастасия (488—518), Юстиниана I (527—565), Юстина II (565—578), Фоки (602—610) и др. (Журн. засед. V археол. с'езда, № 25, с. 9; Проток. предв. комит. того же с'езда, с. 152[1]).

67. Близь Мцхета, в 1902 г., при земляных работах по керосинопроводу (см. №№ 16 и 32), найдено 9 серебряных византийских монет Ираклия, с Ираклием-Константином, типа 613—641 г. г., с изображением на лиц. стороне двух царей и надписью D. n. Heraclius et Hera-Const, а на оборотной—креста на 3 ступенях и Deus adiuta romanis. Из них одна поступила к инж. М. А. Оганесову, 1—Домбровскому, 3—Е. С. Такаишвили, 4—неизвестно. (Такаишвили Е. С.—Кр. отч. о раск. и т. д. в Изв. К. О. М. А. О. I, с. 79).

68. В эчмиадзинском уезде эриванской губ., найден в 1908 году клад серебряных монет Ираклия одного (610—641) и с Ираклием-Константином (613—641), различных вариантов, всего в числе 20—30 штук. Из них мною было осмотрено и куплено 10.

69. В окрестностях Игдыря, сурмалинского уезда эриванской губернии, найден клад, в котором были серебряные монеты имп. Ираклия, с Ираклием-Константином. 17 экзем-

[1]) Не останавливаясь более подробно на монетных находках на северной стороне Кавказского хребта, я счел нужным упомянуть эти находки, потому что византийские монеты могли быть занесены туда с юга и во всяком случае—через Абхазию, а потому имеют отношение и к монетной истории Закавказья.

пляров, поступивших в колл. И. И. Толстого, описаны им. (Толстой И. И.—Визант. мон., VII, с. 668, №№ 215—218).

70. В сухумском округе, в саду Пицундского монастыря, в 1915 году найдено 3 золотых византийских монеты Юстиниана II (685—694 и 705—711). (Известия И. А. К., приложение к вып. 28, с. 15, со сс. на газ. „Кавказ" от 18 апреля 1915 г., № 87).

71. В г. Баку, в 1885 г., при сломке наружной крепостной стены, найдена омайадская монета халифа Абд-ал-мелика (685—705). (Марков А.—Топогр. и т. д. с. 1, № 2, со сс. на Записки И.Р.А.О., нов. сер., т. II (1887), с. LXXIII).

72. В кубинском уезде бакинской губ., близь сел. Джими, в 1913 году, при распашке земли, найден глиняный горшочек с крышкой, а в нем 12 серебряных монет: 10 омайадских 85—98=704—717 г. г., 1—сасанидская Хосроя II, 24 его года (613 по Р. Х.) и 1 грузинское подражание монете Ормузда IV, а также две серьги и подвеска. Из монет, 6 экземпляров поступило в Эрмитаж, остальные в Петербургский (ныне Ленинградский) университет. (Отчет И. А. К. за 1913—1915 г. г. с 210 и 248).

73. В окрестностях Тифлиса, во второй четверти XIX столетия найдены омайадские диргемы, в том числе Арминия 103 г. (721-722), поступившие в колл. М. Баратаева. (Баратаев М.—Нум. фак., разр. I, с. 67).

74. В зангезурском уезде елисаветпольской губернии (ныне курдистанский уезд ганджинской губ.), в сел. Лачин, в 1925 г. при вспашке огорода найдена серебряная табаристанская монета Мукатиля 129 г. (ок. 780 по Р. Х.), поступившая в Азерб. археол. комитет, а оттуда в Азерб. госуд. музей.

75. В развалинах города Бердаа (см. № 31) найден медный халифский фельс, чеканенный в Арране в 159 г. (776-7). В 1861 году эта монета передана местным беком Б. Дорну и поступила в Азиатский музей. (Дорн Б.—Каспий, с. 475 и XXV).

76. Там же, в начале 1900-х годов найдено несколько десятков аббасидских серебряных диргемов, из которых в 1924 году И. Исмаил-оглы доставлен в Азерб. госуд. музей один диргем, чеканенный в Аббасии в 166 гиджры (782-3) с بخ над и زيد под надписью оборотной стороны.

77. Там же, в 1880 году, при раскопках Н. О. Цилосани, в одном из строений найдено несколько монет, в том числе и куфические. (Протоколы предв. комит. V археол. с'езда, с. 497).

78. При прорытии среднего муганского канала, в 1910-х годах найден аббасидский диргем II в. гиджры, снимок с которого, но очень неразборчивый, приложен к отчету о работах.

79. Близь сел. Карчаг[1]), в урочище Ага-мише, кюринского округа дагестанской области, при вспашке земли, в глиняном кувшине, найдены в 1903 году серебряные монеты: 5 аббасидских 793, 796, 797 и 803 г. г. и 14 обломков сасанидских, омайадских и аббасидских. Клад возвращен находчику. (Отчет И. А. К. за 1903 г., с. 171 и 208).

80. Близь м. Архаве, в Лазистане, недалеко от бывшей русско-турецкой границы, летом 1907 г. найден клад омайадских и аббасидских монет, повидимому до 300 штук. По словам находчика, там было около десятка золотых, проданных им в Турции, остальные серебряные. Из последних им было привезено в Батум и показано мне, в два приема, около 250 диргемов, оказавшихся чеканенными в следующих городах: Мединет-ес-селям (150—196)—свыше 100 штук, Мухаммедия (148—189)—около 40, Арминия (168—192)—около 20, затем, в числах не свыше десятка—Куфа (132—147), Басра (134—161), Арран (152—189), Мааден-Баджунейс (190—195), Балх (182—187), Джей (162), Васит (105—124), Седжестан (172—174), Зерендж (176—178), Африкия (165 и 189), Гаруния (171), Гарун-абад (169), Рей (179), Истахр (139), Керман (168). Следовательно, монеты чеканены в 105—196 гиджры =723—811 г.г. Свыше 200 экземпляров было куплено мною (Пахомов Е. А.—Монеты Грузии I, с. 53[2]).

81. В лесу Цуликлапиас-чканти, ново-гавазской дачи, в телавском уезде тифлисской губ., в 1900 г. найден глиняный горшок, содержавший около 4 фунтов серебряных монет: сасанидских, табаристанских и халифских 127—247 гиджры= 744—862 г. г. Из них, 11 штук доставлено в И. А. К., которая передала 2 экземпляра в Эрмитаж, а остальные в Петербургский (ныне Ленинградский) университет. (Отчет И.А.К. за 1900 г., с 112 и 149).

82. В сел. Сагарали[3]), кутаисской губ., при копке колодца, на двухсаженной глубине крестьяне нашли 30 древних золотых монет и оружие, как предполагают, IX века. (Известия И. А. К., приложение к вып. 24, с. 104, со сс. на „Москов. Газету“ от 4 апреля 1900 г., № 240).

---

[1]) В указателе Пагирева этого селения нет.

[2]) Часть этого клада была доставлена мне уже после отпечатания моих „Монет Грузии“.

[3]) У Д. Пагирева такого названия нет, а имеется похожее: Сагаргулия, сухумского округа, тогда входившего еще в кутаисскую губ.

83. В развалинах монастыря Опиза, в артвинском округе батумской области, в 1900-х годах найдено несколько серебряных монет. Из них одна была показана мне, и оказалась византийской, Льва VI, с Константином X, типа 906—911 г. г.

84. В эриванской губ. жителями сел. Дуглук, нахичеванского уезда, в местности Хараба-гилян, в 1912 г. найден клад из золотых динаров. Из них 10 штук присланы нахичеванским уездным начальником в И. А. К и оказались: 8 халифскими, без означения города, с датами 137 (754-5)—два экз., 146 (763-4), 149 (766-7)—4 экз., 179 (795-6) годов, один—Мединет-ес-селям 315 (927-08), но битым старым штемпелем халифа Мутамида (256—279=870—892) и 1—саманидским, Мухаммедии 317 (929-30) г. Из них 5 (4 халифских—137, 149, 179, 315 и 1 саманидский) поступили в Эрмитаж, а остальные в колл. П. В. Зубова, ныне переданную в московский Исторический музей. Динары 137 и 149 г. г., битые в действительности гораздо позже, при Мамуне, описаны Р. Р. Фасмером [1]) в статье „Нов. приобр. Эрмитажа" (И. Р. А. И. М. К. III, с. 305, №№ 1—2). Об этой же находке сообщается С. Тер-Аветисянцем, что было найдено до 500 золотых аббасидских монет IX или X в. (Изв. И. А. К., приложение к вып. 26, с. 28, со сс. на „Тифл. Лист." от 7 мая 19** г., № 103, „Кавказ" от 6 мая, № 102, „Закавк. Речь" от 3 мая, № 100). Что клад был больше, чем из 10 экземпляров, можно заключить из рассказов, слышанных мною от нескольких лиц в Тифлисе, когда при мне было привезено и распродано до двух десятков монет, из которых показанные мне около десятка, все принадлежали к двум только вариантам, именно тем, которые описаны Р. Р. Фасмером и, подобно обоим экземплярам Эрмитажа, чеканены одною и тою же матрицею лицевой и только двумя оборотной стороны. Продавцы сообщали, что клад был найден не в нахичеванском, а в сурмалинском уезде, где то около Игдыря. Названий сел. Дуглук и уроч. Хараба-гилян на 5-ти верстной карте нахичеванского уезда нет. Вероятно, к этому же кладу относится заметка в „Прилож."к Изв. И. А. К. вып. 22, со сс. на „Сухум. Вестн." от 12 февр., № 175 и „Тифл. Лист." от 4 февр., № 23.

85. Близь сел. Али-набад, елисаветпольского (ныне ганджинского) уезда, в 1910 году найдено несколько фунтов дробленых арабских монет IX и X веков. Из них доставлено в

---

[1]) Благодаря Р. Р. Фасмеру, любезно сообщившему выдержку из приготовляемого им к печати труду, сведения об этом кладе я имею возможность дать более полные, чем в отчете И. А. К.

И. А. К. 180 золотников обломков монет и 151 золотник в виде слитков. Все передано в коллекцию бывш. имп. русс. археол. о-ва. (Отчет И. А. К. за 1090—1910 г. г., с 218 и 254).

86. Близь сел. Кала, тифлисского уезда, при раскопках Д. Б. Шульца, в плитовых могилах найдены были арабские монеты. (Известия К. О. М. А. О., проток., с. 3).

87. В Гелатском монастыре, кутаисского уезда, найдено несколько монет, в том числе одна куфическая. (Церетели Г. Е. в Проток. подгот. комит. V арх. с'езда, с 432).

88. В борчалинском уезде тифлисской губ., в 1857 г. найдено около 200 арабских диргемов, принадлежащих династиям аббасидов, саффаридов, саманидов, саджидов, эмир-аль-умара, бувейхидов, 270—331 гиджры=883—943 г. г., следующих городов: Мединет-ес-селяма (285—331), Мосула (271—334), Насыбина (304—330), Куфы (307—322), Басры (310—330), Васита (326—329), Серменраа (286—330), Рас-эль-айна (29*—323), Джезиры (332), Мухаммедии (?—316), Фарса (292), Тустермин-эль-ахваза (299—329), Шираза (304), Ахваза (307—319), Арраджана (309), Ардебиля (320), Антакии (318), Арминии (331), Тифлиса (294), Шаша (314—320), Самарканда (310—320). (Bartholomaei J.—Lettres num. et arch. p. 34; его-же—Descript. d'une trouvaille etc. [Bull. h.-ph. XV, № 10, p. 145—158 = Mél. As. III, p. 222]; его же в Journ. de St. Pét. 1857, № 574, p. 2485; Пахомов Е.—Мон. Грузии, I, с. 53).

89. При раскопках гр. А. С. Уваровым холма Блур на Араксе, в сурмалинском уезде эриванской губ., 20 октября 1880 г. найдена медная арабская монета X—XI в. (Проток. предв. комит. V арх. с'езда, с. 444).

90. В развалинах Ойран-кала (см. № 58 и 181), шушинского уезда ганджинской губ., в 1911 г. был найден серебряный аббасидский диргем, переданный Ю. Н. Вороновым в Кавказский (ныне Грузинский) музей (Отметка в инв. книге музея).

91. В зарушадском участке карсской области и округа, в 1895 г. найдена серебряная византийская монета Иоанна Цимисхия (969—975), поступившая в Кавказский (ныне Грузинский) музей. (Отчет И. А. К. за 1895 г., с. 61 и 185).

92. В г. Тифлисе, в 1863 г. найдена серебряная арабо-грузинская монета Баграта III (980—1014), поступившая в Эрмитаж. (Soret F.—Lettre à M. Chalon [Rev. de la num. belge, 4-e sér., t. II, p. 202]; Пахомов Е.—Мон. Груз. I. с. 59).

93. В г. Ахалцихе, в 1906 г. был найден клад византийских золотых монет, из которых мне было показано 5 солидов Константина XI (975—1028), типа, данного на табл. XXIII, 7 de Saulcy—Essai etc.

94. В сел. Загалу, новобаязетского уезда эриванской губ., в 19** г. найдено 6 золотых византийских монет, в том числе Романа IV (1068—1070). Этот экземпляр поступил в Харьковский университет (Прибав. к вып. 6 „Известий" И. А. К., со сс. на „Южн. Край" от 11 февр. 190* г., № 7641 и „Киев. Слово" от 13 февр., № 5427).

95. В зангезурском уезде ганджинской губ. (ныне курдистан. уезда), в сел. Лачин, в августе 1925 г. выкопано несколько византийских золотых монет. Из них 5 доставлены в Азерб. археол. комитет и оказались все одинаковыми, Константина XIII Дуки (1059—1067), вогнутыми.

96. В ахалцихском уезде тифлисской губ., близь Сафарского монастыря, в 1890-х годах найден клад серебряных вогнутых монет Никифора III Ботаниата (1078—1081). Из них около дюжины поступило в О-во распр. грам. среди грузин, в Тифлисе, где я их видел в 1900-х годах.

97. В рачинском уезде кутаисской губ., в 1901 г. найдено несколько вогнутых византийских золотых монет XI века. С одной мне был показан неясный оттиск. Находка разошлась по рукам.

98. В озургетском уезде той же губ., в 1905 г., найден клад таких же монет, разошедшийся по рукам.

99. В ленкоранском уезде бакинской губ., близь сел. Балабур, в 1910 г., найден клад, о котором в газетах сообщалось, что там в медном кувшине было 30 фунтов золотых монет, с изображением Христа и Богоматери и греческими надписями, и что в нескольких других кувшинах было до 2 пудов серебряной монеты. Сведения эти явно преувеличены, но, вероятно, именно из этого клада происходили золотые вогнутые монеты Алексея Комнена, оттиски которых мне были показаны в 1924 г., с указанием, что они, в числе нескольких штук, были найдены угольщиками в лесу близь сел. Балабур, в кувшинчике, лет 15 тому назад. („Прибавл". к „Изв." И. А. К., вып. 18, с. 144, со сс. на газ. „Баку" 1910 г., от 20 февраля, № 41, „Утро России" от 25 февраля, № 910, „Рев. Изв." от 12 марта, № 58, „Гол. Правды" от 26 февр., № 1361, „Свет" от 25 февр., № 54, „Neue Lodz. Ztg." от 6 марта, № 127).

100. При земляных работах в александропольской крепости эриванской губ., в 1878 г., выкопано 27 золотых визан-

тийских монет XI в., доставленных в И. А. К. (Отчет И. А. К. за 1878—79 г. г., с. XL).

101. Неизвестно где был найден клад серебряных грузинских монет XI века, в числе от 100 до 200 штук, царей Баграта IV (1027—1072) и Георгия II (1072—1089), попавший в руки армениста Алишана и купленный у него П. В. Зубовым, вместе с коллекцией которого эти монеты ныне перешли в Исторический музей в Москве. Большая часть вариантов описана мною в „Мон. Грузии" ч. I.

102. В г. Сухуме или его окрестностях, в 1871 г. найдены 4 серебряных византийско-грузинских монеты: одна Гиоргия II (1072—1089—1112) и три—Давида III Строителя (1089—1125). Монеты присланы полк. Гейманном в Кавказский (ныне Грузинский) музей в Тифлисе. (Пахомов Е.—Неизд. груз. монеты XI в. [Изв. Кавк. музея т. IV]).

103. В нижне-аджарском участке батумского округа, в сел. Кеды, в 1904 г., было выпахано несколько медных анонимных византийских монет XI—XII в., с четырехстрочной надписью. Монеты были осмотрены мною у местного учителя.

104. При дорожных военных работах близь м. Ольты, карсской области, в 1918 г. было выкопано 3 анонимных византийских медных монеты XI—XII в. (одна с изобр. Христа на лицевой и Богоматери на оборотной стороне, и две с четырехстрочной надписью). Монеты остались на руках у находчиков-солдат.

105. Близь креп. Лори, борчалинского уезда тифлисской губ., в 1900-х годах выпахано несколько византийских анонимных медных монет XI—XII в. с четырехстрочной надписью. Находка разошлась по рукам.

106. При раскопках в Ани, карсского округа, акад. Н. Я. Марром найден клад из 608 монет того же типа (с четырехстрочной надписью). Клад поступил в Анийский музей.

106-а. В районе Татевского монастыря, в зангезурском уезде ганджинской губ., в 1910-х годах найдена медная анонимная византийская монета, типа с равноконечным крестом и надписью IC—XC—NI—KA, очень плохой сохранности. Монета показана мне Л. Х. Карамурза-Авдеевой.

107. В гор. Сухуме, близ арестного дома, в 1902 г., по сообщению Суходольского, была найдена медная грузинская монета Гиоргия III (1156—1184), типа с царем, держащим сокола в правой руке. Монета передана им мне.

108. В сел. Алты-агач, шемахинского уезда бакинской губ., в 1907 году найдено 346 медных и билоновых монет ширваншахов XII в. (Менучехр I б. Афридун, Ахситан I б.

Менучехр, Шаханшах б. Менучехр и др.), вместе с 8 серебряными браслетами. Монеты поступили в Эрмитаж (Отчет И. А. К. за 1907 г., с. 118 и 136).

109. В том же селении, в начале 1924 г. найдена глиняная кубышка, в которой находилось, по словам находчиков, до сотни низкопробных, почти медных монет ширваншахов: Ахситана I, Шаханшаха и Гершаспа I. Из них несколько экземпляров куплено Азерб. госуд. музеем и университетом. Описание этого клада печатается в Известиях Азерб. археол. комитета, вып. I.

110. В том-же селении, осенью того же года, по словам местных крестьян, была найдена глиняная кубышка с 2—3 фунтами монет, из которых, в феврале 1925 г. ими было доставлено в Баку и куплено Азерб. гос. музеем 27 штук, оказавшихся низкопробными, со следами только серебрения, монетами „неправильной“ чеканки ширваншаха Ахситана I, с именами халифов Мустанджида, Мустади, Насира, и султанов Арслан-шаха и Тогриля.

111. В сел. Рустов, кубинского уезда, бакинской губ., в 1924 г. был найден клад, препровожденный в Азерб. археол. комитет и переданный им в Азерб. госуд. музей. В нем оказалась 321 медная монета ширваншахов и сельджукидов Азербайджана. На 2-3 экземплярах заметен слабый след серебрения. Клад относился к сороковым годам XIII века и содержал след. монеты „неправильной“ чеканки: 4 сельджукида азербайджанских, из которых два совершенно сбиты, а два принадлежат Музаффару сыну Мухаммеда, затем идут ширваншахи-кесраниды: Ферибурз II сын Афридуна и халиф Насир—6 экз., Гершасп I и Насир—88, Ферибурз III и Насир—5, имя ширваншаха сбито и Насир—22, Ферибурз III и Мустансир—23, он же и Мустасим—110, он же с обрезанным именем халифа—31, с обрезанными именами ширваншаха и халифа—32. Из клада поступило 228 экземпляров в коллекцию Азерб. гос. музея и 93—в дубликаты.

112. В геокчайском уезде бакинской губ., в 1897 г., при рытье земли, найден кувшин с сотней, приблизительно, ширваншахских монет. Из них были показаны мне две, оказавшиеся битыми при Гершаспе I. Клад разошелся по рукам.

113. В г. Тифлисе, около 1907 г. найден клад медных монет „неправильной чеканки“ Димитрия I (1125—1154), Гиоргия III (1156—1184) и др., из числа которых мне был показан Е. С. Такаишвили экземпляр неопределенной грузинской или сельджукской монеты.

114. Близь г. Сигнаха, сигнахского уезда тифлисской губ., в начале 1900-х годов найден клад таких же монет Димитрия I (1125—1154), Гиоргия III (1156—1184), Тамары (1184—1212), Гиоргия IV Лаши (1212—1223) и ильдигизидов, часть которого была просмотрена мною.

115. В сел. Дигоми, тифлисского уезда, в 1855 г. найден клад из 474 медных монет: 67—Гиоргия III, „неправильной" чеканки, с халифом Муктафи, 203—Тамары, такой же чеканки, с датами 420 (1200 г.) и 430 (1210 г.) короникона, 1—ее же, с Гиоргием, 170—Гиоргия IV Лаши, с датой 430 (1210 г.) короникона, 32 ильдигизида Абу-бекра (1191—1210), с халифом Насиром (1180—1125), сельджукида азербайджанского Музаффара б. Мухаммеда, с халифом Мустанджидом (1160—1170), и 1 монета „правильной" чеканки римского сельджукида Сулеймана 595 гиджры (1198-99). (Bartholomaei J.—Lettres etc. [Bull. h.-ph. XIV, p. 146]).

116. В окрестностях сел. Агнатун, эчмиадзинского уезда эриванской губ., в 1908 г. выпаханы медные монеты Тамары, 420 короникона (1200 г.), в смеси с ильдигизидом Абу-бекром (1191—1210), тоже „правильной" чеканки. Всего было около десятка монет. Находка приобретена мною.

117. В г. Тифлисе, в Метехском переулке, в 1907 г. найден, при земляных работах, кувшин с грузинскими медными монетами „неправильной" чеканки, Гиоргия III (1156—84), Тамары (1184—1212) и Гиоргия IV Лаши (1212—1223). Последних было больше всего, и среди них находилось несколько крупных фигурных экземпляров, купленных А. Мадзгваровым, а позже поступивших в колл. П. В. Зубова (ныне в Историч. музее в Москве). Их контуры даны мною в „Мон. Грузии" ч. I, с. 106, табл. О кладе см. газ. „Кавказ" 1907 г., № 52, где монеты ошибочно названы серебряными.

118. Там же, через несколько недель после первого и в нескольких саженях от него, найден второй клад такого же состава, но без фигурных монет. Оба клада разошлись по рукам. Из него я пересмотрел около 10—15 фунтов меди.

119. Близь сел. Мейсары, шемахинского уезда бакинской губ., в так называемых „ханских развалинах", в 1895 г. найдено 33 фунта медных ширваншахских монет XII и XIII в. в. Часть поступила в Азиатский музей, остальное сплавлено. (Отчет И. А. К. за 1895 г., с. 53 и 179).

120. В сел. Карадаглы, джеватского уезда бакинской губ., в 1899 г. найден клад из 21 ф. 24 зол. медных ильдигизидов XIII века, очень плохой сохранности. Монеты пошли на сплав. (Отчет И. А. К. за 1899 г., с. 132 и 153).

121. Около м. Астары, ленкоранского уезда той же губ., в 1920 г. найдено несколько медных монет. Из них 4 доставлены в Азерб. госуд. музей и оказались очень нечеткими ильдигизидами „неправильной" чеканки.

122. В Дербенде, или его окрестностях, кюринского округа дагестанской области, в конце 1851 г. найден клад более, чем из пуда медных монет, преимущественно ильдигизидов. Клад был рассмотрен Н. В. Ханыковым, сообщившим о находке в газ. „Кавказ" 2851 г., № 96 (Труды вост. отд. И. А. О., ч. II, с. 201).

123. Близь сел. Дигоми (см. № 115), в 1906 г. выпахана монета ильдигизида „неправильной" чеканки, со сбитым именем (Абу-бекр?) и халифом Насиром. Монета передана мне С. Н. Казаховым.

124. В г. Баку или его окрестностях, около 1860 г. найден клад медных монет такой же чеканки: ильдигизидов, меликов Ахара, ширваншахов и др. В их числе были: ширваншах Ферибурз б. Афридун б. Менучехр, ильдигизид Абу-бекр (1191—1210), мелики Ахара: Пиштегин б. Мухаммед, Махмуд с датой 514 гиджры (1120-1121 г.) и др. Часть описана И. Бартоломеем и послана им Ф. Соре (Bartholomaei J. —2-e lettre à M. F. Soret, p. 6).

125. При прорытии среднего муганского канала, джеватского уезда бакинской губ., в 1910-х годах, найдены 3 медных ильдигизида, такой же чеканки, с именем Насира; вероятно—Абу-бекр. Не вполне отчетливые снимки приложены к отчету о работах.

126. В гор. Тифлисе или его окрестностях, в 1857 г. найден клад из 183 медных грузинских монет Димитрия I (1125—1154), Гиоргия III (1156—1184), Тамары (1184—1212), с Гиоргием и одной, с датами 407 (1187) и 430 (1210). (Bartholomaei J.—Lettres etc. [Bull. h.-ph. XIV, p. 250—251 = Mél. As. III, p. 88—89]).

127. В г. Тифлисе, в первой половине XIX в., найдены перечеканки хорезмшаха Джелал-ад-дина 623 гиджры (1226 г.) „неправильной" чеканки, описанные М. Баратаевым (Баратаев М.—Нум. факты, разр. III, с. 12).

128. В гор. Тифлисе, около 1909 г. найден клад медных монет Гиоргия IV Лаши (1212—1223) в смеси с перечеканками Джелал-ад-дина 1226 г. Мною просмотрено до 5 фунтов, исключительно „неправильной" чеканки.

129. В г. Тифлисе, в 1890-х годах найден клад такого же состава, поступивший к бывшему приставу Лоладзе. В этом кладе было много крупных, но не фигурных экземпляров.

130. В числе медных грузинских монет, найденных в Ани и его окрестностях, карсского округа и области, и поступивших в Анийский музей, имеются экземпляры Тамары 420 корон. (1200 г.) и Русудани 447 корон. (1227 г.)

131. При военных работах в 1855 г., у внешних укреплений креп. Карса, найден клад медных монет Русудани(1223—1247). (Bartholomaei J.—Lettres etc. [Bull. h.-ph. XIV, p. 246]; Brosset M.—Inscript. géorg. etc. [Mém. de l'Ac. VIII, № 10, p. 22]; его же—Coll. num. orient. [Mél. As. VIII, p. 663]).

132. В кутаисском уезде, в 1905 г. найден клад медных монет Русудани, из которого около 200 экземпляров было куплено мною.

133. В г. Тифлисе, близ здания старой почты, при постройке дома, найден в 1900-х годах клад медных монет Русудани, доходивший, по некоторым рассказам, до полутора пуда. Он разошелся по рукам.

134. О находках медных монет Русудани в Кагызмане, Ардагане, Ахалкалаках, Парнауте и др. говорит А. В. Комаров (Изв. кавк. о-ва ист. и древ., II, с. 4).

135. При постройке укрепл. хадыженского, майкопского отдела кубанской обл., на Кубани, в 1848 г. найдено более 500 медных монет Русудани 1227 года (Комаров А. В.—Чеканилась-ли в Груз. зол. мон. [Изв. кав. о-ва ист. и др. II, с. 4]; Bartholomaei J.—Lettres etc. [Bull. h.-ph. XIV, p. 246]).

136. В тифлисском уезде, в 1900-х годах найден клад серебряных сельджукских и ортукидских диргемов XIII в. Мне было показано 25 штук, из которых 6 биты Ортук-Арсланом в Дунейсире, в 625 (1227-8) и 626 (1228-9), а остальные—Кайкобадом I и Кайхосру II в Конии и Сивасе, в 616—630 (1219—1232 г. г.

137. В ахалцихском уезде тифлисской губ., около 1860 г. найдены медные монеты ортукидов Диарбекра, атабеков Алеппо и др. Часть клада переслана Ф. Соре. (Bartholomaei J.—2-e lettre à M. F. Soret, p. 6).

138. В сел. Родионовка, ахалкалакского уезда тифлисской губ., в 1850-х годах разновременно найдены медные грузинские монеты „неправильной“ чеканки, перечеканенные Джелал-ад-дином в 1226 г., и „правильной“—Гиоргия III (1156—1184) с соколом, Давида V (1247—1269) со всадником и др. (Переваленко В.—Письмо из Ахалкалаки, в газ. „Кавказ“ 1852 г., № 20).

139. В окрестностях Тифлиса, в 1863 г. найден клад из 100, приблизительно, диргемов румских сельджукидов, орту-

кидов, эюбидов и др. Среди них оказались и грузинские диргемы Давида VI (Bartholomaei J.—4-e lettre à M. F. Soret, p. 5).

140. В Пицунде, сухумского округа, были найдены серебрянные диргемы сельджукида румского Кайкобада I (1219—1236), чеканенные в Конии в 617 (1220-21), 626 (1228-29) и в Сивасе 617 (1220-21), 621 (1224-25), 625 (1227-28), 629 (1231-32), 632 (1234-35), 634 (1236-37) г.г. Монеты переданы в Кавказский (ныне Грузинский) музей (Отметка в инв. кат. музея).

141. В сел Дзансул, артвинского округа батумской области, в 1900-х годах найден клад медных вогнутых византийских или трапезундских монет XIII века с нечеткими надписями (на выпуклой стороне Богоматерь или Христос, на вогнутой—2 стоящих императора). Из них 5 были показаны мне.

142. В кутаисском уезде, в 1908 г. найден клад серебряных трапезундских монет Иоанна I (1235—1238) и Мануила I (1238—1263), показанных мне в количестве 50 штук, из которых 30 были куплены мною.

143. В ахалцихском уезде тифлисской губ., в 1900-х годах найден клад подражаний трапезундским аспрам Мануила I (1238—1263). Мною пересмотрено было около 20 экземпляров.

144. О находках подражаний аспрам трапезундским Комненам в кутаисском уезде упоминают: Баратаев М.—Нум. факт., разр. II, прил. А., с. 44; Brosset M—Revue de la num géor., p. 292; Dubois de Montpereux—Voyage etc. I, p. 431.

145. Близ развалин креп. Биртвиси, тифлисского уезда, в начале XIX в. найдены два серебряных подражания трапезундским аспрам, данные в рисунках у М. Баратаева. (Баратаев М.—Нум. факт. разр. II, прил. А, с. 44, таб. I, №№ c, d).

146. В сел. Гедак-булах, новобаязетского уезда эриванской губ., в 1901 г., найдено 14 анонимных серебряных гулагуидских монет 670—674 (1271—1276) г.г. Из них 3 поступили в Эрмитаж и 11 в Ленинградский университет (Отчет И. А. К. за 1901 г., с. 139 и 173).

147. В двух верстах от г. Эривани, в 1907 г. найден клад в количестве около 10 фунтов серебряных гулагуидских монет. В их числе было много христиано-гулагуидских диргемов Аргуна (1284—1291). Клад разошелся по рукам.

148. Среди монет, поступивших в Анийский музей из местных находок, имеются христиано-гулагуидские диргемы

Аргуна (1284—1291), серебряные монеты Вахтанга III (1298—1307) и др.

149. В сел. Чанчар, ардаганского округа карсской области, в 1901 г. найден клад из 34 серебряных гулагуидских монет 698—720 (1298—1321) г.г. 11 экземпляров поступило в Эрмитаж, а 23 в Ленинградский университет (Отчет И. А. К. за 1901 г., с. 139 и 164).

150. В тифлисском уезде, в 1862 г. найден клад серебряных гулагуидских монет, из которого несколько монет Олджейту (1304—1316) и Абу-саида (1316—1335) пересланы И. Бартоломеем Ф. Соре. (Bartholomaei J.—4-e lettre à M. F. Soret, p. 21).

151. Близь г. Александрополя, эриванской губ., в 1897 г. найдены 3 серебряных гулагуидских монеты XIV века, доставленных в И. А. К. техником Д. Г. Шульцем и переданных затем в Кавказский (ныне Грузинский) музей. (Отчет И. А. К. за 1897 г., с. 83 и 191).

152. В сел. Сартачала-Мариенфельд, тифлисского уезда, в начале 1862 г. найден клад из 243 серебряных монет последних гулагуидов. Находка была сделана в старинной гробнице, в цветном фаянсовом горшке, стоявшем рядом с другим, из черной глины, и содержавшим полуистлевший сверток материала, вроде бумаги. Этот сверток был уничтожен детьми немца-находчика. Среди монет имелись: Сати-бек 739 (1338-39) г.—Ардебиль, Базар, Бейлакан, Хой и неопределенные города, Сулеймана 740 (1339-40) г.—Ардебиль, Базар, Баку (?), Байбурт, Бердаа, Бейлакан, Кашан, Калистуван, Нахичеван, Хамадан, Тебриз, Мерага, Султания, Хой, Салмас, Тебриз, Саве. (Bartholomaei J.—4-e lettre à M. F. Soret, p. 4—5 et 27—32).

153. При разведках в развалинах г. Бердаа, джеванширского уезда ганджинской губ., найдено несколько гулагуидских монет. (Вейсенгоф С.—Свед. о Мильской степи, в Изв. о-ва ист. и арх. II, с. 66).

154. В окрестностях г. Эривани, в феврале 1862 г., при проведении канала, было найдено 282 серебряных гулагуидских монеты: 1) 1—Олджейту—Самсун 717 (1317-18) г., 2) 28—Абу-саида 33 г. ильхании (1333 г.), городов Ардебиля, Арзерума, Тебриза, Шехристан-рашиди, Маадена, Мераги, 3) 18—Мухаммеда, 738 (1337-38) г.—Арзерума, Калистувана, Кара-агача, Султании, Нахичевана, Гарни (по Бартоломею—неопределенный), 4) 36—Сати-бек, 739 (1338-39) г.— Ардебиля, Базара, Бейлакана, Хоя, Арзерума, Бердаа, Байбурта (Бартоломей читает Бейрут с ?), Кара-агача, Нахичевана, Теб-

риза, Багдада, 5) 65—Сулеймана, 740 (1339-40) г.—Бердаа, Тебриза, Кара-агача, 741 (1340-41) г.—Алагира (Бартоломей читает аль-Акер), Тебриза, Ардебиля, Бердаа, Бейлакана, Зеренджа (? Е. П.), Салмаса, Нахичевана; 742 (1341-42) г.—Бердаа; 743 (1342-43) г.—Бердаа; 744 (1343-44) г.—Алагира (см. выше), Нахичевана; 6) 1—Джеган-Тимура (1339-1340), Багдада, год сбит; 7) 113—Ануширвана 745 (1344-45) г.—Бердаа, Нахичевана, Ширвана (? Е. П.); 746 (1345-46) г.—Алагира, Тебриза, Калиступана, Нахичевана, Кара-агача и неопределенного; 747 (1346-47) г.—Эривани, Базара, Ширвана (? Е. П.), Нахичевана, Вана, Ганджи и др. (Bartholomaei J.—4-e lettre à M. F. Soret, p. 4 et 20—38).

155. В сел. Бодбе, сигнахского уезда, тифлисской губ., в 1895 г. найдено 3 серебряных и 17 медных джучидских монет времени Узбека (1312—1340) и Джанибека (1340—1357), все плохой сохранности. Из медных монет там были: 1) анонимная, тип с двуглавым орлом, Сарай-эль-джедид, год сбит, 2) анонимная, بارجين (Барджин?) 75* г, год сбит, с розеткой на реверсе, 3) 4 экз. с остатками надписи ...التى ... الجديد..., 4) Джанибек 749 (1348-49) г., город сбит, 5) анонимная, Сарай-эль-джедид 752 (1351-52) г., 6) то же, но год 753 (1352-53), 7) крупного размера, со зверем вправо на аверсе и датой 768 (?) на реверсе. Остальные неразборчивы. Монеты просмотрены мною у Е. С. Такаишвили,

156. В кишлаке селения Кущи, шемахинского уезда бакинской губ., в воде, на глубине 0,35 метра, в 1908 г, найдено 1604 серебряных гулагуидских монет общим весом 4 фунта 90 зол., битых при Абу-саиде, Мухаммеде, Сати-бек, Сулеймане, Ануширване и др., в 718—755 (1318—1355) г. г. Из них 80 экземпляров приобретены Эрмитажем, а остальные частным лицом. (Отчет И. А. К. за 1908 г., с. 181—182 и 202).

157. В сел. Горс, шаруро-даралагёзского уезда эриванской губ., в 1895 г. найден клад из 3150 серебряных гулагуидских монет Абу-саида, Сулеймана, Ануширвана и др. Из них 1400 штук доставлено в И. А. К. и распределено между Эрмитажем, Азиатским музеем, Ленинградским университетом, Русским, археол. о-вом, Институтом восточ. языков и Кавказским (ныне Грузинским) музеем. (Отчет И. А. К. за 1896 г., с. 142 и 215).

158. В тифлисском уезде, около 1860 г. найден клад из 60, приблизительно, серебряных монет гулагуидов, джучидов, джелаиридов, музаффаридов и др., битых в 740—759 (1339—1358) г.г. Часть клада направлена в Эрмитаж, другая—Ф.

Соре. По описанию И. Бартоломея, в кладе находились: музаффарид Мухаммед, 759 (1357-58) г.—Тебриз, Кашан (?); гулагуиды: 1) Сати-бек, 739 (1338-39) г.—Шаберан, 2) Сулейман, 7** г.—Нахичеван, 3) Ануширван, 745 (1344-45) г.—Ани; 746 (1345-46) г.—Тебриз; 747 (1346-47) г.—Тифлис; 750 (1349 -50) г.—Ван, Кара-агач, Нахичеван; 753 (1352-53) г.—Ширван (? Е. П.) и со сбитыми годами—Шерк (?), Казвин, Бейлакан и др,; джелаириды: 1) Хасан, 757 (1356) г.—Хой, Кара-агач, Базар (Бартоломей читает—Баран), Берда, Тебриз; 758 (1356-57) г.—Ани, 2) Шейх-Овейс со сбитой датой и пр. (Bartholomaei J.—2-e lettre à M. F. Soret, p. 4 et 30—44).

159. В уроч. Чель-чирах и Кизыл-месджид, недалеко от м. Сальяны, джаватского уезда бакинской губ., учащимися собрано несколько десятков обломков стекла, меди и т. п. остатков старины, а в том числе попалась медная джучидская монета Хызр-хана, битая в Сарай-эль-джедид, со сбитым годом (тип 762=1360-61). Монета поступила в Азербайдж. госуд. музей в 1925 г.

160. Близь сел, Караклух, шаруро-даралагёзского уезда эриванской губ., при поливке полей, выкопан глиняный сосуд с 1378 серебряными монетами, из которых 415 были хорошей сохранности, а 963 потерты и сбиты. Они оказались принадлежащими гулагуидам Газану, Абу-саиду, Сати-бек, Сулейману, Ануширвану, джелаириду Шейх-Овейсу, джучиду Бирди-беку и другим, и битыми между 1301 и 1369 г. г. Из них, 264 экземпляра поступили в Эрмитаж, остальные куплены частным лицом. (Отчет И. А. К. за 1912 г., с. 93 и 116).

161. В новобаязетском уезде эриванской губ., близ озера Гокчи, в 1858 г., найден клад из 500, приблизительно, серебряных джелаиридских и музаффаридских монет. Из них, 12 музаффаридских и 139 джелаиридских отосланы в Эрмитаж, а 232 хороших и 111 дефектных монет тех же династий направлены в музей Кавк. отд. русск. геогр. о-ва; о направлении еще 6 экземпляров И. Бартоломей не упоминает. По его словам, в кладе было 195 монет Шейх-Овейса, 259—Хусейна и 46—Шах-Шуджи. Все они биты в 762—770 (1360—1376) г. г. в следующих городах: Багдаде, Салмасе, Кабале (И. Бартоломей ошибочно читает—Кербеле), Мераге, Хое, Казвине, Ване, Урмии, Ани, Тебризе, Тусане, Султании, Баку (ошибочно читает — Ленкорани), Ардебиле, Шаберане, Бердаа, Вастане, Шемахе, Нахичеване и др. (Bartholomaei J.—Lettres num. et arch. p. 94—95; „Кавказ“ за 1858 г.,

№ 80 и 1859 г., № 29). О том-же кладе говорится в „Известиях“ И. А. О. т. II, с. 254, но приводятся не вполне точные данные.

162. В г. Баку, при постройке дома Тагиева, в крепости, несколько десятков лет тому назад, найден клад джелаиридских серебряных монет. В 1921 г. часть этого клада, всего до сотни монет, была предложена наследниками для покупки, и по несколько экземпляров было приобретено для Азербайдж. госуд. музея и университета. Большинство экземпляров клада было чеканено очень плохо, недобито, и не сохранило дат. Монеты принадлежали Шейх-Овейсу (1356—1374) и Хусейну (1374—1382) и были чеканены в городах: Шаберане, Кабале, Шемахе, Баку, Бердаа, Гуштаспи и др. в 764—779 (1362—1378) г. г. Некоторые экземпляры были снабжены надчеканками с именем Хусейна или с именем города (Бердаа, Шемаха).

163. В тифлисском уезде, в мае 1861 г. найден клад из 160 мелких серебряных монет гулагуидов, джелаиридов, джучидов, багратидов и др. Из числа монет, пересланных Ф. Соре И. Бартоломеем, последний указывает: джелаирида Ахмеда, битые в Тебризе и Хое, со сбитыми датами; джучидов: 1) Мухаммед-Булака, эль-Орду, 772 (1370-71) г., 2) Токтамыша—Шаберан, Шемаха, Дербенд, 788—789 (1386—1388) г.г.; джагатаидов Суюргатмыша с Тимуром, Тебриз 788 (1386—87) г. и грузинские Гиоргия VII, с Ахмедом джелаиридом, изданные В. Ланглуа. (Bartholomaei J.—3-e lettre à M. F. Soret, p. 5 et 72—75; Langlois V.—Supplément etc. [Revue de la num. belge, 3-e sér. t. V (1861), p. 340]).

164. Близъ сел. Сарушени, шушинского уезда ганджинской губ., в 1912 г. найдено 160 серебряных джелаиридских монет Шейх-Овейса, Хусейна, Ахмеда. Клад возвращен находчику. (Отчет И. А. К. за 1912 г., с. 93).

165. Близ развалин креп. Лори, борчалинского уезда тифлисской губ., в 1830 или 1832 г., найден клад серебряных монет в числе 2430 штук, общим весом 7 фунт. 22 лота. По сообщению Френа, из них 690 византийских (вероятно подражаний трапезундским. Е. П.) переданы в европейский отдел мюнцкабинета Академии наук, 1217 отложены в дублеты и дефектные, 503 поступили в Азиатский музей, а о 20 он сведений не сообщает. Из 503 восточных оказалось 13 джучидов, 22 гулагуидов, 9 джелаиридов, 16—Тимура с другими лицами, 47 тимуридов, 50 ширваншахов, 8 османидов, 3 мамелюка, 90 кара-коюнлу, 9 ак-коюнлу, 67 грузинских, 1 персидская (? Е. П.) и 168 неопределенных. Крайние даты мусуль-

манских монет 1343—1426 г. г. Среди грузинских, большинство принадлежало Александру I и датировано 100 короникона (1412 г.) и несколько Гиоргию и Константину. („Тифл. Газета“ 1832 г. с. 252; Brosset M.—Revue de la num. géor. [XV присужд. демид. наград, с 307—308 и 310—311]; Langlois V.—Essai etc. p. 94; Dorn B.—Das Asiat. Mus. s. 62; Bull. sc II. p. 381; „Кавказ“ 1860 г. № 45; „Revue de l'Orient 1860, p. 315; Brosset M.—Note sur quelques mon. géorg. etc.)

166. Близь ст. Копитнари, кутаисского уезда, около 1907 г., было найдено 2—3 фунта серебряных подражаний трапезундским монетам. (Сообщено мне Е. С. Такаишвили).

167. В окрестностях Тифлиса, около 1850 г., был найден клад неопределенных грузинских билоновых монет XV—XVI в. Он был куплен Н. Кайолем, переслан В. Ланглуа и поступил в Национальную библиотеку в Париже.[1] (Langlois V.—Num. de la géor. [Rev. arch. XII-e année, II partie, p. 717]; его же—Essai etc. p. 101). Это продолговатые монеты, с изображением головы царя, то прямо, то сбоку, и именами Гиоргия, Димитрия и Баграта.

168. В окрестностях Тифлиса, в 1900-х годах был найден клад мелких низкопробных серебряных подражаний монетам джелаиридов Шейх-Овейса и Ахмеда. Из этого клада мне было показано 3 подражения Шейх-Овейсу и 19 Ахмеду.

169. В душетском уезде тифлисской губ., около 1905 г., по сообщению Е. С. Такаишвили, был найден клад из 960 серебряных монет. Он хранился в сельской канцелярии, но во время волнений 1905 г. погиб. Присланные до того образцы из него состояли из четырех монет, оказавшихся: 1) неизданной грузинской, вероятно XIV—XV века, 2) подражанием трапезундскому аспру (на голове царя тройчатая корона, у ног его—соломонова печать) и 3) джучидских, битых Токтамышем в Орду (на одной виден год 192, чит. 792=1389-90).

170. В окрестностях Тифлиса, в 1906 г. найден клад низкопробных грузинских монет XV—XVI веков, из которых мне было показано около 150—200, с именами Гиоргия, Баграта, Константина и др. Большинство неизданы.

171. В городе Баку, при постройке дома в крепости, на Малой Крепостной улице, выше крепостного собора, в 1910-х год., найдена пригоршня анонимных бакинских медных недатированных монет, приблизительно, XV века. Несколько экземпляров куплено для Азербайджанского госуд. музея.

---

[1]) Марков А. К.—Инв. кат. джел. мон. LXXVII.

172. В г. Баку, близь угла Коммунистической (бывш. Николаевской) и Персидской улиц, в октябре 1923 г., при земляных работах по проведению трамвая, найдена такая же монета, переданная А. А. Сдобниковым в Азерб. госуд. музей.

173. В г. Баку, на том же месте, летом того же года, при тех же работах, найдено 4 подобных же монеты различного рисунка, показанные мне А. О. Далавасерой. По его словам, три экземпляра лежали вместе, а четвертый поодаль.

174. В г. Баку, при расчистке засыпанных колодцев во дворе „судилища“ ширваншахского дворца, в 1925 г. найдены: в одном колодце—одна, в другом две медных монеты, насквозь прокисленных, но судя по форме и размеру, относящихся к XV веку. Поступили в Азерб. археол. комитет.

175. В г. Баку, около бывшей Петровской площади, в 1922 г., найдена анонимная медная недатированная бакинская монета, приблизительно, XV века, показанная мне Б. Ф. Губочеком (I— الملك لله и ضرب باكوية II—розетка).

176. В сел. Келаханы, шемахинского уезда бакинской губ., в мае 1925 г., при раскопке В. М. Сысоевым подземного склепа под развалинами надгробного мавзолея, в ограбленном склепе найдены остатки костей, золотая серьга и 2 медных, плохой сохранности монеты типа XV—XVI в.; на одной разбирается имя Шемахи. Все поступило в Азербайджанский археол. комитет.

177. В г. Баку, при рытье фундамента для постройки торговых рядов, в 1904 г. найдены три медных и одна бронзовая монеты—тимуриды и ширваншахи начала XV века. (Бартольд В. В.—Отчет об осмотре древн. мус. кладб. в Баку [Извест. И. А. К. вып. 16, с. 116—119]).

178. Близь сел. Хурай-кишлаги, кубинского уезда бакинской губ., в 1904 г., при дорожных работах, найдено 408 серебряных монет ширваншахов, битых в 913—930 (1507—1524) г. г. Из них 53 экземпляра поступило в Эрмитаж, остальные уступлены частному лицу. (Отчет И. А. К. 1904 г., с. 132 и 153).

179. В ширванской провинции (ныне шемахинский уезд бакинской губ.), между селениями Тирджан и Саргаран [1]), в начале 1839 г. найдено в поле 30 серебряных ширваншахских монет, чеканенных в Шемахе: 9—Шейх-Ибрагима II, 918, 921, 922, 926, 927 и 928, и 21—Халиль-аллаха I, 932, 933, 937, 938, 939, 940 г. г. Крайние даты 918—940 (1512—1533) г. г. Эти монеты поступили в Азиатский музей. В кладе

[1]) Это селение в указателе Д. Пагирева не значится.

с ними находились и другие, о числе и составе которых в заметке Френа сведений нет. (Das. Asiat. Mus. s. 87 u. 582—583).

180. Близь сел. Говляр-Самед-хан [1]), ленкоранского уезда бакинской губ., при рытье могилы, в 1904 г. найдено 4 серебряных монеты ширваншахов X в. гиджры (XVI по Р. Х.). Монеты возвращены находчику. (Отчет И. А. К. за 1904 г., с. 132 и 153).

181. В развалинах креп. Ойран-кала, шушинского уезда ганджинской губ., при выемке кирпича, в 1902 г. найдено 86 медных шейбанидских монет, осмотренных И. А. К., но возвращенных находчику. (Отчет И. А. К. за 1902 г., с. 138 и 164).

182. У подошвы горы Гирджах, шемахинского уезда бакинской губ., близь сел. Маразы-русские, в 1895 г. найдено 9 серебряных тирольских таллеров XVI века. Поступили в Рижский музей. (Отчет И. А. К. за 1895 г., с. 53 и 179).

183. В мест. Бомборы, в Абхазии (сухумский округ), в 1840-х годах найден бельгийский талер 1552 или 1652 года (I—Стоящая фигура человека в шляпе с развевающимися перьями; в правой руке мешок, в левой—конец развевающегося шарфа; у его ног—лев; кругом MO. ARG. PROVINCIAE BELGICAE VNITAE; II—Идущий лев и CONFIDENS DEO NON MOVETVR. 1652 или 1552). (Brosset M.—Voyage arch. VIII rapp. p. 127).

184. В сел. Цхордза, ахалцихского уезда тифлисской губ., в 1895 г. найдено 5 серебряных европейских монет XVI столетия: тирольская, испанская, голландская, французская и польская. Монеты проданы. (Отчет И. А. К. за 1895 г., с. 79 и 199).

185. Близь сел. Каладжух [2]), нухинского уезда ганджинской губ., при добывании глины, в 1898 г. женщинами был выкопан глиняный кувшин, содержавший до сотни различных европейских талеров XVI века. Монеты разошлись по рукам и частью пошли на украшения поясов. Часть находки отобрана местным приставом, но куда поступила—неизвестно (Сообщено Д. Ших-мамед-бековым).

186. В сел. Мирик, гаджисалинского участка курдистанского уезда ганджинской губ. (бывш. зангезурского уезда елисаветпольской губ.), весною 1924 г. найден клад серебряных монет, часть которых разошлась по рукам, а часть до-

---

[1]) То же. [2]) У Д. Пагирева имется в нухин. у. лишь Каладжик, а под формой Каладжух указана речка.

ставлена в Азербайдж. археологич. комитет, в составе 39 западно-европейских талеров различных государств Германии 1541—1572 годов и 43 серебряных монет сефевидов Тахмаспа I и Исмаила II, битых в 965—984 (1557—1577) г. г. Из монет Тахмаспа только одна (Тебриз, 978 г.) весит 2,17 грамма, остальные дают 1,0—1,19, причем часть их кру глая, часть имеет форму прямоугольников с округленными углами, размером около 11×14 миллиметров, при толщине в 1 милл. По городам и датам они распределяются так: 1) Кашан, 965 (1557-58), 2) город сбит, 969 (1561-62), 3) город сбит, 976 (1568-69), 4) Тебриз, 978 (1570-71), 5—9) Генджа, Ляхиджан, Нахичеван (2 экз.), Казвин, года сбиты, все пять прямоугольные, 10—39) города и года сбиты. Все четыре монеты Исмаила II размера теньги, от 4,33 до 4,62 гр. весом, причем, на двух ни года, ни города не сохранилось, третья бита в Шемахе (год сбит), четвертая—в 984 (1576-77) г. (город сбит). Клад передан в Азербайдж. госуд. музей.

187. В сел. Ясаб, кубинского уезда бакинской губ., в 1924 г. найден небольшой медный кувшинчик, прикрытый двумя серебряными талерами: 1) города Любека 1546 г. и 2) графства Гонштейн, без даты. В кувшинчике оказались след. вещи: пара золотых серег, 6 серебряных нашивных пластинок, украшенных сканью, серебряная пряжка, серебряный перстень с сердоликом, на котором выгравированы в зеркальном порядке имена 12 имамов, 10 золотых и 7 серебряных монет. При доставке клада в местный исполком, были украдены: 3 золотых монеты и 1 золотая серьга, а остальное было прислано в Азербайдж. археолог. комитет, вместе с медным фулусом Нахичевани, [11]49 г., попавшим в клад, вероятно, при переноске его. Не установлена точно и принадлежность к кладу перстня. Из присланных монет, 7 золотых принадлежали сефевиду Тахмаспу I, причем 5 весили от 4,44 до 4,65 грамма: 1) Герат 954 (1547-48) г., 2) Тебриз, того же года, 3) Эривань, год сбит, 4) город и год сбиты, 5) Тебриз другого типа, год сбит; 2 весили 2,30 и 2,31 грамма: 6) Испаган, год сбит, 7) Орду 956 (1549-50). Из серебряных, одна весом 6,12, со сбитым городом и годом, пробитая, принадлежала тоже Тахмаспу I, четыре, весом 4,63-4,68—Мухаммеду: 1) Эривань 986 (1578-79), 2) Ляхиджан, год сбит, 3) и 4) город и год сбиты, одна из них пробита; шестая бита султаном Мурадом III (1574—1595) в Демир-хану, со сбитым годом, 3,67 грамм., и седьмая, сильно потертая, чеканена, повидимому, в Тебризе в 894 (1488-89) г. (ак-коюнлу?) весом 4,36 грамма. Клад передан в Азерб. госуд. музей.

188. Близь сел. Вандам, нухинского уезда, в 1923 г. выпахан кувшинчик с серебряными монетами: польскими Сигизмунда III (1587—1637) и другими. (Сообщено И. Е. Саруханашвили).

189. В сел. Зедубани, озургетского уезда кутаисской губ. в 1900-х годах выпахано несколько западно-европейских монет. Показанные мне оказались шестигрошевиками Сигизмунда III (1587—1637), Иоанна-Казимира (1648—1667) и др.

190. В сел. Мелекедури, того-же уезда, в 1910-х годах найден клад серебряных западно-европейских монет XVII в. Из них был мне показан Е. С. Такаишвили серебряный испанский пиастр угловатой формы.

191. В шемахинском уезде бакинской губ., в 1900-х годах был найден крупный клад западно-европейских талеров XVI—XVII века. Несколько десятков штук поступило в коллекцию Н. П. Иващенко, в Тифлисе.

192. В сел. Месхети, кутаисского уезда и губ., в 1902 г. найдены западно-европейские монеты, названные в сообщении о них монетами времен генуэзцев (Изв. К. О. М. А. О. вып. II, прот., с. 7).

193. В г. Кутаисе, в 1895 г. найден клад из 500 серебряных турецких, персидских и трапезундских[1]) монет XVI—XVII в. в. Поступил в Кавказский (ныне Грузинский) музей. (Отчет И. А. К. за 1895 г., с. 67 и 189).

194. Близь сел. Гяляли,[2]) шемахинского уезда бакинской губернии, в 1895 г. найдено 525 серебряных персидских и турецких монет. Часть клада передана в Эрмитаж, Азиатский музей, Кавказский (ныне Грузинский) музей и Петербургский (ныне Ленинградский) университет, а остальное сдано на сплав. (Отчет И. А. К. за 1895 г., с. 53 и 179).

195. Близь сел. Амбролаури, рачинского уезда кутаисской губернии, в 1909 г. найден клад серебряных вещей и монет, общим весом 26 фунтов. В течение нескольких лет клад хранился в канцелярии кутаисского военного губернатора, где он и был осмотрен мною. В нем находилось, при моем осмотре, следующее: 1) серебряный узкогорлый кувшин с пробитым боком и сильно помятый, 2) серебряная плоская чаша, диаметром около 3 вершков, 3) несколько серебряных блях и обломков от женских украшений, пояса или конской сбруи. Остальное состояло из монет, приблизительно половина которых, по весу, приходилась на массивные, тяжелые аббаси

[1]) Вероятно подражания им.

[2]) У Пагирева нет.

шаха Аббаса I (1587—1628) различных персидских и закавказских городов; из них, при беглом осмотре, я заметил много тифлисских, затем попадались: Комм, Шемаха, Эривань и другие. Другая половина монет состояла из мелких, прямоугольной формы, монеток, с искаженными арабскими надписями. Размер их: 12—15 миллим. в длину и 6—8 в ширину, при 1 милл. толщины. Надпись одной стороны—искаженный символ веры, другой—неразборчива. К ним было примешано десятка два сильно искаженных подражаний аспрам, почти все пробитые. Дальнейшая судьба клада мне неизвестна, но он, или был передан в частные руки, или же не весь попал в канцелярию, потому что я встречал у серебряников в Батуме и Тифлисе много монет, несомненно того же клада с характерной окраской окиси. Только одна поясная бляшка и 15 монет попали в И. А. К., с отметкой, что они были найдены на перегоне дороги Хотеви—Цесси, близь сел. Велеви. В отчете И. А. К. говорится, что присланные монеты были персидскими и трапезундскими XVIII и XIX (sic. Е. П.) веков, а в примечании добавлено, что, кроме них, в кладе были: металлический поврежденный кувшинчик, чаша, 7 блях от сбруи, 2 слитка и 2287 серебряных монет. Присланные 15 монет переданы в Имп. Русс. археол. о-во (Отчет И. А. К. за 1909—10 г. г., с. 216 и 257). Неточные сведения об этом кладе даны в „Приложении“ к „Изв. И. А. К. вып. 18, с. 145, со сс. на „Тифл. Листок“ 1909 г. № 69, от 25 марта, Rig. Tagebl. 1909, от 10 апреля, № 82, и „Пятигор. Эхо“ 1909 г. № 82, от 11 апреля; „Старая Монета“ 1910, апрель, стр. 11.

196. В сел. Чикаани, телавского уезда тифлисской губ., в 1895 г. найдено 179 серебряных персидских и западно-европейских монет XVI—XVII в. в. Часть передана в Эрмитаж и в Кавказский (ныне Грузинский) музей, а остальное сдано на переплавку. (Отчет И. А. К. за 1895 г., с. 79 и 199).

197. В том же селении, в 1896 г. найдено 52 серебряных монеты XVII века: тирольских, эльзасских и персидских. Все сданы на сплав. (Отчет И. А. К. за 1896 г., с. 138 и 247). Возможно, что это была часть предыдущего клада, скрытая сначала находчиками.

198. Близь г. Батума, при рытье фундамента для блокгауза на вершине горы Самебы, между ущельями речек Королисцхали и Барцханой, саженях в 2 от развалин древней церкви, осенью 1913 года был найден клад мелких серебряных турецких и персидских монет XVII века, в количестве 537 штук, в глиняном кувшинчике. При осмотре клада, я отметил в нем 2 экземпляра султана Мурада IV, 1033 (1623-24) г., с обрезан-

ным городом (вес их 1,62 и 1,74), 4 махмуди шаха Сулеймана (1667—1694), из которых на одном читалось имя Тифлиса и год 109*, шахи его же, со сбитой датой и городом, 3 подражания турецким монетам, с искаженными надписями, 1 экземпляр, с изображением рыбы, из неопределенных грузинских, и 519 турецких ахче плохой сохранности. Клад был послан в И. А. К., но возвращен ею находчикам, и дальнейшая его судьба мне неизвестна. (Отчет И. А. К. за 1913—1915 г.г., с. 210 и 248; Приложение к Известиям И. А. К., вып. 25, с. 96, со сс. на „Голос Кавказа“ 1913 г., от 16 октября, № 2076 и „Терские Вед.“ от 6 ноября, № 236).

199. В окрестностях ст. Нотанеби, озургетского уезда кутаиской губ., при разведках на нефть, в 1910 г. найден клад мелких серебряных монеток турецких султанов и подражаний им. Из них, 23 штуки принесены в дар Азербайджан. госуд. музею В. Н. Симкиной, сообщившей и сведения о месте находки. Эти 23 монеты оказались следующими: 2 экз. ахче Мурада IV, Ханджа 1032 (1622-23) г., 3 экз. ахче Ибрагима I, Костантиния 1049 (1639-40) г., 4 экз. ахче Мухаммеда IV, Костантиния 1058 (1048-49) г., 3 экз. ахче совершенно стертых, 11 экз. подражаний этим же ахче, но с искаженными надписями. Повидимому, из этого же клада происходили 20—30 экземпляров турецких ахче тех же султанов и таких же подражаний им, виденные мною в 1914 г. в Батуме.

200. На кладбище отобаевского общества, самурзаканского участка сухумского округа, в 1903 г., в числе других вещей, как бляшки, бубенчики, пуговицы и т. п., найдены: серебряный слиток, типа монетных гривен, весом 7 зол. 57 долей, медные и серебряные деньги джучидов XV в., турецкие XVI в. и медные посеребренные испанские XVII в. Находка передана в Кавказский (ныне Грузинский) музей. (Отчет И. А. К. за 1903 г., с. 171 и 209). Сомнительно указание на джучидскую медь XV в. и медные испанские монеты.

201. В сел. Баргушет, геокчайского уезда бакинской губ., при рытье канавы, в 1905 г. найдены две сефевидских монеты XVII в., поступившие в Петербургский (ныне Ленинградский) университет. (Отчет И. А. К. за 1905 г., с. 103 и 123).

202. В г. Тифлисе, у подножия Ботанической горы, в Сололаках, в 1900-х годах, при разборке стен старого дома, найдено несколько медных монет. Из них одна передана мне В. Платоновой и оказалась тифлисским фулусом XVII в., с изображением лошади, но со сбитой датой.

203. Близь сел. Биби-эйбат, бакинского уезда, в 1897 году, найден клад из серебряных монет: 1 турецкой и 174 персид-

ских XVII века. Из них, 23 поступили в Эрмитаж, остальные отданы на сплав. (Отчет И. А. К. за 1897 г., с. 58 и 167).

204. В сел. Шухути, озургетского уезда кутаисской губ., в 1910 или 1911 году найден глиняный кувшинчик с 63 монетами, от 50 коп. до 1 р. величиною, а также мелкими, величиною в 1/4 копейки, и некоторые вещи. (Приложение к Известиям И. А. К., вып. 20, с. 106, со сс. на „Тифл. Листок", от 2 июня 1911 г., № 131, „Утро России" от 22 июня, № 142, „Газета-Копейка", от 24 июня, № 1051, „Свет" от 26 июня, № 166).

205. В сел. Келаханы, шемахинского уезда бакинской губ., в мае 1925 г., при раскопке В. М. Сысоевым второго подземного склепа (см. № 176), найдено ограбленное погребение, кости и 4 медных персидских монеты: 1) Ардебиль 1087 (1676-77) г., с рыбою, вес 10,51 гр. 2) Тебриз, год сбит, павлин вправо, 11,60 грамма, 3) город и год сбиты, солнце прямо, 10,59 гр., 4) Шемаха (?), год сбит, зверь (?), 4,04 гр. Монеты переданы в Азербайдж. археол. комитет.

206. Близь сел. Лагич, шемахинского уезда бакинской губ., у подошвы горы Нияз, в 1903 г. найдено 8 серебряных сефевидских монет конца XVII и начала XVIII века. Из них, 2 поступили в Эрмитаж, а 6 в Петербургский (ныне Ленинградский) университет. (Отчет И. А. К. за 1903 г., с. 171 и 206)

207. Близь сел. Кербалай-Фарзуллы[1]), ленкоранского уезда бакинской губ., при окапывании канавою скотского кладбища, в 1903 г. найден кувшин со 158 медными самаркандскими пулами XVII—XVIII в. Монеты переданы в Петербургский (ныне Ленинградский) университет. (Отчет И. А. К. за 1903 г., с. 171 и 206).

208. В сел. Салоглы, казахского уезда тифлисской губ. в 1830—35 годах найден клад серебряных персидских и турецких монет XVIII столетия, в числе 20 штук. Клад передан в Азиатский музей, и оказался состоящим из 7 аббаси шаха Хусейна, битых в Тифлисе, Эривани и Тебризе, в 1712—1716 г.г. и из 13 онлыков султана Ахмеда III (1703—1730) тех же городов. (Das Asiat. Mus. s. 498).

209. В окрестностях Тифлиса, в 1909 г. найден клад онлыков Ахмеда III (1703—1730), помеченных начальным годом царствования 1115 (1703-04), битых в Эривани, Тебризе и в Тифлисе. Мне было показано около 20 штук.

210. Близь гор. Гори, в 1900-х годах был найден клад, из которого мне было показано 29 онлыков Тифлиса 1115 г.

---

[1]) У Д. Пагирева нет.

(Ахмед III), 4—Эривани 1115 г., 2—Тебриза 1115 г., 1 бешлык Тебриза 1115 г. и 1 онлык Ганджи 1143 г. (Махмуд I).

211. В Мугани, джеватского уезда бакинской губ., найден серебряный махмуди шаха Хусейна, 1131 (1718-19) г., доставленный для осмотра в Азербайджан. госуд. музей, в 1925 г. Имя города сбито.

212. В г. Баку, в крепости, при рытье фундамента для постройки дома, найдено в 1920 г. несколько штук полушек Петра I 1721 г. Монеты разобраны были рабочими. Одна полушка куплена для Азербайдж. госуд. музея.

213. В г. Баку, за старым городским кладбищем, в 1923 г. детьми был выкопан медный русский пятак 1725 года, с буквами ЕМ, переданный ими в Азербайдж. госуд. музей.

214. В сел. Джави, горийского уезда тифлисской губ., в 1915 г. найдены при копке земли древние вещи и монеты, хранившиеся у священника Бегзагова. (Прибавление к известиям И. А. К., вып. 29, с. 28, со сс. на „Закавк. Речь“ от 12 ноября 1915 г., № 242).

215. В сел. Гюрджеван, шемахинского уезда бакинской губ., в 1915 г., в земле, в двух горшках, найдено 180 серебряных персидских монет, битых от имени шаха Надира и имама Али-Ризы, с датами 1134 (1721 - 22), 1151 (1738 - 39), 1162 (1748 - 49) г.г., в Тебризе, Тифлисе и др. городах. (Там же, вып. 29, с. 28, со сс. на „Каспий“ от 4 декабря 1915 г., № 271 и „Утро России“ от 8 октября, № 307).

216. В шекинском и шушинском уездах ганджинской губ., в 1841 г. были найдены два клада из 216, в общем, серебряных монет персидских, турецких, индийских, венецианских, грузинских и пр. Из них 82 экземпляра поступило в Азиатский музей. По сообщению Френа, в кладе были монеты авшаридов: 1) Надир-шаха, битые в Кабуле, Кандагаре, Надир-абаде, Герате, Мешхеде, Ширазе, Испагане, Тебризе, Гандже и Тифлисе, в 1150—1160 (1737—1748) г.г.; 2) Адиль-шаха—в Испагане, Казвине и Тебризе, в 1160—1161 (1747—1749) г.г.; 3) Ибрагим-шаха—в Казвине, Тебризе, Гандже, Тифлисе, в 1161—1162 (1748—1749) г.г.; 4) Шах-роха—в тех же городах, в 1162—1168 (1748—1755); сефевида Исмаила III —Решт 1167 (1753 - 54) г.г.; анонимные 1161, 1162, 1167, 1171—73 (1748—1760) г.г.; зендида Керим-хана—Казвин 1175 (1761 - 62 г.); ширванских ханов, Шемаха 1177 (1763 - 64) г.; бабуридов—1) Фаррухсиара, 1125 (1713-14) г., город сбит и Атава, 1129 (1716 - 17) г.; 2) Рафи-ад-дареджат 1131 (1718—1719) г.г.; 3) Мухаммед-шаха—в Лагоре и Шах-джеган-абаде 1132—1146 (1719—1734) г.г.; **османида Ахмеда** III (1703—

1730)—два константинопольских пиастра и золотая монета, битая им в Тебризе. Затем имелось 6 венецианских цехинов первой четверти XVIII века. Самая ранняя из мусульманских восходила к концу XVII столетия. (Fraehn Ch.—Acquisitions du Musée Asiatique [Bull. h.-ph. I, № 9, p. 139—141]=Das. As. Mus. s. 665—667 и 100).

217. В сел. Исмаиллы, геокчайского уезда бакинской губ., в 1900 г. найден большой клад серебряных монет сефевидов, афшаридов, зендидов, каджаридов, афганских шахов, ханов Ганджи и др., битых в 1130—1174 (1717—1761) г.г. Из них 178 доставлено в И. А. К., и распределено между Эрмитажем (18 экз.) и Кавказским (ныне Грузинским) музеем (94 экземпляра и горлышко сосуда). (Отчет И. А. К. за 1900 г., с. 112 и 140).

218. О находках русских монет XVIII в., 1755 и др. годов, в телавском уезде тифлисской губ., упоминает В. Кикнадзе. (Памят. древн. телав. уезда в Сбор. мат. для оп. м. и пл. Кавк., вып. VII, с. 39).

219. В сел. Карадаглы-Джейнам, арешского уезда бакинской губ., в 1902 г., при выкапывании солодкового корня, найдено 49 серебряных монет сефевидов, овейсидов, афшаридов, зендидов, ханов ганджинских и ширванских XVIII века. Из них 21 передана в Петербургский (ныне Ленинградский) университет, а 28—в Кавказский (ныне Грузинский) музей. В числе их был абасси Тифлиса 1131 (1718-19) г., с несколько искаженными надписями. (Отчет И. А. К. за 1902 г., с. 138 и 164 и отнош. И. А. К. от 21 янв. 1903 г., № 1133).

220. В окрестностях Цалки, борчалинского уезда тифлисской г., в 1896 году найдено, и передано через Е. С. Такаишвили, пять медных персидских монет XVIII века, поступивших затем в Кавказский (ныне Грузинский) музей. (Отчет И. А. К. за 1896 г., с. 138 и 247).

221. В сел. Кущи, шемахинского уезда бакинской губ., в 1890 г. найдено 14 золотых венецианских, голландских, персидских и турецких монет, и 340 серебряных персидских, XVIII века. Монеты распределены между Эрмитажем и Кавказским (ныне Грузинским) музеем. (Отчет И: А. К. за 1890 г., с. 125 и 135).

222. В сел. Кумух, казикумухского округа дагестанской области, в 1890 г. найдены 3 серебряных монеты: две персидских и одна нечеткая восточная же. Переданы в Кавказский (ныне Грузинский) музей. (Отчет И. А. К. за 1890 г., с. 137).

223. В сел. Идлети, близь Квабтахевского монастыря, горийского уезда тифлисской губ., в 1910 г. найдено 20 медных монет, пересланных архим. Антонином в Грузинский церковный музей, в Тифлисе, с сообщением, что найдены древние грузинские монеты. Последние были показаны мне М. Г. Джанашвили и оказались персидскими фулусами XVIII века. (Приложение к Известь. И. А. К., вып. 18, с. 144, со сс. на „Тифл. Листок“ от 23 марта 1910 г., № 67; „Старая монета“ 1910 г., апрель, стр. 11).

224. В г. Елисаветполе (ныне Ганджа), в 1898 г. найден пояс с подвесками из серебряных персидских монет XVIII в.. По осмотре в И. А. К., он возвращен находчику. (Отчет И. А. К. за 1898 г., с. 68 и 179).

225. В г. Баку, в 1924 г., при расчистке ширваншахского дворца, найден толстый персидский фулус без даты, начала XVIII столетия, с неясным городом. Монета поступила в Азербайдж. госуд. музей.

226. В сел. Коварголь [1]), закатальского округа тифлисской губ., в 1889 г. найдены две серебряных грузинских тифлисских монеты XVIII в. По осмотре их в И. А. К., они возвращены находчику. (Отчет И. А. К. за 1889 г., с. 95 и 125).

227. Близь сел. Исмаиллу, геокчайского уезда бакинской губ., на склоне горы Баба-даг, в 1915 г., местными охотниками, при устройстве привала во время экскурсии, найден медный фулус Мазандерана, с изображением павлина вправо, без даты, типа XVIII века. Монета показана мне А. П. Фитуни, сообщившим и о месте ее находки.

228. В Карабахе (ныне шушинский уезд ганджинской губ.), в 1830 г., при проводке канавы, найден клад из 120 серебряных монет XVII и XVIII века; из них 8 поступили в Азиатский музей и оказались следующими: сефевидов 1) шаха Сефи I или II, чекан Хувейзы; 2) шаха Сулеймана, Хувейза 1087 (1676-77) и 1091 (?) (1680-81) г. г.; 3) шаха Аббаса III, Испаган 1147 (1734-35) г.; багратидов—анонимная, Тифлис 1178 (1764-65) г.; ханов шемахинских—Шемаха 1178 г.; ханов ганджинских—Ганджа 1185 (1771-72) г. и 1191 (1780-81) г. Монеты чеканены между 1676 и 1781 г.г. (Das Asiat. Mus. s. 86 и 577).

229. В сел. Зарати, кутаисского уезда, в 1892 г. найден медный котел с 19 фунт. 12 зол. серебряных турецких монет 1703—1786 г.г. Клад, по осмотре его в И. А. К., сдан на сплав. (Отчет И. А. К. за 1892 г., с. 163).

---

[1]) В указателе Пагирева этого селения нет.

230. В северной части горийского уезда тифлисской губ., в 1906 г. найден клад, содержавший около 60 штук серебряных абазов Ираклия II (1762—1798) и, как сообщали находчики, более пяти пудов медной монеты. Из последней мне было показано не менее полутора пуда, оказавшихся смесью русских пятаков шестидесятых, семидесятых и восьмидесятых годов XVIII века, без букв и с буквами ЕМ, и медных грузинских монет Ираклия II, по большей части с одноглавым орлом и датою $\frac{1210}{1796}$, но в небольшом количестве там были и типы с двуглавым орлом и датами $\frac{1201}{—}$, $\frac{1201}{1781}$, $\frac{1202}{1787}$ и др. Клад разошелся по рукам.

231. Близь сел. Лалакенд[1]), казахского уезда тифлисской губ., в 1897 г. найдено 73 серебряных грузинских монеты Ираклия II (1762—1798). Клад доставлен был в И. А. К. только в 1903 г., и из него передано в Эрмитаж 35 монет, а остальные уступлены частному лицу. (Отчет И. А. К. за 1903 г., с. 171 и 208).

232. В г. Баку, при расчистке ширваншахского дворца, в 1924 г. найден мною, на дворе „судилища“, шемахинский фулус конца XVIII или начала XIX в. (сабля и орнаменты), со сбитой датой, поступивший в Азербайджан. госуд. музей.

233. В г. Баку, на новом кладбище, на Чемберикенде, в 1921 г. найден анонимный шемахинский фулус, без даты, конца XVIII или начала XIX в. (тип с саблей и орнаментами), со сбитой датой, показанный мне Б. Ф. Губочеком.

234. В г. Шемахе, при копке рва, на глубине 1,05 метра, в 1909 г. найдено 73 штуки серебряных персидских монет XVIII—XIX в. в.: сефевидов, афшаридов, зендидов, каджаридов. Клад приобретен частным лицом. (Отчет И. А. К. за 1909—1910 г. г., с. 218 и 251).

235. Близь сел. Сагиян, шемахинского уезда бакинской губ., в 1901 г. найден глиняный кувшин с 420 серебряными монетами ханов Шеки, Шемахи, Дербенда, Ганджи и Кубы, 1212—1219 (1797—1805 г.). По осмотре в И. А. К., клад передан в Ташкентский музей. (Отчет И. А. К. за 1901 г. с. 139 и 162).

236. В сел. Зизик, на р. Кудиал-чай, кубинского уезда бакинской губ., в 1904 г. найдены 42 серебряных монеты ширванских ханов 1720 (sic. Е. П.)—1806 г. г., и одна Керим-хана зендского, 1753 г. Из этого клада поступило в Эрми-

[1]) То же.

таж 7 экземпляров, а остальные уступлены частному лицу. (Отчет И. А. К. за 1904 г., с. 132 и 153).

237. В батумском округе, на 4-ой версте участка закавказской жел. дороги, в 1900 г. найден глиняный сосуд, а в нем 106 серебряных турецких монет султанов Абд-ал-гамида I (1773—1789) и Селима III (1789—1807). Из И. А. К. клад передан в Одесское о-во ист. и древн. (Отчет И. А. К. за 1900 г., с. 110 и 144).

238. В сел. Карадаглы, арешского уезда елисаветпольской (ныне ганджинской) губернии, в 1890 г. найдены: серебряная пряжка от пояса, три серебряных крючка и 236 серебряных персидских и закавказских монет XVIII—XIX в. в., битых в 1122—1220 (1710—1808) г. г. в Тебризе, Хувейзе, Испагане, Нахичеване, Тифлисе, Мешхеде, а большинство—в Шемахе и Гандже. Клад поступил в Эрмитаж. (Отчет И. А. К. за 1890 г., с. 118 и 137; Тизенгаузен В.—Елисаветпольская находка [Зап. вост. отд. рус. арх. о-ва, т. V, с. 283—284]).

239. На остр. Сара, ленкоранского уезда бакинской губ., в 1823 г. найдено, по сообщению В. А. Рюмина, несколько медных монет, из числа которых им показаны были мне: русский двухкопеечник 1812 г. и два фулуса Шемахи конца XVIII или начала XIX века, со сбитыми датами.

240. В сухумском округе, близь р. Келасури, в имении бывш. Шервашидзе, у шоссейной дороги, в 1899 г. найден клад серебряных русских, персидских и турецких монет XIX в. По осмотре в И. А. К., клад возвращен владельцу. (Отчет И. А. К. за 1899 г., с. 133 и 159).

241. В гор. Карсе, в 1889 г., найдены три медных восточных монеты, которые, по осмотре их в И. А. К., возвращены находчику. (Отчет И. А. К. за 1889 г., с. 117).

242. В гор. Александрополе, эриванской губ., в 1892 г. найдено 2 медных кадила, 32 серебряных и 9 медных восточных монет. Находка передана в Эрмитаж. (Отчет И. А. К. за 1892 г., с. 173).

243. В сел. Веджини, сигнахского уезда тифлисской губ., в 1904 г. выпахан мешочек с десятком серебряных и медных русских и русско-грузинских монет, отличавшихся превосходною сохранностью. В их числе находились: двухабазник 1833 г. В. К., пятак 1831 г. ЕМ—ФХ, медные 10 коп. 1831 г. ЕМ—ФХ и другие того времени.

244. Близь сел. Исмаиллу, геокчайского уезда бакинской губ., в июле 1915 г., по сообщению А. П. Фитуни, при устройстве привала во время экскурсии, найдены неглубоко под поверхностью земли, две русских монеты, показанные

им мне и оказавшиеся: двухкопеечником 1867 г. ЕМ и копейкой 1861 г. со сбитыми буквами.

245. В новосенакском уезде кутаисской губ., при постройке жел. дор. между Самтреди и Кутаисом, было разрыто 2 кургана, в одном из которых, по словам Розмордюка, были найдены вещи и монеты, но не указано—какие именно. (Проток. предв. комит. V археол. с'езда, с. 152).

IV.

Перечень кладов, найденных в пределах бывшей российской империи и в западной Европе, и содержавших монеты, чеканенные в Азербайджане и прилегающих к нему областях.

Ввиду отсутствия у меня точных сведений о том, куда ныне причислена та или иная местность бывшей российской империи, а также для облегчения справок в источниках, названия губерний и областей сохранены прежние, с расположением их в алфавитном порядке. Исключение допущено лишь для губернии ленинградской, наименование который недоразумений не вызывает. Все монеты, упоминаемые без оговорки, серебряные. Ниже приняты следующие сокращения цитируемых изданий: 1) М.=Марков А. К.—Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических), С. П. Б. 1900, с указанием страницы и номера описания клада, 2) О. И. А. К.=Отчеты бывшей импер. археол. комиссии, 3) М. В. Х.= Тизенгаузен В.—Монеты восточ. халифата, С. П. Б. 1873, 4) М. Н.=Савельев П.—Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории, С. П. Б. 1846.

Виленская губ.

246. В дер. Красной, дисненского уезда, летом 1896 г., при копании канавы, найден клад из 66 целых диргемов и множества обломков, общим весом 1 ф. 87 зол. Клад поступил в И. А. К. и распределен между Эрмитажем, Петербургским (ныне Ленинградским) университетом и Виленским музеем, а негодные экземпляры сданы на сплав. По определению В. Тизенгаузена, в кладе находились, помимо неопределимых: 1) 7 аббасидов, 286—328 (899—940), 2) 3 хамданида, 334—356 (945—967), 3) 64 саманида, 304—376 (916—987), 4) 2 подражания саманидам, 5) 17 буейхидов, 338—369 (949—980), 6) 8 зийяридов, 357—366 (967—977), 7) 1 саларид—Ардебиль 365 (975-976). Крайние даты: 899—987. (М., 136, № 1; О. И. А. К. за 1896 г., 113 и 233; дело И. А. К. № 119, 1896 г.).

Владимирская губ.

247. Близь гор. Владимира, в могильном кургане, в 1821 г. найден клад монет германских, императоров Оттона II (962—983), Оттона III (983—1002), Генриха (1002—1024), и куфических. Часть кладов вошла в коллекцию Неелова. По определению Х. Френа, в числе куфических находились: 1—2) омайады и аббасиды, 80—203 (699—819) в т. ч. Арминия, 3) тахириды, 208 (823-824), 4) саманиды, 293—366 (905—977), 5) бувейхиды, 349—370 (960—981), 6) зийяриды, 364—368 (974—979). (М., 4, № 27; М. В. Х., с. XXXIV; М. Н. с. 18—19; Minutoli—Topogr. Uebers. etc. (1843), 51; Mém. de l' Ac. IX, p. 587 etc. (Fraehn); Тр. I арх. с'езда, с. 675).

248. В гор. Муроме, на Воеводской горе, при земляных работах, в 1868 г. найдены два кувшина: глиняный и медный. В глиняном было 11077 диргемов целых, а в медном—до 14 фунтов обломков. Всего в кладе оказалось 2 пуда 23 фунта. Клад доставлен в И. А. К., и из него 1327 штук распределено между Эрмитажем, Академией наук, Московским музеем и др., а 556 отослано в Саксен-веймарский нумизматический кабинет. В кладе найдены след. монеты: 1) омайады, 97—12* (715—74*), 2) аббасиды, 143—326 (760—841), в т. ч. Арминия и Тифлис, 3) тахириды, 218—260 (833—874), 4) саффариды, 2⁶/₇2—295 (8⁷/₈5—908), 5) саманиды, 270—398 (883—1008), 6) саджиды—Бердаа, 294*(906-07) и 303 (915-16), 7) бувейхиды, 320—326 (932—938), 8) халефиды, 321—324 (933—936). Крайние даты: 715—1008. (Tiesenhausen W.—Ueber zwei in Russl. gemachte Münzf. [Num. Zeitsch. III (1871), 176—191, отд. отт. 11—26; Compte-Rendu de le Comm. Imp. Arch., 1868, p. XX; М., 6, № 82, со сс. на „Влад. губ. вед.“ 1869г., № 20, 1871 г., № 6, „Вил. вестн.“ 1868, № 66 с. 268, „Прав. вестн.“ 1869, № 92, „Илл. газ.“ 1868, № 26, Mél. As. VI, p. 187—194; дело И. А. К. № 43, 1868 г.; М. В. Х., с. XXXIV).

Вятская губ.

249. В кестымской волости, глазовского уезда, в 38 верстах от гор. Глазова, осенью 1867 г. найден серебряный кувшин, в котором находились; серебряный слиток и 1500 диргемов. Клад поступил в И. А. К. В его составе оказались: 1) сасаниды—Ормузд IV, 9 (587) г. и Хосрой II, 29 (618) г., 2) Табаристан—Хуршид, 102 (753) г. и Омар, 127 (778) г., 5) омайады, 80—131 (699—749), 4) аббасиды, 132—226 (749—841), в т. ч. Арминия, Арран, Гарунабад, Га-

руния, 5) тахириды, 206—228 (821—843). Крайние даты: 587—843. (Tiesenhausen W.—там же; Анучин Д.— Мат. по арх. вост. губ. I (1893), с. 79; М. В. X. с. XXXIII; М., с. 8, № 39, со сс. на Mél. As. VII, 143—150, „Вят. губ. вед." 1867 г., № 47, 1868 г., № 1, 1870 г., № 100; Труд. моск. арх. о-ва, II, 55; дело И. А. К. № 17, 1867 г.).

Донская область.

250. В юрте стан. Кривянской, у балки Сухой Кадамовки, в 8 верстах к с.-в. от Черкасска, 28 апреля 1894 г. найден глиняный сосуд с 83 диргемами, поступившими затем в Новочеркасский музей. По определению А. К. Маркова, в кладе имелись: 1) 2 сасанида—Хосрой I[1]), 26 (556) и 31 (561) г.г., 2)1 испегбед, анонимный, 66 (717) г., 3) 2 омайада, 122—129 (739-747), 4) 70 аббасидов—Арминия 167 (783-84) и 177 (793-94), Гаруния 170 (786-87), Арран 188 (803-04) и др. города 138—190 (755—806), 5) 8 идрисидов, 174—179 (790—796). Крайние даты: 556—806. (М., с. 137, № 8).

Калужская губ.

251. Близь сел. Мишнева, русановской вол., лихвинского уезда, на берегу реки Упы, в урочище Городище, 8 апреля 1892 г. найден клад, состоявший из цепочки и 101 диргема. Клад доставлен в И. А. К. и из него передано в Эрмитаж 32 диргема, а остальные сданы на сплав. В находке имелось: 1) 1 омайад, 125 (742-43), 2) 24 аббасида, 146—255 (763—869), в т. ч. Арминия 196 (?), 252—два экз. и 255 г.г., 3) 7 тахиридов, 241—253 (855—868), 4) 69 неразборчивых. Крайние даты: 742—869. (О.И.А.К. за 1892 г., с. 96 и 161; М., с. 12, № 66; дело И.А.К. № 73, 1892 г.).

Киевская губ.

252. В гор. Киеве, при постройке новой крепости, 30 мая 1850[2]) г. найден глиняный сосуд с 2—3 тысячами диргемов. Из них только две партии, в 61 и 25 экземпляров были рассмотрены П. С. Савельевым, нашедшим среди них: 1) аббасидов, 154—277 (770—891), в т. ч. Бердаа 277—два экз., 2) тахиридов, 248—278 (862—892), 3) саманидов, 280—293 (893—906), 4) подражания саманидам—3 штуки. Крайние даты: 770—906. (М., с. 13, № 68, со сс. на Зап.

[1]) У М. стоит II, но судя по его переводу годов на европейский счет, надо читать I.

[2]) М. В. X—1851 г., без указания месяца.

И.А.О. V (1853), пер. зас., с. 57, Ж.М.Н.Пр. ч. LXXI, отд. VII, с. 66 и ч. LXXIII, отд. VII, с. 16—18, „Киев. унив. изв.“ 1866 г. № 10, с. 28, Изв. И.А.О. VI (1852), с. 121, „С.-Пет. вед.“ 1851 г., № 191, Mém. de la Soc. d'Arch. de St. Pét. (1851), V, p. 397—398, Mél. As. II (1855), p. 399, № 1; М.В.Х. XXXVI).

Курская губ.

253. В уроч. Погребном, миропольской волости, суджанского уезда, в апреле 1879 г., под пнем, в глиняном сосуде найдено 295 куфических монет, доставленных в И.А.К., которая передала 216 экземпляров в Эрмитаж, а 79 сдала на сплав. В кладе были: 1) омайады, 92—131 (710—749), 2) аббасиды, 132—262 (749—876), в т. ч. Мааден-Баджунейс 191 (806-07) и 214 (829-30), Арминия 246 (860-61) и 252 (866-67)—два экз., 3) идрисид, 174 (790-91), 4) тахириды, 208—254 (823—868), 5) саффариды, 260 — 261 (873—875), 6) подражания диргемам—2 штуки. Крайние даты: 710—875 (Compte-Rendu de la Comm. Imp. d'Arch., 1878—79, p. LXVIII; М., с. 16, № 90; дело И. А. К. № 15, 1879 г.).

Ленинградская губ.

254. Близь Старой Ладоги, на берегу р. Волхова, в 1892 году найден клад из 28 целых и 3 ломаных диргемов, представленный в И.А.К. По определению А. К. Маркова, клад состоял из аббасидов, 132—170 (749—787), в т. ч. Арминия 162 (778-79) г. (М., с. 140, № 24).

Лифляндская губ.

255. В окрестностях г. Пернова, было найдено: 1) 9 аббасидов $77\frac{0}{5}$ — 861 г.г., в том числе Тифлис, и 2) 1 окайлид 990 г. (М., с. 22, № 123; М. Н., с. 118; Kruse—Necrolivonica p. 10, № 95; М. В. Х., с. XXXV).

256. До 1828 г. был найден в той же губернии клад из 38 аббасидов и тахиридов, 134—258 (751—872) г.г., в т. ч. Гарунабад и Арминия, по определению Х. Френа. Из них 8 экземпляров поступило в Академию наук. (М., с. 20, № 117; М. Н. с. 30; М. В. Х. с. XXXV; Minutoli—Topogr. Uebers., 64).

257. Близь мест. Вölля, перновского уезда, в 1903 г. найден клад, часть которого разошлась по рукам, в том числе двойной милиарисий Константина XI, с Василием II (976—1025), и монета Давида, куропалата таоского. Последняя попала к одному заграничному антиквару и была продана им в

берлинский музей имп. Фридриха. В И. А. К. было доставлено 136 западно-европейских, 123 византийских и 39 куфических монет. Последние состояли из 14 аббасидов, 2 эмир-аль-умара, 1 мерванида, 2 хамданидов, 1 окайлида, 8 саманидов, 2 подражаний им, 8 бувейхидов и 1 волжско-булгарского эмира. (Изв. И. А. К. вып. 17; Пахомов Е.—Мон. Грузии I, с. 56; дело И. А. К. № 224, 1903 г.).

Минская губ.

258. В дер. Ленциковщине[1]), самохваловичской волости минского уезда, в 1894 г. найден клад из 502 диргемов, доставленный в И. А. К. По определению В. Тизенгаузена, в нем оказалось: 1) 19 аббасидов, 201—295 (816—908), в т. ч. битые в Арминии и Бердаа, 2) 5 тахиридов, 246—257 (860—871), 3) 6 саффаридов, 269—285 (882—899), 4) 405 саманидов, 280—299 (893—912), 5) 7 подражаний саманидам, 6) 60 потертых диргемов. Крайние даты: 816—911. 47 экземпляров поступило в Эрмитаж, 383—в Виленский музей, остальное на сплав. (О.И.А.К. за 1894 г., с. 163, где указано не 502, а 485 диргемов; М., с. 138, № 13; дело И.А.К. № 219, 1894 г.).

259. В той же губернии, найден клад, из которого в 1835 году был доставлен в Академию наук 21 диргем; в их числе оказались: 1) омайады, 2) аббасиды 134—200 (751—816), в т. ч. битые в Гаруний и Мааден-Баджунейсе, 3) аглабид 186 (802) и 4) идрисиды 174 (790—91). По мнению А. К. Маркова, к тому-же кладу принадлежали еще 350 диргемов, присланные Ф. Аделунгу одним московским торговцом, в марте 1836 г., в качестве найденных в минской губернии. Из них 144 куплены для Инст. восточных языков. (Markof A.—Mon. arsac. etc. [Coll. sc. V, p. X]; М., с. 24, № 136; М.Н. с. 24; Minutoli—Topogr. Uebers. etc., 58; М.В.Х. с. XXXVI).

260. В сел. Новый Двор, старосельской вол. минского уезда, осенью 1871 г. найден клад из 399 монет германских, византийских и куфических. Последних было, не считая обломков, 92: 1) 1 аббасид, 287 (900), 2) 65 саманидов, 287—368 (900—978), 3) 12 зийяридов, 358—367 (968—978), 4) 9 бувейхидов, 344—367 (955—978), 5) 2 хамданидов, 349 (960 - 61) и ?, 6) 1 ихшидид, 7) 1 джафарид, битый в Тифлисе, в 343 (954-55) г. Край-

[1]) По О. И. А. К.—Лециховщине.

ние даты диргемов: 900—979. По мнению Данненберга, клад зарыт около 1000 г. (М., с. 24, № 134, со сс. на Зап. вост. отд. И.Р.А.О. н. с. VI (1892), с. 236; О. И. А. К. за 1870—71 г.г., с. XLIII, за 1872 г., с. XXVII; Rev. de la num. bel. 1875, p. 339; Berl. Bl. f. Münz-, Siegel- u. Wappenk. VI, s. 293 etc; дело И.А.К. № 36, 1871 г.; М.В.Х. с. XXXVI (указан для аббасида год 288 вместо 287).

Могилевская губ.

261. В гор. Могилеве, на Днепре, в курганах, около 1878 года найдено 6 диргемов: 1 омайадский 85 (704) и 5 аббасидских 135—195 (752—811), в т. числе Арран 188 (803-04) и Мааден Баджунейс 195 (810-11). Они поступили в частную коллекцию Эльриха и были определены В. Тизенгаузеном. (М., с. 26, № 142).

262. В той же губернии, до 1822 г. найден клад из 1300 целых и нескольких сот ломаных диргемов. Он был рассмотрен Х. Френом и до 250 штук было куплено Азиатским музеем. В его составе были: 1) несколько сот испегбедов, 2) омайады 80—129 (699—747), 3) аббасиды 132—199 (749—815), 4) омайады Испании 150—186 (767—802), 5) идрисиды 173—186 (789—802). Крайние даты: VIII в. —815 г. Среди халифских городов имелись: Гаруния, Мааден-Баджунейс, Арминия, Арран. (М., с. 25, № 141; Fraehn Ch — Ibn Foszl. Ber.. 249; Leipz. Litt. Ztg. 1822, № 321; Journ. As. I (1823), p. 21; М.В.Х., XXXVI; М. Н. с. 25; Minutoli — Topogr. Uebers., 59).

Московская губ.

263. В г. Москве, при сломке Алексеевского монастыря и рытье фундамента для храма Спасителя, на р. Москве, в 1837—38 г.г. найдено несколько куфических монет, в том числе Арминия 251 (865-66) г. (М., с. 27, № 145; Зап. С. П. Б. Арх. О. I (1849), с. 83; „Вед. С. П. Б. полиции“ 1844 г., № 58; М.В.Х. XXXIV; М. Н. с. 123 и 162).

Новгородская губ.

264. В Новой Мельнице (?), в 1920 г. был найден клад, содержавший до 200 диргемов, доходящих до 250 (864-65) г. и купленный Росс. акад. ист. мат. культуры. В числе других, в нем имелись: Гаруния 170 (786-87) и Арминия 246 (860-61) и 248 (862-63) г.г. (Сообщено Р. Р. Фасмером).

Олонецкая губ.

265. Близь мест. Лодейнос Поле, в 1878 г. найден клад англо-саксонских и французских монет XI в., и куфических

диргемов, всего около 11 фунтов серебра. Часть клада была приобретена Ю. Б. Иверсеном, в том числе и монета Давида, куропалата таоского, которая затем уступлена Эрмитажу. Остальная часть клада продана за-границу. (М., с. 29, № 160; Иверсен Ю. Б.—О кладах [Тр. V арх. с'езда, с. 249]; Пахомов Е. А.—Мон. Грузии I, с. 56).

Полтавская губ.

266. В гор. Полтаве, в 1898 г. найдена сотня диргемов, из которых 82 поступили в И. А. К., откуда 10 передано в Эрмитаж, 52—в Киевский университет, а остальные на сплав. По определению В. Тизенгаузена, в кладе находились: 1) 59 аббасидов 133—269 (750—883), в т. ч. Арминия 250 (864-65), 252 (866-67)—два экз., 269 (882-83), Арран 196 (811-12), 2) 1 саффарид 260 (873—74), 3) 1 зейдид 268 (881-82), 4) 21 стертый. Крайние даты: 750—883. (М., с. 140, № 29; О. И. А. К. за 1898 г., с. 75 и 185; дело И. А. К. № 219, 1898 г.)

Псковская губ.

267. На границе с тверской, неизвестно когда найдено несколько куфических монет, в том числе 2 экз. варварских подражаний диргему Арминии 279 (892-93) г. Монеты поступили в Тверской музей и были определены В. Тизенгаузеном. (М., с. 39, № 213).

268. Близь дер. Боровиково, островского уезда, в 1889 г. найдена кубышка со 124 диргемами. Клад был доставлен в Псковское археол. о-во, а оттуда в И. А. К. и рассмотрен В. Тизенгаузеном, после чего 13 экз. передано в Эрмитаж, а остальные в Псковское арх. о-во. Среди диргемов имелись: 1) 16 аббасидов 141—279 (758—893), в т. ч. Арминия 255 (868-69), 267 (880-81), 277 (890-91)—два экз., 279 892—93)—три экз., 27* г. и Арминия или Бердаа 279 г. 2) 2 тахирида 233—275 (847—888), 3) 5 саффаридов 283—285 (896—899), 4) 67 саманидов 281—293 (894—906), 5) 34 подражаний саманидам. Крайние даты: 758—906. (О. И. А. К. за 1889 г., с. 94 и 123; М., с. 37, № 211 (ошибочно указано 123 экз.; дело И. А. К. № 82, 1889 г.)

269. В сел. Булаеве, псковского уезда, в 10 верстах от Пскова, в 1845 г. найден клад диргемов. Из них рассмотрено В. В. Григорьевым 11, оказавшихся: 1) 1 омайадом 107 (725-26), 2) 5 аббасидами 151 (?)—28* (768—89*), в том числе Азербайджан (?) 238 (852-53), 3) 2 тахиридами 209—219 (824—835), 4) 3 саманидами 295—324 (907—936). Крайние даты: 725—936. (М., с. 36, № 209; Григорьев

В. В.—Куфич. монеты, найд. в Пск. губ. [Зап. С. П. Б. арх. о-ва, II (1850), с. 159—161; его же—то же [Изв. И. А. О. К. (1861), с. 114—121]).

270. В сел. Васькове, великолуцкого уезда, в 1923 г. найден клад диргемов, купленный Эрмитажем. В нем имелся обломок саларидской монеты, чеканенной в Ардебиле, со сбитым годом. (Сообщено Р. Р. Фасмером).

271. В дер. Демшиной, туровской волости новоржевского уезда, в 1891 г., при вспашке огорода, найден клад из 5921 целой и 827 ломаных монет, в большинстве—европейских XI века. Из куфических, имелось 240 целых и 30 ломаных диргемов[1]). Всего серебра было 15 ф. 49½ зол. Клад переслан в Эрмитаж, и по определению В. Г. Тизенгаузена, в нем оказалось: 1) 6 аббасидов 322—33* (933—94*), 2) 1 саффарид 280 (893-94), 3) 156 саманидов 289—379 (901—990), 4) 2 подражания им, 5) 1 булгарский эмир 366 (976-77), 6) 1 илек 39*, 7) 2 хамданида 333—334 (944—946), 8) 5 окайлидов 389—404 (998—1014), 9) 15 мерванидов 395—402 (1004—1012), 10) 1 джафарид —Тифлис 366 (976-77), 11) 21 бувейхид 339—370 (950—981), 12) 22 зийярида 356—368 (966—979), 13) 4 алида 360—366 (970—977), 14) 30 попорченных. Крайние даты: 280 —404 (893—1014). (О. И. А. К. за 1891 г., с. 131 и 183; М., с. 38, № 212; дело И. А. К. № 147, 1891 г.).

Рязанская губ.

272. В 3 верстах от Рязани, близь сел. Борки, на берегу р. Оки, при постройке рязано-уральской жел. дороги, в 1874 г. найден глинянный сосуд с 50 диргемами, из которых 11 были доставлены в И. А. К. По определению В. Г. Тизенгаузена, они оказались аббасидами, битыми в 140—253 (757—868) г. г., и в их числе была Арминия 252 (866-67) г. (М., с. 40, № 224; дело И. А. К. № 27, 1875 г.).

Самарская губ.

273. В сел. Мусорке, ставропольского уезда, в 1890 г., при вспашке поля, найден клад, состоявший из железного боевого топорика, 20 целых и 25 ломаных диргемов. Клад поступил в И. А. К., а оттуда в Эрмитаж. По династиям монеты распределялись так: 1) 30 саманидов 32*—364 (93*—975), 2) 1 подражание им, 3) 6 бувейхидов 341—379 (952—990), 4) 7 зийяридов 35*—371 (96*—982),

[1]) По подсчету данному у М.—всего 267.

5) 1 саларид, город сбит, 351 (962-63) г. Крайние даты: 32*—379 (93*—990). (М., с. 41, № 229; О. И. А. К. за 1890 г., с. 124 и 147; дело И. А. К. № 194, 1890 г.).

Тульская губ.

274. Близь дер. Хитровки, каширского уезда, при постройке павелец-московской ж. д., в 1898 г. рабочими найден клад из 866 целых и 141 ломаного диргема. Клад поступил в И. А. К., откуда 76 монет передано в Эрмитаж, часть в Тульский музей, остальное сдано на сплав. По определению В. Г. Тизенгаузена, в кладе были: 1) омайады 85—130 (704—748), 2) аббасиды 132[1])—258 (748—872), в числе которых имелись—Арминия, Арран, Азербайджан и другие, 3) тахириды 205—259 (821—873), 4) подражания диргемам. Крайние даты: 85—259 (704—873). (М., с. 141, № 33; О. И. А. К. за 1898 г., с. 84, и 189; дело И. А. К. № 105, 1898 г.).

275. Близь селений Лапотникова и Покровского, крапивнинского уезда, в 1823 г.[2]) найдено 62 диргема с другими вещами. Находка поступила в частную коллекцию помещика Лазарева. Монеты были осмотрены Крузе, нашедшим среди них: 1) 6 испегбедов, 2—3) омайадов и аббасидов 92—201 (710—817), 4) идрисидов 174—187 (790—803). Крайние даты: VIII в.—803 г. Среди халифских были монеты Аррана. (М., с. 49, № 281; „Русс. Инвал." 1828, №№ 45—46; St. Pet. Ztg. 1828, № 18; М. В. X. XXXIV; М. Н. с. 17—18; Minutoli—Topogr. Uebers. etc. (1843), 51).

Черниговская губ.

276. В сел. Ярылович, городницкого уезда, летом 1875 г. найден клад из 285 монет, присланный в И. А. К. и переданный ею почти полностью в Эрмитаж. В кладе было: 1) 21 сасанид 551—628 г.г., 2) 4 табаристанских 775—784 (?) г.г., 3) 7 омайадских наместников Ирана 20—68 (640—688) г.г., 4) 22 омайада 81—129 (700—747), 5) 3 омайадов Испании 153—184 (770—801), 6) 204 аббасида 140—205 (756—821), в том числе Арран 187 (802-03) и 197 (812-13) г. г., Мааден-Баджунейс 191 (806-07), 192 (807-08) и 194 (809-10), Арминия 203 (818—19), 7) 23 идрисида 16*—178 (77*—795), 8) 1 аглабид. Крайние даты: 551—821. (М., с. 50, № 290; Compte-Rendu de la Comm. Imp. d'Arch. 1875, p. XXXV; дело И. А. К. № 22, 1875 г.).

---

[1]) У М.—131.

[2]) По Минутоли—1825 г.

277. В гор. Любече, на Мазепинской горе, в 1845 г. был найден клад из 50, приблизительно, диргемов, которые разошлись по частным лицам. 8 диргемов были осмотрены В. Г. Тизенгаузеном и оказались: 1) 1 аббасидом, чеканенным в Арминии в 267 (880-81) г., 2) 7 саманидами 295—321 (907—933). Крайние даты: 267—321 (880—933). (М., с. 50, № 289).

Ярославская губ.

278. На левом берегу р. Оки, близь гор. Углича, в 1879 г. найден клад из 5 серебряных слитков, 205 целых и 909 ломаных монет. Общий вес серебра 5 ф. 16 л. 23 з. Клад поступил в И. А. К., из которой 5 слитков и 202[1]) монеты были переданы в Эрмитаж, их дублеты отосланы в Ярославский статистический комитет, а остальные 850 сданы на сплав. В Эрмитаж поступили: 1) 14 сасанидов 507—628, 2) 17 (?) наместников Ирана 43—75 (663—695), 3) 30 (?) табаристанских 771—794, 4) 23 омайада 82—130 (701—748), 5) 1 приверженец аббасидов 128 (?) (745-46), 6) 114 аббасидов 137—217 (754—833), в т. ч. Арминия 162, 166, 174, 192, Гарунабад 169, Арран 186, 188, 192, 197, 199, 207, 208, 209, 210 (2 экз.), 211 (?), Мааден-Баджунейс 189 (?), 190, 191, 192, 195 (2 экз), 196 или 197, 204, 206 г.г. 7) 3 омайада Испании 172—177 (788—794) г.г. 8) 5 идрисидов 174—190 (790—806). Крайние даты: 507—833. (М., с. 54, № 314; Compte-Rendue etc. 1878—1879, р. LXVIII; дело И. А. К. № 13, 1879 г.).

Финляндия.

279. На остр. Аланде, в округе Бертбю (Berdtby), летом 1876 г. найден детьми медный кувшин с крышкой, а в нем более 800 целых и ломаных диргемов. Клад был рассмотрен проф. Лагусом, представившим III с'езду ориенталистов 100 монет из него. Лагус не сообщает ни династий, ни дат. Среди монетных дворов были: Арран, Арминия, Тифлис, Гаруния и др. (М., с. 60, № 14; Lagus V.—в Trav. de la 3-e sess. du congr. int. des orient. à St.-Pét (1879), с. 367—370).

Остров Готланд.

280. На мысе Гуммельбос (Hummelbos), в погосте Бург (Burg)[2]), в древней каменной могиле найдены серебряные

[1]) У М. этот итог не сходится с подсчетом отдельных монет.
[2]) У М.—Бурс (Burs).

вещи и 188 диргемов, в том числе 106 ломаных: 1) 10 омайадов 87—128 (705—746), 2) 77 аббасидов 136—227 (753—842), среди них Арран и Гаруния, 3) 2 омайада испанских 163—165 (779—782), 4) 9 идрисидов 175—182 (791—799). 5) 2 тахирида 22* (83*), 6) 10 саманидов и т. д. Крайние даты: 87—350 (705—961)[1]). (М., с. 69, № 85, со сс. на Inv. d. Kön. Schw. hist. Mus. № 902; Tornberg C.—Num. Cuf. p. XXXIX, № 107).

281. На оз. Фардуме (Fardume), на границах погостов Руте (Rute) и Гельви (Helvi), в 1844 г. был найден клад из 3 серебряных запястий, 1154 целых и 8 ломаных диргемов, в большинстве сильно потертых. Только 265 монет можно было определить. Они оказались; 1) 1 омайадом 122 (739-40) г., 2) 135 аббасидами 133—262 (750—876), в том числе битыми в Азербайджане, Арране, Арминии, Бердаа, Мааден-Баджунейсе, 3) 96 тахиридами 209—253 (824—868), 4) 25 саманидами 281—309 (894—922), 5) 1 саффаридом 256 (869-70). Об остальных сведений нет. Крайние даты: 122—309 (739—922). (М., с. 63, № 20, со сс. на Inv. d. Kön. Schw. hist. Mus. № 1124; Tornberg C.—Numi Cuf. p. XLIII, № 120; M. B. X. c. XL[2]).

282. На мызе Нехр (Nähr)[3]), погоста Отем (Othem), в 1846 г., под камнями найдены серебряные монеты: 2 византийских, Константина XI и Романа II, и 136 куфических: 1) 11 аббасидов 193—325 (808—937), в т. ч. Арминия, 2) 125 саманидов 280—320 (893—933). Крайние даты: 193—325 (808—937). (М., с. 65, № 39, со сс. на Inv. etc. №№ 1319 и 1554; Tornberg C.—Numi Cuf. p. XLVI, № 126; M. B. X. c. XL).

283. На мызе Свенскенс (Svenskens), погоста Эндре (Endre), около 1847—48 г. был выпахан клад из 148 целых и 119[4]) ломаных диргемов: 1) 23 омайада 83—131 (702—749), 2) 205 аббасидов 132—233 (749—848), в т. ч. Арминия, Арран, Мааден-Баджунейс, 3) 24 тахирида 208—242 (823—857), 4) 1 сасанид, 5) 1 омайадский наместник в Иране. Об остальных монетах сведений нет. Крайние даты: VII в.—248 (856—57) г. (М., с. 85, № 207, со сс. на Invent. etc. № 1451; Tornberg C.—Numi Cuf. p. LXXXVII; M. B. X. c. XL).

[1]) М. дает 705—841, но упоминает монеты саманида Абд-ал-мелика (954—961).

[2]) Ошибочно годом находки указан 1854.

[3]) У М.—Нерс (Närs).

[4]) У М.—146 и 118.

284. На мызе Нюгаген (Nyhagen), погоста Клинте (Klinte), близь церкви, в 1833 г. были в поле найдены 2 серебряные палочки и 117 целых и ломаных диргемов. Из них 61 приобретен королевским музеем: 1) аббасиды 140—275 (757—889), в т. ч. Арминия 252—267 (866—881), 2) тахириды 226—256 (840—870), 3) саманиды 284—310 (897—923). Крайние даты: 140—310 (757—923). (М., с. 77, № 141, со сс. на Invent. etc. № 641; Tornberg C.—Numi Cuf. p. XXXI, № 91; М. В. Х. с. XXXIX).

285. На мызе Мюрунгс (Myrungs), погоста Линде (Linde), в 1807 г. найдены серебряные вещи и монеты: 328 англосаксонских, 243 германских, 1 византийская и 11 ломаных куфических диргемов. Среди последних были: 1) аббасид—Арминия 287 (900), 2) 2 саманида 301 (913-14) и 3) 2 бувейхида. (М., с. 76, № 129, со сс. на Invent. etc. № 394; Tornberg C.—Numi Cuf. p XXVIII. № 81; Hildebrand B. E—Anglo-sachs. mynt etc. p. L. № 42; М. В. Х. с. XXXIX).

286. На мызе Ботельс (Botels), погоста Гафдем (Hafdhem), не указано, когда именно, найден клад византийских, германских, вендских и восточных монет. Последние состояли из 220 целых и 2046 ломаных диргемов: 1) 3 сасанидов, 2) 5 омайадов 97 (715-16) и др. годов, 3) 90 аббасидов 193—334 (808—946), в т. ч. Арминия[1]), 4) 1 эмир-аль-умара 333 (944-45), 5) 1 тахиридов, 6) 3 саффаридов 268—291 (881—904), 7) 886 саманидов 280—359 (893—970), 8) 12 абу-даудидов 268—281 (881—895), 9) 9 волжских эмиров, 337—338 (948—950), 10) 1 саджида—Бердаа 290 (902-03), 11) 44 бувейхидов 324—347 (935—956), 12) 22 хамданидов 330—352 (941—964), 13) 7 ихшидидов 337—355 (948—966), 14) 1 саларида—Ардебиль 355 (965-66), 15) 111 подражаний саманидам, 16) 1070 неразборчивых. Крайние даты: VII в.—359 (969—70). (М., с. 70, № 94, со сс. на Invent. etc. № 6331 и на проф. Тегнера в Hist. och Antiq. Akad. M. за 1883 г., с. 97 и след.).

287. Около дороги между погостом Сундре (Sundre) и Вамблингбо (Vamblingbo), в 1839 г. найден был клад из серебряных вещей и 1923 целых и ломаных диргемов. Вес всего клада был 16,16 фунта. В числе диргемов были: 1) 3 омайада 86 (705) и др., 2) аббасиды 188—332 (803—944), в т. ч. Арминия, 3) тахириды 242—253 (856—868), 4) бувейхиды 324—344 (935—956), 5) 1 саффарид 282 (895-96)[2]), 6) 1 булгарский эмир 338 (849-50) и др. Край-

[1]) Имелась и Мутевеккилия, но неизвестно, кавказская-ли (Шамхор).
[2]) У М. ошибочно —382.

ние даты: 86—344 (705—956)[1]. (М., с. 73, № 106, со сс. на Invent etc. № 881; Tornberg C.—Numi Cuf. p. XXXVII, № 105; Hildebrand B. E.—Anteckningar etc. 17; М. Н.; М. В. Х. с. XL).

288. На мызе Каттлундс (Kattlunds), погоста Грётлингбо (Grötlingbo), при проведении канавы, в 1842 г. найдены серебряные вещи и 1554 монеты целых и множество обломков. В числе целых монет было 505 англо-саксонских, 5 датских, 1032 германских, 10 куфических, а в обломках—2 византийских, 13 куфических и т. д. В числе куфических отмечены: 1) 2 аббасида 169 (785-86) и 296 (908-09), 2) 5 саманидов 294—364 (906—975), 3) 1 саффарид 285 (898-99), 4) 1 саджид—Арминия 302 (914-15), 5) 1 илек 392 (1000—01). Крайние даты: 169—392 (785—1001). (М., с. 72, № 99, со сс. на Invent. etc. № 999; Tornberg C.—Numi Cuf. p. XLI, № 112; Hildebrand B. E.—Anglosachs. mynt etc. p. LXI, № 57; М. В. Х. XL).

Швеция.

289. В провинции Еланд (Öland), в погосте Сандбю (Sandby), на мызе пфарргофа, в 1840 г. найден клад серебряных вещей вместе с 1122 целыми и 1100 ломаными диргемами, и 11 обломками пехлевийских монет. Куфические диргемы принадлежали следующим династиям: 1) 52 омайада 80—131 (699—749), в т. ч. Арминия, 2) 275 аббасидов, среди которых имелись: Арминия, Бердаа, Азербайджан, Гаруния, Арран, Мааден-Баджунейс[2]), 3) 3 идрисида, 4) 30 тахиридов 208—253 (823—868), 5) 12 саффаридов 255—277 (868—891), 6) 3 зейдида 267—268 (880—882), 7) 12 абу-даудидов 266—278 (879—892), 8) 3 саманида 281 (894-95). Крайние даты: VII в.—278 (891-92). (М., с. 96, № 90, со сс. на Invent. etc № 936; Tornberg C.—Numi Cuf. p. XXIV, № 64; М. В. Х., с. XXXIX).

290. На мызе Бирсте (Birsta), погоста Скён (Skön) провинции Медельпад, в 1835 г. были найдены серебряные вещи вместе со 147 целыми и 26 ломаными диргемами. Большинство были: 1) саманиды 281—294 (894—907), затем шли 2) аббасиды 148—277 (765—891) и в числе их были Арминия и Бердаа, 3) 2 саффарида 273—277 (886—891), 4) 3 саджида—Бердаа 292 (904-05), 5) абу-даудиды и т. д. Крайние даты: 148—292=765—905. (М., с. 89, № 6, со сс. на Invent. etc. № 686 и 687; Tornberg C.—Numi Cuf. p. VII, № 5; М. В. Х., с. XXXVIII).

---

[1]) У.-М. 803—955.

[2]) А также Мутевеккилия, но неизвестно какая именно.

291. На мызе Асбюгге (Asbugge), погоста Вальбо (Valbo), провинции Гестрикланд (вост. Швеция), в 1824 г. был найден клад из 66 целых и 50 ломаных диргемов, общим весом 21 лот. В их числе были: 1) 2 аббасида 242 (856—57) и Арминия 287 (900) г. г., 2) 2 саффарида 284—286 (897—900), 3) все остальные—саманиды 283—312 (896—925). Крайние даты: 242—312 (856—925). (М., с. 90, № 9; Tornberg C.—Numi Cuf. p. VIII, № 6, со сс. на Liljegren—Strödda anteckninar om Fynd i svensk jord в Kngl. Vitterh. Hist. och Antiq. Acad. Handl. t. XIII, p. 253; М. В. X. с. XXXVIII).

Германия.

292. В Померании, около Штеттина, в имении Пиннов, у впадения р. Пеены в штеттинскую бухту, в 1890 г., в торфяном болоте было найдено несколько сот целых и ломаных диргемов. Они определены Г. Нютцелем, и из них поступило в берлинский музей имп. Фридриха—17 штук, а прочие остались у владельца имения. В кладе было: 9 обломков арабо-сасанидских, 2) более полусотни целых и ломаных омайадов 80—132 (699—750)[1]) в том числе и Арминия; 3) около 180 аббасидов 132—209 (749—825), в т. ч. Арминия и Гаруния; 4) 1 идрисид 172 (788-89); 5) 1 аглабид 185 (801-02); 6) 4 тахирида 206—208 (821—824); крайне даты: VII в.—209 (824-25) г. (М., с. 129, № 47, со сс. на Zeitschr. f. Num. XVII (1890), s. 270—281).

293. В Померании, близь городка Польцина, в уезде Кёзлин, в волости Бельгард, в июле 1886 г., была выкопана урна с серебряными вещами и 208 монетами X в.—германскими, богемскими, английскими и др. европейскими, а также 1 византийской (Иоанна Цимисхия) и несколькими диргемами. Последние, по определению А. Эрмана, оказались следующими: 1) 1 аббасидом 193 (808-09) г.; 2) 2 саманидами; 3) 2 бувейхидами; 4) 1 хамданидом; 5) 1 зийяридом 36*; 6) 1 саджидом 292 (904-05); 6) 5 стертыми диргемами. Крайние даты восточных монет: 193—292 (808—905). (М., с. 128, № 46, со сс. на Zeitsch. f Num. XV, p. 291—927).

294. В Померании, в Карнитце, около Лабеса, в 1878 г. найден сосуд с диргемами и их обломками, доставленными затем А. Эрману для определения. Это были: 1) 13 омайадов 84—104 (703—723); 2) 105 аббасидов 134—246 (751—861), в том числе Арминия (год сбит), Арран 183 (799-800)

[1]) У М.—80—133.

и 187 (802-03); 3) 1 тахирид 253 (867-68); 4) 1 идрисид; 5) 1 испегбед; 6) 1 подражание диргему. Крайние даты: VIII в.—253 (867-68) г. (М., с. 127, № 41, со сс. на Baltische Studien. t. XXIX (1879), 121—123; Erman—Der Fund von Carnitz [Ztschr. f. Num VII (1879), 131—134]).

295. В Померании, в Дарсе, весною 1873 г. найден клад из 4 серебряных брусков, 25 целых и 45 ломаных монет: 1) 10 сасанидских 617—628; 2) 5 табаристанских 773 и др. годов; 3) 2 омайадских наместников Ирана 54 (673-74); 4) 4 омайадов 91—131 (709—749); 5) 48 аббасидов 149—187 (766—803), в т. ч. Арминия 186 (802). Крайние даты: 617—803. Определение сделано было проф. Перчем, причем 1 монета была потеряна. Клад поступил в Штральзундский музей. (М., с. 126, № 36, со сс. на 39 Jahresb. d. Ges. f. Pomm. Gesch. (1876), 47).

296. В Померании, около гор. Кольберга, в Буггентине, в 1837 г., под камнем найден сосуд с вещами и монетами времен саксонских и франконских императоров. Там же оказалось 26 диргемов, которые, по определению проф. Козегартена, состояли из 1) аббасидов 157—312 (773—925), в т. ч. была Арминия, 4) саффаридов, бувейхидов и зийяридов, битых в 772—979 г.г., 5) 14 саманидов 287—314 (900—927). Крайние даты: 773—979. (М., с. 124, № 24, со сс. на Allg. Preus. Staats.-Ztg., 1838, № 168, Balt. Studien VI Jahr. 1839, 1 Heft, 215—220; 13 Jahresb d Ges. f. Pomm. Gesch.. 14 и 17—19).

297. В Пруссии были найдены 33 восточных монеты; уступленные одним купцом в 1835 г. Кенигсбергскому музею, Место находки точно не известно. В числе их были: 1) аббасиды—золотой динар 235 (849-50), серебряный диргем Арминии 250 (864-65); 2) саманид 341 (952-53) г. (М., с. 112, № 4; Nesselmann—Num. orient. etc.).

298. В Мекленбург-Шверине, близь мест. Шваан, на р. Варнове, 18 октября 1859 г. найден глиняный сосуд с серебряными вещами и монетами, в числе 867 целых и 1587 ломаных, общим весом 186 лотов. Среди германских, англо-саксонских, византийских и русских X—XI в., было свыше 220 ломаных куфических диргемов (целых только один), а также 1 экземпляр Давида, куропалата таоского, поступивший в Шверинский музей. Клад относится к первой четверти XI века. (Lisch u. Marsch—Der Silberfund v. Schwaan [Jahresb. d. Ver. Mekl. Ges. XXVI] и отд. отт. Schwerin 1861; Zeitsch. f. Münz- , Siegel- , u. Wappenk. N. F. 286—288; М., с. 132. № 10; Куник А.—Розыск. о слав.-виз.

мон. [Изв. И. Р. А. О. III, 69 и след.]; Иверсен Ю. Б.— О кладах [Тр. V арх. с'езда, 249]; Пахомов Е.—Мон. Груз. I, с. 56).

Англия.

299. В Ланкашире, близь Престона, в местечке Куэрдель (Cuerdale), на берегу р. Риббль, весною 1840 г. найден клад из слитков серебра и до 7000 серебряных монет IX—X в.в. англо-саксонских, французских и др., а также 27 ломаных диргемов. В числе последних была Арминия 267 (881-82) г. (М., с. 105, № 7; Num. Chr. V (1843) р. 1, 94, X (1848), р. 15, XIII (1851), р. 14; Rev. Num. Belge, I (1842), р. 342; Hawkins E.—An account of Coins and treasure found in Cuerdale (1841).

Указатель кладов по губерниям и уездам.

I. КАВКАЗ.

II. БЫВШ. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССИЯ.

III. ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

Указатель личных имен, династий и географических названий, встречающихся в приведенных выше перечнях кладов [1]).

[1]) Цифры указывают №№ кладов. Для находок вне пределов Кавказа даны лишь названия городов и династий.